

Владикавказскія Епархіальныя Вѣдомости.

(ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ).

XVI годъ
изданія

1910 г. 1 Октября.

№ 19.

Цѣна годового изданія
пять руб., а одного номера
— 25 коп съ пересылкой

Адресъ: Г Владикавказъ, Ре-
дакція Епархіальныхъ вѣдо-
мостей (при Дух училищѣ)

Официальная часть.

Перемѣны по службѣ.

Указомъ Св. Синода отъ 17 сент. с.г. Смотритель Влади-
кавказскаго Духовнаго училища, магистръ богословія, Николай
Чернавскій перемѣщенъ на таковую-же должность въ
Пермское Духовное училище, а на его мѣсто опредѣленъ На-
стоятель Новгородъ-Сѣверскаго Преображенскаго монастыря,
Черниговской епархіи, Архимандритъ Мелхиседекъ.

Списокъ учениковъ Владикавказскаго Духовнаго учи-
лища, принятыхъ на стипендіи.

По журналу Правленія училища отъ 9 сентября 1910 года
за № 45 приняты на первое полугодіе 1910—11 учебнаго го-
да слѣдующіе ученики: а) на полное епархіальное со-
держаніе: IV кл.—Бочоровъ Н., Шутятинъ Ив., Ртищевъ Ал.,
Ш кл.—Богоявленскій В., Глаголевъ Н., Давиденко Н., Ефи-
мовъ Е., Михеевъ Б., Покровскій П. Сохадзе І., Ступочкинъ

Ив., Туаевъ В.; П кл. Архангельскій Н., Благодравовъ А., Рождественскій В., Студенецкій В., Юшковъ А.; I кл.—Акимовъ В., Михеевъ Е., Прозоровскій А. и приготовительнаго кл. Головинъ В., Прозоровскій М., Рождественскій Н., Скидановъ А., Сохадзе Г. и Яблонскій В.; б) на полуепархіальное содержаніе: IV кл. Пхакадзе А.; III кл.—Васильевъ Н., Погорѣловъ Д., Студенецкій С.; II кл.—Закхеевъ Н., Колодяжный Г.; I кл. Дегтяревъ П., Сахаровъ П., Яблонскій П.; приготовительнаго кл.: Герасимовъ И., Кудринъ Б. и Ключанскій Л.; в) на стипендіи Общества возстановленія православія на Кавказѣ, половинныя: Коліева А. I кл., Байматова П.—I кл., Бекузарова В. и Дзахсорова В. притот. класса.—Отказано въ пріемѣ на епархіальное содержаніе ученикамъ: IV кл. Уришлову В. и II кл. Вязовскому А., какъ оставшимся на повторительный курсъ въ тѣхъ же классахъ по малоуспѣшности; ученику IV кл. Накусову А., какъ единственному сыну, обучающемуся у отца священника; ученику IV кл. Ферронскому Г., отецъ котораго, имѣющій хорошій приходъ, воспитываетъ на свой счетъ всего трехъ дѣтей, и ученику приготовительнаго кл. Аабеvu В., какъ иноепархіальному, хотя и сыну умершаго священника.

С П И С О К Ъ

воспитанниковъ Александровской духовной семинаріи, принятыхъ на казенное содержаніе въ началѣ текущаго 1910—11 учеб. года.

6 классовъ:

Алешечкинъ Александръ, Бараконъ Георгій, Битинъ Михаилъ, Бѣлогуровъ Владиміръ, Габуевъ Николай, Голенко Яковъ, Дзадзіевъ Александръ, Еристовъ Алексѣй, Кесаевъ Василій, Колесниковъ Евфимій, Ляликовъ Иванъ, Лысуновъ Федоръ, Пшунеговъ Александръ, Стодеревскій Ювеналій и Тиджіевъ Михаилъ.

5 классъ:

Аристовскій Петръ, Бабіевъ Семенъ, Гавриловъ Николай, Галушкинъ Анатолий, Гикаевъ Давидъ, Дзотовъ Дмитрій, Жерноклевъ Данииль, Ивановъ Павелъ, Крючковъ Василий, Петровъ Иванъ, Пхалаговъ Александръ, Таболовъ Федоръ, Тлатовъ Савелій, Хасіевъ Александръ, Хозіевъ Андрей, Цогоевъ Алексѣй, Цуровъ Тимофей и Эксельбандтъ Авраамъ.

4 классъ:

Барганджія Константинъ, Бердіевъ Давидъ, Беридзе Евгений, Бѣлоусовъ Михаилъ, Зангіевъ Иванъ, Кодинець Дмитрій, Кузнецовъ Веніаминъ, Мячинъ Иванъ, Черкасовъ Василий и Яковлевъ Иванъ.

3 классъ:

Абаевъ Александръ, Алдаковъ Владиміръ, Баскаевъ Семенъ, Ганоевъ Батырбекъ, Гулуевъ Андрей, Датіевъ Іосифъ, Дзилиховъ Георгій, Загаловъ Виссаріонъ, Клочко Сергѣй, Костюченко Михаилъ, Кулаевъ Стефанъ, Плотниковъ Семенъ, Пліевъ Владиміръ, Ткаченко Василий, Челохсаевъ Семенъ, Шубинъ Александръ, Шудра Николай и Эксельбандтъ Яковъ.

2 классъ:

Гадіевъ Петръ, Закхеевъ Владиміръ, Павленко Николай, Покровскій Павелъ, Путятинъ Александръ, Тихомировъ Викторъ, Церетели Евграфъ, Шабалинъ Родіонъ и Юшковъ Николай.

1 классъ:

Лапинъ Семенъ, Михеевъ Николай и Сахаровъ Косьма.

Благодарность Епархіального Начальства.

Жертвователямъ наприобрѣтеніе колокола церкви селенія Заромагъ—церковному старостѣ Владимиру Хетагурову, старшинѣ Заромагскаго прихода Ельмурзѣ Хетагурову, жителю Ильѣ Хетагурову и священникамъ: Борису Цогоеву и Д. Бигулову выражается благодарность Епархіального Начальства.

Присоединенія къ православію.

Причтомъ Кизлярскаго Казанскаго собора 14 августа 1910 г. присоединенъ къ православію отставной рядовой Кардъ Мартиновъ Гобсъ, евангелическаго вѣроисповѣданія, 55 лѣтъ, съ нареченіемъ ему имени «Мартинъ», и причтомъ Успенской церкви станицы Горячеводской просвѣщенъ чрезъ св. крещеніе Одесскій мѣщанинъ Іосифъ Занвеловъ Сафіянъ, іудейскаго исповѣданія, 19-ти лѣтъ, съ нареченіемъ имени „Іосифъ“.

Редакторъ, секретарь Консисторіи Н. И. Булгановъ.

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Къ исторіи преобразованія Ардонской Духовной Семинаріи изъ миссіонерской въ нормальную.

Преобразование Ардонской Духовной Семинаріи, бывшей раньше миссіонерской, въ нормальную послѣдовало, согласно желанія духовенства епархіи и представленію Преосвященнаго Гедеона, бывшаго Епископа Владикавказскаго, по указу Св. Синода отъ 4 августа 1908 года.

Не лишено интереса, что были лица, которыя не раздѣляли этого преобразованія. Въ числѣ такихъ былъ авторъ настоящей статьи—Смотритель Владикавказскаго Духовнаго училища Н. Чернавскій, который съ самого своего поступленія въ училище (въ янв. 1907 г.) проводилъ мысль о томъ, чтобы, взамѣнъ преобразованія и въ удовлетвореніе нужды епархіи въ среднемъ духовно-учебномъ заведеніи, открыть при училищѣ четыре общеобразовательныхъ класса семинаріи съ тѣмъ, чтобы для спеціального благословскаго образованія, даваемого въ двухъ старшихъ классахъ семинаріи, питомцы училища поступали въ Ставропольскую Духовную Семинарію. Другими словами, Смотритель училища стоялъ за преобразование самаго училища въ такъ называемый, Духовный Коллегіумъ, въ составѣ восьми классовъ, не считая пригготовительнаго, который могъ бы и не быть.

По этому вопросу въ Правленіи училища былъ заслушанъ въ засѣданіи 22 февраля 1907 г. нижеслѣдующій докладъ: „Какъ извѣстно, 27 сего февраля соберется экстренный Съѣздъ духовенства епархіи для рѣшенія спеціального вопроса о переносѣ здѣшняго училища въ Ардонъ

и Ардонской Семинаріи на мѣсто его во Владикавказъ, съ преобразованіемъ послѣдней въ нормальную. Такъ какъ вопросъ этотъ, поставленный въ такой формѣ, касается прямымъ образомъ нашего Духовнаго училища, то я полагаю бы, что Правленіе и корпорація училищная также вправѣ (да и должны на случай, если бы Съѣздъ пожелалъ узнать ихъ мнѣнія) высказаться съ своей стороны по этому вопросу въ той или иной формѣ, конечно, не съ точки зрѣнія личныхъ интересовъ, а въ интересахъ самаго духовно-учебнаго дѣла.

„Самый вопросъ указанный возникъ вслѣдствіе того, что ближайшая къ епархіи Ставропольская Духовная Семинарія, куда до 1905 года болѣе или менѣе свободно поступали ученики Владикавказскаго Духовнаго училища, отказалась принимать послѣднихъ за недостаткомъ мѣстъ и въ виду неучастія духовенства епархіи въ мѣстныхъ средствахъ содержанія Семинаріи. Тогда по особому ходатайству Его Преосвященства указомъ Св. Синода 30 іюня 1906 г. за № 7,043 разрѣшено было воспитанникамъ Владикавказскаго училища поступать безъ экзамена въ III кл. Ардонской Миссіонерской Семинаріи; но такъ какъ она не даетъ полныхъ правъ Семинаріи, то эта мѣра могла казаться лишь временнымъ palliативомъ. Конечно, и на обязанности училища лежитъ долгъ указать и найти лучшей выходъ для своихъ питомцевъ по выходѣ ихъ изъ училища.

«Первымъ изъ такихъ выходовъ и служить предположеніе преобразовать Ардонскую Семинарію изъ миссіонерской въ нормальную, съ переводомъ ея во Владикавказъ на мѣсто Духовнаго училища, а сего послѣдняго вмѣсто нея—въ Ардонъ. Но, конечно, можетъ быть и другое предположеніе—просто лишь о преобразованіи Ардонской Семинаріи въ нормальную безъ мѣны мѣста ея настоящаго пребыванія съ училищемъ. Далѣе, такимъ же, и едва ли не болѣе лучшимъ, выходомъ изъ затрудненія будетъ преобразование Духовнаго училища въ семиклассную духовную гимназію, причемъ Ардонская Семинарія со своимъ специальнымъ миссіонерско-просвѣтительнымъ назначеніемъ остается на своемъ прежнемъ положеніи. Наконецъ, можно возвратиться и къ старому пути, т. е. добиваться свободнаго поступленія воспитанниковъ къ Ставропольскую Духовную Семинарію, если тѣмъ болѣе это будетъ наиболѣе по средствамъ здѣшней епархіи.

„Съ своей стороны позволю себѣ предложить собранію слѣдующія свои соображенія, явившіяся плодомъ, правда, болѣе или менѣе краткаго знакомства съ положеніемъ дѣла.

„Самымъ естественнымъ рѣшеніемъ возбужденнаго вопроса, казалось бы, было преобразование Ардонской миссіонерской семинаріи въ нормальную, причемъ, во избѣжаніе излишнихъ расходовъ, не было бы, повиди-

тому, и особой нужды въ переносѣ таковой во Владикавказъ на мѣсто Духовнаго училища, переведеннаго въ свою очередь въ Ардонъ. Но тутъ необходимо считаться съ тѣмъ важнымъ обстоятельствомъ, что Ардонская Семинарія комплектуется преимущественно осетинами, и есть единственное среднеобразовательное учебное заведеніе въ центрѣ Осетіи, съ которымъ они уже сроднились душою и лишаться коего по тѣмъ или инымъ причинамъ для нихъ было-бы тяжкою духовною пыткой. Почему при преобразованіи Ардонской Семинарії въ нормальную, и слѣдовательно, съ курсомъ среднеучебнаго заведенія, необходимо озаботиться, чтобы при Семинарії сохранились два подготовительныхъ къ ней класса собственно для дѣтей осетинъ. Ибо иначе преобразование Семинарії едва ли не равносильно было бы закрытію дверей для самихъ осетинъ, которые, какъ говорятъ, для подготовленія себя къ ней не поѣдутъ во Владикавказъ уже потому, что здѣсь содержаніе дороже, да кромѣ того для нихъ, конечно, не будетъ здѣсь особыхъ казенныхъ стипендій. Если же осетины будутъ поступать въ ограниченномъ количествѣ, то Ардонская Семинарія будетъ одной изъ самыхъ малолюдныхъ, такъ какъ Владикавказское Духовное училище можетъ давать для нея ежегодно только около 10—20 учениковъ.

«Однако, гораздо большими затрудненіями, какъ финансоваго, такъ и учебнаго свойства, грозитъ переносъ Ардонской Семинарії, преобразованной въ нормальную, во Владикавказъ, а Духовнаго училища—въ Ардонъ. Прежде всего, это будетъ идти въ полный разрѣзъ съ желаніями и интересами осетинъ, которые не хотятъ упускать изъ предѣловъ своей Осетіи именно среднеучебнаго заведенія, принаровленнаго къ ихъ быту и обезпечивающаго ихъ казенными стипендіями. Есть слухи, что осетины даже готовы противодѣйствовать этому предположенію, имѣя къ тому нѣкоторое основаніе въ томъ, что Ардонское сельское общество уступило усадьбное мѣсто подъ семинарію ближайшимъ образомъ въ интересахъ своихъ сородичей. Между тѣмъ и Св. Синодъ въ своемъ указѣ 7 декабря 1906 г. обусловилъ возможность передачи зданія Ардонской Семинарії училищу согласіемъ на то Ардонскаго общества. Но допустимъ, что острота вопроса со стороны осетинъ со временемъ пройдетъ. Во всякомъ случаѣ, чтобы осетины могли примириться съ замѣною Семинарії училищемъ, необходимо, чтобы въ послѣднемъ открыто было нѣсколько стипендій специально для нихъ, въ дополненіе къ существующимъ въ училищѣ, какъ разъ удовлетворяющимъ наличный составъ училища. Да дѣе, еще можно указать, что не для всѣхъ желательно совмѣстное обученіе ихъ дѣтей съ осетинами, дающими наибольшій процентъ проступковъ и являющимися часто полудикими дѣтьми, понижающими уровень

образованія. Затѣмъ, отвозить въ отдаленный Ардонъ малышей, каковы ученики училища, для духовенства будетъ сопровождено съ большими неудобствами, чѣмъ отправлять туда, положимъ, въ семинарію, взрослыхъ юношей, которые могутъ самостоятельно доѣхать. Въ Владикавказѣ родители имѣютъ возможность время отъ времени и провѣдать своихъ дѣтей; здѣсь у нѣкоторыхъ малышей могутъ быть сестры и проч. Наконецъ, этотъ переносъ Семинаріи во Владикавказъ, нарушая разныя интересы, вызываетъ расходъ со стороны духовенства, въ суммѣ до 35—40 тысячъ, обусловленный тѣмъ же указомъ Св. Синода (7 дек. 1906 г.).

«При наличности такихъ обстоятельствъ, казалось бы, не лучше ли оставить Ардонскую Семинарію въ настоящемъ своемъ положеніи, ибо если она не удовлетворяетъ той цѣли, чтобы давать для епархіи образованныхъ кандидатовъ священства, то зато она служитъ виднымъ религиозно-просвѣтительнымъ центромъ для полудикой Осетіи, и, слѣдовательно, въ мѣру возможности выполняетъ свое миссіонерское назначеніе, а если признается нужнымъ поднять послѣднее, то къ этому могутъ быть приняты мѣры безотносительно къ рѣшенію даннаго вопроса. (Въ крайнемъ случаѣ, т. е. если, съ одной стороны, Ардонская Семинарія будетъ признана не отвѣчающею своему назначенію, но, съ другой стороны, и коренное преобразование ея встрѣтитъ препятствіе со стороны осетинъ, можно было бы зданіе Семинаріи передать Министерству Народнаго Просвѣщенія за деньги, на которыя и построить Дух. Семинарію во Владикавказѣ.)

«Что же касается того, какимъ образомъ найти выходъ для продолженія образованія оканчивающимъ училищный курсъ воспитанникамъ болѣе лучшей, чѣмъ поступать имъ въ III кл. неполноправной Ардонской Семинаріи, то такимъ выходомъ, казалось, могло бы быть постепенное открытіе первыхъ четырехъ классовъ Семинаріи при Духовномъ училищѣ (по примѣру того, какъ это сдѣлано въ текущемъ учебномъ году въ Бѣлгородскомъ Духовномъ училищѣ, Курской епархіи) или еще лучше — преобразование Духовнаго училища въ семиклассную Духовную гимназію (или такъ называемый Духовный Коллегіумъ). Въ пользу открытія духовно-учебнаго заведенія такого или подобнаго типа достаточно высказалась и печать, и большинство отзывовъ епархіальныхъ комиссій, какъ равно подобный же проектъ предложенъ былъ и отъ Владикавказской епархіи. Почему бы теперь отъ слова не перейти къ дѣлу и отъ проекта не перейти къ практическому его осуществленію? Если возразятъ, что для осуществленія такого проекта необходимо прежде всего выждать официальнаго признанія такого именно типа духовно-учеб-

ныхъ заведеній со стороны Высшей Духовной власти, то на это я могу отвѣтить, что Владикавказская епархія, какъ небольшая по количеству церквей, находится въ особенныхъ условіяхъ, и слѣдовательно, Высшая Духовная власть можетъ утвердить этотъ проектъ, такъ сказать, *ad libidem*, т.е. независимо отъ его принципиальнаго разсмотрѣнія, а какъ бы въ изъятіе изъ общаго правила и именно во вниманіе къ мѣстнымъ обстоятельствамъ, благодаря которымъ здѣсь и коренное преобразование Ардонской Семинаріи, какъ именно миссіонерской, не желательно, и основаніе новой Семинаріи во Владикавказѣ, наряду съ Ардонской, было бы излишней роскошью. Средній же путь—это открытіе при училищѣ четырехъ общеобразовательныхъ классовъ Семинаріи или преобразование самаго училища въ новый типъ учебныхъ заведеній, семиклассный Духовный Коллегіумъ,—отвѣчалъ бы вполне потребностямъ и интересамъ епархіальнаго духовенства, причемъ, конечно, пришлось бы тоже израсходовать до 35—40 тысячъ на пристрой новаго корпуса для общежитія воспитанниковъ новооткрываемыхъ классовъ. Такъ какъ Семинаріи устраиваются и содержатся на синодальныя суммы, то, повидимому, возможно ожидать и для устройства этого помѣщенія, имѣющаго замѣнить собою семинарію, если не субсидіи, то безпроцентной ссуды со стороны Св. Синода. Самую ссуду эту сдѣлать теперь будетъ тѣмъ удобнѣе, что въ нынѣшнемъ году кончается срокъ уплаты ссуды, сдѣланной 10 лѣтъ тому назадъ при устройствѣ Епархіальнаго училища, и такимъ образомъ, освобождаются тѣ $2\frac{1}{2}-\frac{3}{4}$ тысячи рублей, которыя доселѣ шли на погашеніе ссуды и которыя могутъ обращены на уплату новой ссуды безъ какого-либо обложенія епархіи налогами. Что же касается двухъ старшихъ богословскихъ классовъ, то тѣ воспитанники, которые изъявили бы желаніе по окончаніи восьми или семилѣтняго курса въ училищѣ прослужать ихъ для посвященія себя пастырскому служенію, могли бы съ удобствомъ поступать въ Ардонскую или Ставропольскую семинаріи, гдѣ для нихъ едва ли можетъ встрѣтиться препятствіе въ недостаткѣ мѣсть, такъ какъ, съ свободнымъ выходомъ семинаристовъ по окончаніи IV кл. въ высшія учебныя заведенія, классы эти не должны быть слишкомъ многолюдны, да и способъ преподаванія тамъ приближается къ лекціонному, давая возможность расширять норму состава классовъ. Конечно, для дѣтей бѣдныхъ родителей или сиротъ могли бы быть исходатайствованы изъ Св. Синода нѣсколько казенныхъ вакансій для уроженцевъ Владикавказской епархіи“.

Правленіе училища согласилось съ точкой зрѣнія Смотрителя и тогда же постановило: „Принимая во вниманіе совокупность

обстоятельствъ, изъясненныхъ въ докладѣ Смотрителя, признать, что преобразование Ардонской Семинаріи на мѣстѣ изъ Миссіонерской въ нормальную не будетъ отвѣчать вполне интересамъ дѣла; а если преобразование это, кромѣ того, повлечетъ за собою переносъ ея во Владикавказъ и Духовнаго училища въ Ардонъ, то такая реформа не будетъ отвѣчать и желаніямъ осетинъ, да и могла быть оправдана лишь при условіи, чтобы духовенство не несло при этомъ никакихъ затратъ. Почему едва ли не лучшимъ средствомъ къ тому, чтобы дать оканчивающимъ училищный курсъ ученикамъ болѣе соответственный выходъ къ продолженію своего образованія, чѣмъ поступать въ Ш кл. Ардонской семинаріи, было бы открытіе при училищѣ четырехъ общеобразовательныхъ классовъ семинаріи съ переименованіемъ училища въ Духовный Коллегіумъ, съ тѣмъ, чтобы, по окончаніи таковыхъ, ученики, которые изъявляютъ намѣреніе посвятить себя пастырскому служенію Св. Церкви могли свободно поступать въ богословскіе классы или Ардонской, или же Ставропольской Семинаріи“.

Настоящее постановленіе не было—ни утверждено Преосвящ. Гедеономъ, находившимъ, что о Духовномъ Коллегіумѣ мечтать было бы бесполезно, да и считавшимъ, что такая школа едва ли бы дала ему кандидатовъ на званіе священнослужительское, при свободномъ доступѣ въ высшія учебныя заведенія; ни принято на разсмотрѣніе и вниманіе Съѣзда духовенства, который постановилъ ходатайствовать о преобразованіи Ардонской Семинаріи на указанныхъ Св. Синодомъ условіяхъ въ нормальную, съ оставленіемъ ея на настоящемъ мѣстѣ въ с. Ардонѣ.

Для окончательнаго рѣшенія сего вопроса Св. Синодомъ предложено было лять о семъ заключеніе назначенному для ревизіи епархіальнаго управленія вмѣстѣ съ Преосвященнымъ Иннокентіемъ, Епископомъ Тамбовскимъ, Оберъ-Секретарю Св. Синода, и члену Учебнаго Комитета, доктору богословія, С. Г. Рункевичу, производившимъ такую ревизію въ мартѣ 1908 г. Ввиду этого Смотритель училища вновь почелъ нужнымъ представить, съ разрѣшенія Епископа Гедеопа, свой проектъ С. Г. Рункевичу. Въ докладѣ его мы буквально читаемъ:

„Преобразование Ардонской Семинаріи въ нормальную, сопряжено съ столь важными неудобствами, что не считается съ ними нельзя.

«А., Съ одной стороны, преобразование это можетъ затруднить доступъ въ семинарію осетинамъ, если не будетъ устроена при ней подготовительная для нихъ школа.

„Но тогда: во 1-хъ, Ардонская семинарія отступитъ отъ своего прямого и основнаго первоначальнаго назначенія—быть культурнымъ и рели-

гіозно-просвѣтительнымъ центромъ именно для осетинъ,—того назначенія, которое она унаслѣдовала исторически отъ бывшаго раньше во Владикавказѣ Осетинскаго Духовнаго училища (1836—1861 г.), когда нынѣшнее русское Владикавказское Дух. училище находилось въ г. Моздокѣ (съ 1834 до 1885 г.). Потребность въ такомъ просвѣтительномъ центрѣ для осетинъ есть, дѣйствительно, полная, отвѣчающая широкой культурной задачѣ Россіи по отношенію къ инородцамъ, и отказъ отъ этой задачи, въ частности, въ отношеніи осетинъ ничѣмъ не былъ бы оправданъ, особенно когда приходилось бы разрушать разъ налаженное дѣло. Отказъ этотъ былъ бы равновѣсенъ какъ-бы нежеланію приобщить осетинъ къ христіанской культурѣ и русской гражданственности.

«Во 2-хъ, прегражденіе доступа осетинамъ въ семинарію будетъ итти въ разрѣзъ съ извѣстными правами и притязаніями ихъ на семинарію, а равно наперекоръ широкой потребности ихъ въ среднеучебномъ заведеніи. Можно считать несомнѣннымъ, что изъ-за этого осетины, считающіе Ардонскую семинарію „своей“ національной, озлобятся и выразятъ это озлобленіе въ формѣ рѣзкой для самой семинаріи.

И, наконецъ, въ 3-хъ, безъ осетинъ Ардонская Семинарія, комплектуясь изъ воспитанниковъ одного Владикавказскаго Дух. училища, будетъ одной изъ малолюднѣйшихъ*), поглощая расходъ, однако, тысячъ въ 35—40. И, придется, пожалуй, сдѣлать ее въ родѣ „исправительной“, куда будутъ приниматься уволенные изъ другихъ семинарій.

„Такимъ образомъ, Ардонская семинарія должна быть оставлена осетинамъ, для которыхъ она и назначалась своими основателями (въ числѣ томъ В. К. Саблеромъ).

«Б., Открытіе при Ардонской семинаріи подготовительной для осетинъ школы могло бы сохранить ее для нихъ и послѣ преобразованія Семинаріи въ нормальную.

«Но тогда создаются слѣдующія неудобства: во 1-хъ, подготовка въ этой школѣ осетинъ, дѣтей дикой природы, не вполне достаточно грамотныхъ и плохо владѣющихъ русской рѣчью, не будетъ вполне соответствовать подготовкѣ, даваемой воспитанникамъ Владикавказскаго Дух. училища, отправляемымъ въ Ардонскую семинарію. Благодаря этому различію, въ семинаріи въ 1 классѣ окажутся воспитанники съ слишкомъ разнообразными познаніями и складомъ воспитанія, да и различныхъ возрастовъ.

Во 2-хъ, существованіе подготовительной для осетинъ школы съ казенными стипендіями потребуеетъ новыхъ дополнительныхъ расходовъ къ штатнымъ суммамъ.

*) Въ текущемъ 1910 г. поступило пѣ 1 кл. Семинаріи 10 учениковъ.

Въ 3-хъ, останется неизмѣннымъ неудобство отъ обращенія Ардонской семинаріи въ нормальную—это двойственность задачъ, которыя придется принять на себя семинаріи, такъ какъ, съ одной стороны, она должна будетъ культивировать осетинъ въ духѣ религіозности и гражданственности, а съ другой, готовить молодыхъ людей къ служенію церкви на пастырскомъ или церковноучительскомъ поприщѣ.

«Въ 4-хъ, самое же главное и важное неудобство будетъ то, что для осетинъ специально богословское образованіе, даваемое въ нормальной семинаріи, не будетъ отвѣчать ни духу, ни запросамъ ихъ, какъ нынѣ не отвѣчаетъ специально миссіонерское. Ибо если они теперь и отдають дѣтей своихъ въ семинарію, то вовсе не въ цѣляхъ видѣть ихъ потомъ на сослуженіи церкви (такъ какъ почти никто изъ нихъ не поступаетъ по окончаніи курса во священники, или учителя церковныхъ школъ въ осетинскіе приходы), а только, чтобы дать имъ выходъ для высшаго образованія или для вступленія на свѣтскую службу. Это коренное противорѣчіе между назначеніемъ семинаріи и духовными запросами осетинъ, людей часто религіозно индифферентныхъ, матеріалистически настроенныхъ, составляетъ печальную, полную трагизма, черту духовной, внутренней жизни семинаріи и оно будетъ еще рѣзче бросаться въ глаза съ преобразованиемъ ея въ нормальную профессионально-пастырскую семинарію, тормозя ей стать на всю высоту своего прямого назначенія. Ибо отъ насильнаго навязыванія осетинамъ несроднаго имъ воспитанія и образованія могутъ получаться лишь духовный разладъ и гнетъ, создающіе въ семинаріи нездоровую атмосферу. Ясно, что осетинъ, этихъ дѣтей природы и сельскаго быта, надобно готовить не для поприща пастырскаго служенія; и, слѣдовательно, вмѣсто семинаріи съ специально богословскимъ или чисто миссіонерскимъ направленіемъ, сдѣлать изъ нея среднеучебное заведеніе на болѣе широкой основѣ общаго христіански-гуманитарнаго образованія, съ направленіемъ практическаго свойства, приспособленнымъ къ ихъ образу жизни. (Такъ, напр., бывшій осетинскій наблюдатель церковныхъ школъ, А. П. Кодзаевъ, родомъ осетинъ, проектируетъ въ запискѣ, поданной Попечителю Кавказскаго Учебнаго Округа Н. Ф. Рудольфу, принять Ардонскую семинарію, какъ не отвѣчающую своему назначенію, въ вѣдомство народнаго просвѣщенія, обративъ ее въ Сельско-Хозяйственный или Учительскій институтъ).

„Въ 5-хъ, наконецъ, для высокой цѣли назначенія семинаріи—готовить кандидатовъ священства, является весьма нежелательнымъ близкое сообщничество дѣтей духовныхъ и осетинъ. Ибо осетины съ присущими многимъ изъ нихъ качествами—хитростью, грубостью, нахальствомъ, вспыльчивостью и склонностью къ воровству и содоміи, давая значитель-

но большій % порочныхъ учениковъ, сравнительно съ русскими духовными дѣтьми, могутъ создавать только огрубляющую среду и вліяніе, и особенно въ такой глуши, какъ Ардонскій „ауль“, гдѣ культурнымъ вліяніямъ нѣтъ мѣста и гдѣ русскіе интеллигентные люди до нѣкоторой степени опускаются, и не столько живутъ, сколько влачатъ жизнь, думая лишь о перемѣнѣ своего мѣстожителства. Не забудемъ также, что между русскими и осетинами въ Ардонской семинаріи нѣтъ живой внутренней связи и взаимообращенія, и это ли есть удобная почва для подготовленія пастырей и вообще для образованія христіански настроенныхъ характеровъ?

„Вотъ почему Ардонскую семинарію избѣгаютъ многіе духовные родители, — словомъ всѣ тѣ, кто имѣетъ возможность опредѣлять своихъ дѣтей въ иную семинарію. И это не потому только, что она является не полноправной, такъ какъ зато она имѣетъ то преимущество, что всего черезъ четыре года (а въ нормальной семинаріи черезъ 6 лѣтъ) воспитанникъ, поступающій изъ училища, можетъ получить съ окончаніемъ курса право на посвященіе во священника или на поступленіе въ Казанскую Дух. Академію по миссіонерскому отдѣленію. Но избѣгаютъ Ардонскую семинарію именно и потому, что тамъ страшная глушь, отсутствіе культурной развивающей среды и обстановки и отчасти опасность отъ пагубнаго сообщничества осетинъ. Изъ Владикавказскаго Дух. училища поступаетъ туда не болѣе 4—5 учениковъ изъ числа 15—20 кончающихъ курсъ, а прочіе идутъ — сироты въ Ставропольскую семинарію, а дѣти, имѣющія родителей со средствами, ѣдутъ въ Донскую и другія семинаріи. Можно думать, что и по преобразованіи семинаріи въ нормальную, съ переводомъ 22 казенныхъ стипендій изъ Ставропольской семинаріи въ Ардонскую, число поступающихъ въ нее воспитанниковъ Владикавказскаго Дух. училища будетъ больше, но все же нѣкоторые воспитанники будутъ дѣлать попытки попадать въ другія губернскія семинаріи, особенно если половина семинаріи будетъ состоять изъ осетинъ. Одно же можно съ несомнѣнно-стью утверждать, что болѣе передовое и обезпеченное духовенство, какъ равно и почти все городское, по прежнему не будетъ отдавать своихъ дѣтей даже во Владикавказское Дух. училище, зная, что по окончаніи курса въ немъ дѣти ихъ должны будутъ поступать въ осетинскій Ардонъ.

„Такимъ образомъ, самое лучшее, — это отказаться отъ погони за двумя цѣлями, т. е. чтобы въ Ардонской семинаріи имѣть, съ одной стороны, культурно-просвѣтительный центръ для осетинъ, а съ другой, нормальную семинарію, какъ дальнѣйшую ступень продолженія образованія русскаго духовнаго юношества.

Въ виду такихъ обстоятельствъ, лучшимъ исходомъ, по нашему мнѣнію,

было бы во 1-хъ, Ардонскую семинарію оставить для осетинъ, но изъ миссіонерской преобразовать въ Церковно-учительскую съ передачею въ вѣдѣніе Училищнаго Совѣта. Потребность въ такой семинаріи настоятельно признаетъ бывшій Предсѣдатель Училищнаго Совѣта, о. К. Александровъ. Во 2-хъ, нормальную семинарію, но при томъ въ составѣ лишь четырехъ общеобразовательныхъ классовъ, открыть непременно въ епархіальномъ городѣ Владикавказѣ—или при училищѣ, ввиду его малолюдности и въ цѣляхъ экономіи дѣла, или же особо. Тѣмъ воспитанникамъ, которые пожелали бы посвятить себя служенію церкви, предоставить свободный доступъ въ V—VI кл. Ставропольской семинаріи (въ 20 часахъ ѣзды отъ Владикавказа по желѣзной дорогѣ).

«Что касается практической стороны вопроса, то казалось бы, что при передачѣ Ардонской семинаріи Училищному Совѣту можно бы $\frac{2}{3}$ затраченныхъ на нее денегъ вернуть изъ кредитовъ церковно-школьнаго вѣдомства, и на нихъ построить зданіе во Владикавказѣ (съ приобрѣтеніемъ усадебной земли на счетъ мѣстныхъ средствъ). Затѣмъ, содержаніе четырехкласной семинаріи во Владикавказѣ, разсчитанной на 100 человекъ, будетъ стоить Учебному Комитету дешевле, чѣмъ обширной Ардонской семинаріи, разсчитанной на 150 человекъ и полный штатъ.

Къ предположенію о переносѣ Духовнаго училища изъ Владикавказа въ станицу Ардонъ.

„Было еще предположеніе,—теперь, правда, оставленное,—о переносѣ семинаріи, съ преобразованіемъ ея, изъ станицы Ардонской въ г. Владикавказъ на мѣсто Дух. училища, а этого послѣдняго въ Ардонъ въ зданіе семинаріи.

О неудобствахъ этого проекта (напр., несогласіи съ нимъ осетинъ, что обуславливаетъ, однако, осуществленіе самаго проекта) сказано въ журналѣ Правленія отъ 22 февр. 1907 г. за № 18/33. Здѣсь можно еще отмѣтить только два главныхъ.

«Во 1-хъ, содержаніе зданій въ Ардонѣ будетъ стоить для духовенства значительно дороже, ввиду его большей обширности и, затѣмъ, новаго расхода на содержаніе выѣзда, квартиры преподавателямъ и проч. Кроме того, потребуетъ большой единовременный расходъ въ размѣрѣ 35—40 тыс. руб., обусловленный указомъ Св. Синода 7 дек. 1906 г. Гдѣ же духовенство возьметъ деньги, когда нынѣ нѣкоторыя церкви, и и въ томъ числѣ большая часть градо-Владикавказскихъ и VIII округа, чуть не на-отрѣзъ отказываются уплачивать взносы на училище, благодаря чему въ 1907 г. образовалась недоимка за церквами въ 1666 р., а отъ 1908 г. 950 р. Свѣчной же заводъ пока не всталъ твердо на ноги,

и можетъ начать субсудировать епархію лишь года черезъ два-три (въ размѣрѣ до 3—4 тыс.).

„Во 2-хъ, указанныя ранѣе неудобства отъ совмѣстнаго жительства осетинъ и дѣтей русскаго духовенства своимъ пагубнымъ вліяніемъ скажутся на ученикахъ еще болѣе, чѣмъ на семинаристахъ, такъ какъ ученики, какъ организмы духовно не окрѣпшіе, могутъ скорѣе подчиняться воздѣйствію. Не даромъ нѣкоторые изъ духовныхъ лицъ (напр., свящ. А. Б., бывшій около 12 лѣтъ членомъ училищнаго Правленія), прямо заявляютъ, что въ случаѣ переноса училища въ Ардонъ «къ осетинамъ», они возьмутъ своихъ дѣтей изъ училища, опасаясь за ихъ добропорядочность изъ-за преобладанія осетинъ. Возможно, что тогда духовныя лица стали бы избѣгать своего духовнаго училища и въ немъ возобладали бы численностью и вліяніемъ осетины, и епархія почти лишилась бы единственнаго русскаго Дух. училища. Въ концѣ концовъ этотъ проектъ сыгралъ бы въ руку осетинамъ и въ нарушеніе интересовъ русскаго духовенства“.

Смотритель училища Н. Чернавскій.

Проводы изъ Ессентуковъ протоіеря Михаила Владимировича Попова.

Общее впечатлѣніе таково: достойному—достойное! Незаурядная личность, давно меня интересовавшая, въ этотъ „прощальный день“ встала во весь свой ростъ...

Какъ новый человекъ въ средѣ Ессентучанъ, задѣтый любопытствомъ, я рвался всѣми фибрами своей души, не отлагая „въ долгій ящикъ“, поскорѣе, теперь-же познакомиться съ мѣстнымъ настроеніемъ вокругъ своего пастыря, съ мѣстной духовной «атмосферой», съ мѣстнымъ обществомъ, самъ назвалъ на участіе въ проводахъ и затѣмъ уже получилъ приглашеніе и не ошибся въ выборѣ удачнаго момента.

Оно—общество, его настроеніе, его отношеніе къ пастырю—сказалось вполнѣ, сказалось въ той формѣ, о которой присутствовавшей во храмѣ болящей и лечащейся въ Ессентукахъ Архіепископъ Казанскій Никаноръ выразился: „это весьма утѣшительно, отрадно!“—

Проводы достоуважаемаго пастыря, какъ и подобаеть по сану и почину, начались во храмѣ. Литургію 5 сентября, въ воскресный день, служилъ самъ виновникъ торжества, нарочито пріѣхавшій изъ Кисловодска. По окончаніи литургіи, священникъ о. Іоаннъ Кормилинъ, поднося отъ причта икону св. Пантелеимона, привѣтствовалъ о. Протоіеря М. Попова; задушевная его рѣчь осторожно коснулась самыхъ больныхъ струнъ сердець прихожанъ, слезы градомъ полились изъ глазъ присутствующи-

щихъ, послышались всхлипыванія, плачь, рыданія и «воплъ многъ»... Послѣ о. Кормилина выступилъ представитель не только Ессентукскаго общества, но въ извѣстномъ, самомъ современномъ, дорогомъ смыслѣ представитель всей Терской Области, членъ Государственной Думы, Н. В. Лисичкинъ. Съ нескрываемымъ волненіемъ въ голосъ онъ произнесъ:

Высокочтимый нашъ пастырь!

Прихожане Ессентукской св. Пантелеимоновской церкви, движимые чувствомъ безпредѣльной любви и благодарности къ Тебѣ, собрались здѣсь, чтобы вмѣстѣ помолиться по случаю оставленія Тобою Ессентуковъ. Посмотри на собравшихся и Ты убѣдишься, какъ Ты былъ любимъ Твоею паствою. Здѣсь, какъ въ Свѣтлый день Воскресенія Христова, собрались и убѣленные сѣдинами старцы и старицы, пришли отроки и отроковицы и даже малыя дѣти. Всѣ пришли проститься съ своимъ дорогимъ батюшкой. Прости, Высокочтимый нашъ пастырь, наши согрѣшенія передъ Тобой,—они свойственны человѣческой жизни, а мы въ сей грустный день, всѣ купно, вознесемъ горячія молитвы къ Господу Богу, да пошлетъ Онъ Всемогущій Свое благословеніе на Тебя и Твою семью, да преподастъ Онъ Тебѣ здоровье и крѣпость силъ на продолженіе тяжелыхъ пастырскихъ обязанностей на новомъ мѣстѣ священнослуженія. Да пошлетъ Тебѣ Всевышній, чтобы въ новой паствѣ Ты встрѣтилъ такую же любовь, которой Ты пользовался среди насъ, а Твои пастырскія поученія о братствѣ и христіанской любви, которыми Ты ублажалъ наши религіозныя чувства, нашли-бы и тамъ плодотворную почву. Поручая себя и впредь твоимъ молитамъ предъ престоломъ Всевышняго, просимъ Тебя, дорогой батюшка, прими отъ насъ въ знакъ нашей любви къ Тебѣ эти скромныя подношенія. Они не блещутъ роскошью, но зато преподносятся отъ чистаго сердца, преисполненнаго безпредѣльною любовью и благодарностью къ Тебѣ. Да послужатъ тебѣ слова подносимаго нами Святого Евангелія утѣшеніемъ въ минуты скорби, неизбежно сопровождающія ихъ въ семъ мірѣ, и сей адресъ послужитъ связующимъ звономъ для вящей нашей любви къ Тебѣ, гдѣ-бы Ты не находился до конца Твоей жизни.

Прочтенъ былъ затѣмъ и адресъ, напечатанный и вложенный въ особую папку. Надпись на папкѣ гласила: «протоіерею о. Михаилу Попову отъ прихожанъ станицы Ессентукской 5 сентября 1910 года. Поднесено цѣнное Евангеліе въ металлическихъ крышкахъ. Самый адресъ составленъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: Высокочтимый пастырь нашъ, Михаилъ Владимировичъ! Мы, твои прихожане и почитатели твоего высоко-галантливаго проповѣдническаго дара, съ грустью собрались сегодня, чтобы помолиться вмѣстѣ, наканунѣ твоего от-

бытія къ мѣсту новаго священнослуженія. Многіе изъ присутствующихъ здѣсь помнятъ, когда ты впервые прибылъ въ Ессентуки священникомъ Николаевской церкви. За все время твоего священнослуженія здѣсь, въ Ессентукахъ, ни одно полезное, общественное дѣло не обходилось безъ твоего просвѣщеннаго и добраго совѣта, а нѣкоторыя благія начинанія и возникали и создавались исключительно только по твоей личной инициативѣ. Воззри на храмъ сей, сколь много украшенъ онъ за время твоей пастырской дѣятельности! Когда ты принялъ его и былъ поставленъ благочиннымъ и настоятелемъ храма св. Пантелеимона, тогда онъ еще только начиналъ устраиваться и украшаться. А теперь? Самый храмъ, и наружно сдѣлавшійся соотвѣтствующимъ его внутренней красотѣ, своими сіяющими золотыми главами, подобно маякамъ, издавѣка уже привлекаетъ вниманіе утомленныхъ въ духовной борьбѣ путниковъ и указываетъ имъ путь подъ свои святыя своды, гдѣ они всегда могли услышать при благообразномъ твоёмъ служеніи Слово Божіе и въ твоихъ глубоко-прочувствованныхъ поученіяхъ святыя завѣты Спасителя нашего о мирѣ, братствѣ и любви, и въ глубокомъ умиленіи всѣ эти путники, дотолѣ истомленные, а потомъ подкрѣпленные, пріободренные и отдохнувшіе духовно, вновь шли съ теплою вѣрою по своему жизненному пути и съ глубокою надеждою вновь брались за свои тяжелыя повседневныя хлопоты и заботы. Храмъ сей, въ настоящее время, благодаря твоимъ заботамъ, имѣетъ прекрасную ограду. Въ оградѣ сей, твоими-же неусыпными попеченіями, создавалась большая, свѣтлая церковно-приходская школа, въ которой дѣти наши найдутъ столь драгоцѣнныя крупницы для ума и души—крупницы знанія и вѣры. И все это создано при твоёмъ, сравнительно кратковременномъ, пребываніи среди насъ. Много дано тебѣ, много данъ и ты намъ. Теперь мы, съ молитвою напутствуя тебя на служеніе среди ввѣренной тебѣ новой паствы, просимъ принять отъ насъ, какъ знакъ глубокаго къ тебѣ уваженія и почитанія, это святое евангеліе. Не забудемъ мы тебя, не забывай-же и ты въ своихъ молитвахъ насъ, полюбившихъ тебя прихожанъ. (Слѣдуютъ подписи 42 человекъ).

Въ тотъ моментъ, какъ дочитывался „печатный“ адресъ, къ амвону протискалась скромная прихожанка, держа въ рукахъ тарелку съ двумя просфорами и солонкой, и подаетъ какую-то бумажку. Эта бумажка попадаетъ въ мои руки, и я счелъ долгомъ познакомиться съ ея содержаніемъ всѣхъ присутствующихъ, прочитавъ ее громкогласно; это былъ «дополнительный» рукописный адресъ; въ нехитро-сложенныхъ выраженіяхъ изложена неподдѣльная искренность чувства: „Дорогому и незабвенному батюшкѣ протоіерею отцу Михаилу. Простите великодушно за нашъ маленький подарокъ. Припадаемъ къ ногамъ вашимъ и цѣлуемъ руку ва-

шу. Просимъ и умоляемъ васъ: примите отъ насъ иконку Спасителя міра и хлѣбъ—соль. Дорогой и незабвенный пастырь и наставникъ и молитвенникъ о насъ грѣшныхъ! Спаси васъ, Господи, съ дорогой вашей семьей на многія лѣта! Не забудемъ вашего благодатнаго наставленія до могилы. Припадаемъ къ ногамъ вашимъ: простите насъ! (Слѣдуютъ подписи 17 прихожанокъ).

И снова слезы градомъ, ручьемъ!.. Растроганный всѣмъ видѣннымъ и слышаннымъ, съ отвѣтной прощальной рѣчью выступилъ на амвонъ и самъ виновникъ столькихъ рѣчей, чувствъ и слезъ. „Думалъ я, что мои проводы будутъ все-же нѣсколько веселѣй», началъ свою рѣчь о. протоіерей, «а вижу такое грустное настроеніе, такія слезы»... Заранѣе отказываюсь отъ дословной передачи этой милой, задушевной, умной рѣчи. Неподражаема и непередаваема пѣснь соловья; или своеобразная «музыка» тихожурчащаго ручья... Непродолжительна была эта рѣчь, но какъ проникновенная, пережитая, выношенная въ душѣ, она вылилась такъ, какъ подсказывало сердце, „отъ избытка сердца говорили уста“. «Ессентуки—вторая моя родина!.. Съ холоднаго сѣвера, непосредственно послѣ школьной скамьи, явился я сюда псаломщикомъ; затѣмъ былъ отозванъ нѣсколько въ сторону; и снова переведенъ сюда, уже въ санѣ священника и вотъ трудился 12 лѣтъ... Что могъ—сдѣлалъ... Простите, если кого обидѣлъ...» Это послѣднее «простите» снова всколыхнуло самую родную чувства духовной связи и заглушило громкимъ слезнымъ воплемъ: «и насъ простите, если обидѣли когда васъ, дорогой батюшка!» Соборне затѣмъ былъ отслуженъ молебенъ Св. Пантелеиму. По окончаніи его прихожане, уже каждый въ отдѣльности, ринулись облобызать крестъ и благословляющую руку провожаемаго пастыря. Когда о. протоіерей М. Поповъ вошелъ въ алтарь, съ нимъ попростился и Высокопреосвященный Никаноръ, Архіепископъ Казанскій.

На врученной карточкѣ Высокопреосвященный Никаноръ начерталъ: „сердечно поздравляю Васъ съ торжествомъ о Господѣ. Радуюсь, быть свидѣтелемъ этого незабвеннаго торжества пастырской любви прихожанъ къ своему возлюбленному пастырю. Архіепископъ Никаноръ». Въ 3 ч. дня чествованіе о. протоіерея М. Попова и его супруги было перенесено и закончено за обѣдомъ въ паркѣ. Во время обѣда было произнесено много рѣчей. Во всѣхъ рѣчахъ личность о. Михаила занимала первенствующее положеніе. Всѣ отдавали ему должную дань уваженія и почтенія. На обѣдѣ членомъ Государственной Думы было предложено запечатлѣть память уходящаго о. Михаила подпиской на устройство Реального училища въ ст. Ессентукской, вопросъ о которомъ уже давно былъ поднятъ и ждалъ разрѣшенія. Тутъ-же произведенная подписка дала блестящіе результаты

Такъ пожертвовали: Н. В. Лисичкинъ 100 р. Н. Л. Рѣшетинъ 25 руб. Ан. Федюшкинъ 300 р. В. Ковалевскій 10 р. С. В. Поповъ 3 р. А. Ерибековъ 25 р. Кумановскій 200 р. Косовы 100 р. Ф. Горбаченко 100 р. С. Горбаченко 150 р. А. С. Яковлевъ 25 р. Пашинъ 1 р. Притковъ 3 р. Погребной 20 р. Лобановъ 10 р. Е. Горюновъ 10 р. А. Щербаковъ 10 р. П. Г. Безпаловъ 25 р. Е. Фигурова 10 р. Е. Зимина 25 р. Я. В. Лангвагепъ 10 р. А. Безбѣдовичъ 25 р. К. Селезневъ 5 р. В. Дубининъ 100 р. Итого 1292 рубля.

Матеріалы по исторіи Владикавказскаго, бывшаго Моздокскаго, Духовнаго училища*).

III, О помѣщеніи училищномъ.

Моздокскія Духовныя училища—уѣздное и приходское—помѣстились, какъ мы уже знаемъ,**) при открытіи, въ деревянномъ домѣ графа Ивлича, о шести комнатахъ, за 400 р. асс. въ годъ. Съ главнаго входа съ сѣвера на югъ вело крыльцо и дверь, выходившая въ корридоръ, коимъ домъ дѣлился на двѣ половины. Въ трехъ комнатахъ на—лѣво отъ входа расположились,—въ одной оба класса приходскаго училища, а въ двухъ остальныхъ—высшее и низшее отдѣленіе уѣзднаго училища, а на-право въ двухъ комнатахъ—Смотритель училища и, наконецъ, въ послѣдней—библиотека съ канцеляріей. На дворѣ къ училищу принадлежали кухня о двухъ отдѣленіяхъ и колодезь.

Кстати отмѣтимъ, что на наемъ дома по штату особой суммы не полагалось и она должна быть испрошена у Комиссіи духовныхъ училищъ по особому представленію. Дѣло съ отпускомъ э той суммы сильно затянулось; когда Новочеркасская Духовная Консисторія, по представленію училищнаго начальства, вошла съ докладомъ къ архіепископу Феанасію, то онъ потребовалъ соображенія отъ Правленія училищъ, сколько изъ штатной суммы на содержаніе училищъ можетъ быть отпущено на наемъ дома, ибо—замѣтилъ—«нельзя полагать, чтобы изъ тѣхъ суммъ все количество денегъ могло быть издержано на освѣщеніе, отопленіе и проч.» Начальство Моздокскихъ училищъ отозвалось, что требуемыя свѣдѣнія будутъ доставлены немедленно по полученіи отъ Правленія Астраханской семинаріи распisanія училищныхъ окладовъ, изъ коихъ будетъ видно, сколько ассигнуется собственно на содержаніе дома по училищу. По полученіи рас-

*) Продолженіе, см. „Влад. Епарх. Вѣд.“, 1908 г. и 1910 г. № 17.

***) Влад. Епарх. Вѣд., № 19 за 1909 г.

писанія Начальство училищное 7 апр. 1835 г. сообщило Консисторіи, что изъ ассигнуемыхъ на содержаніе дома 550 р. необходимо на отопленіе 250 р., считая сажень сухихъ дровъ по 25—30 р., и на прислугу около 180 р. (считая 1½ осеннихъ мѣсяца по 12 р. и зимнихъ по 15 р.), при чемъ освѣщеніе канцеляріи можно принять на счетъ 100 р., остающихся отъ жалованья приходскому Смотрителю и назначенныхъ на канцелярію. Слѣдовательно, въ остаткѣ получается 120 р., а потому, въ уплату на наемъ дома, законтрактованнаго въ 400 р., потребуется по крайней мѣрѣ 300 руб., такъ какъ предстоятъ расходы по обзаведенію училища. На докладѣ о семъ Консисторіи Пр. Аванасій распорядился, чтобы «училищное Начальство объ испрошеніи добавочной суммы просило Правленіе Астраханской семинаріи», о чемъ Консисторія увѣдомила училище 22 мая 1835 г. Такимъ образомъ, прошло полгода, а дѣло по испрошенію арендной суммы приходилось снова начинать.

Въ іюнѣ 1835 г., въ виду скорого окончанія срока по найму дома подъ училища (1 окт.), не имѣя съ своей стороны средствъ и возможности заняться этимъ дѣломъ, „по причинѣ населенности г. Моздока азіятцами, доступъ къ которымъ соединенъ съ затрудненіями и изъ коихъ многіе не могутъ объясняться по русски“, Начальство училищное просило семинарію ходатайствовать у Его Преосвященства о порученіи найма дома членамъ Моздокскаго Дух. Правленія, какъ знающимъ мѣстности города, жителей его и умѣющимъ объясняться на ихъ природныхъ языкахъ. 3 авг. 1835 г. семинарія требовала „доставить немедленно обстоятельныя свѣдѣнія, по какимъ уваженіямъ доселѣ не плачено за домъ, нанятый подъ училище, тогда какъ на сей предметъ имѣлась штатная сумма (?), и не служить-ли это обстоятельство препятствіемъ къ тому, что домъ этотъ не отдается подъ помѣщеніе на слѣдующій годъ“. 24 сент. училище увѣдомило, что неуплата квартирныхъ денегъ за домъ, помимо отсутствія суммъ на это, послѣдовала съ согласія владѣльцевъ, которые согласны отдать домъ въ наймы и на дальнѣйшій срокъ, особенно послѣ личнаго увѣренія его Высокопреосвященства, въ бытность въ Моздокѣ (5 сент. 1835 г.), въ несомнѣнности уплаты. Если-же Начальство училищное безпокоило правленіе Семинаріи о возложеніи найма дома подъ училище на членовъ Духовнаго Правленія, то это потому, что неуверено было,—останется-ли этотъ домъ, предназначенный къ продажѣ, у прежнихъ владѣльцевъ, а также и потому, что опекуны сего дома—одинъ армянинъ, съ трудомъ говорящій по русски, а другой—полуобрусѣлый осетинъ.

Въ домѣ Ивлича училища помѣщались пять лѣтъ (1834—1839 г.). 30 мая училищное Начальство доносило, что „домъ графа Ивлича сколько отъ ветхости, столько же и отъ небреженія опекуна, сдѣлался совершенно не-

удобнымъ ко вмѣщенію оныхъ: крыльца подгнили; крыша распалась; полы, рамы, двери и ставни изветшали до негодности; колодезь обвалился и дворъ разгородился. На многократныя напоминанія и даже письменныя предложенія опекуну—исправить хотя необходимое, онъ отзывался, что опека не разрѣшаетъ ему суммы достаточной на исправленіе всего. При томъ же домъ сей стоитъ въ узкой улицѣ, на низкомъ мѣстѣ; окружень на большое пространство жителями изъ армянъ, грузинъ, осетинцевъ и черкесовъ, гдѣ воздухъ вреднѣе прочихъ мѣстъ, а для учащихъ и учащихся необыкновенная крайность въ квартирахъ. Таковыя крайности Начальство училищное вынуждено было допускать и терпѣть только по необходимости и неизмѣннѣ въ Моздокѣ лучшаго дома по величинѣ и расположенію комнатъ^{*)}.

Въ 1839 г. Св. Синодомъ съ Высочайшаго соизволенія разрѣшено было купить для Духовнаго Правленія домъ у армянина Ст. Яралова, что и послѣдовало фактически въ ноябрѣ 1839 г. Въ этомъ-же домѣ вмѣстѣ съ Правленіемъ помѣстились и Духовныя училища, платившіе 400 р. асс. Правленію, а потомъ съ конца 1850 г. плата эта по какимъ-то причинамъ прекращена; да и самый домъ, съ закрытіемъ Духовнаго Правленія, перешель въ апр. 1853 г. въ собственность училища. Съ домомъ этимъ, впрочемъ, было не мало заботъ и непріятностей, какъ увидимъ сейчасъ.

Домъ этотъ былъ не новый. Расположень по кособору, имѣя 27×12 арш. и въ высоту до карнизу 1½ саж., держась на ветхихъ слояхъ и земляной рухлой насыпи. Главный корпусъ на сѣверной сторонѣ двора, выходя на улицу сѣверной и западной стороной. Во всемъ домѣ было 6 комнатъ. Одна изъ комнатъ представляла залъ для испытаній; другая—помѣщеніе для высшаго отдѣленія училища, въ ней же архивъ и бібліотека; третья—для низшаго отдѣленія уѣзднаго училища; четвертая—для I и II классовъ приходскаго училища и, наконецъ, въ пятой—канцелярія. Въ шестой помѣщалось Духовное Правленіе. Капитальныхъ стѣнъ было двѣ; прочія досчатая. Оконъ 21.

Дворъ размѣромъ 22×16 саж. На немъ были слѣдующія постройки: а) кухня и сарай для дровъ, отданныя для училища; б) флигель съ кухней, занимаемая столоначальникомъ (повытчикомъ); в) сакля разрушенная. Всѣ ветхи.

11 окт. 1839 г. Правленіе Астраханской Семинаріи ходатайствовало о безвозмездномъ и постоянномъ помѣщеніи къ правленскомъ домѣ съ тѣмъ, чтобы Духовное Управление ассигновало потребную сумму на приспособленіе помѣщенія, согласно училищнымъ потребностямъ.

*) Дѣло № 19 за 1839 г.

Помѣщеніе училища въ правленскомъ домѣ представляло, однако, не мало неудобствъ, ввиду тѣсноты и отсутствія двора.

Въ 1840 г. возникло предположеніе о приобрѣтеніи особаго дома для училища; какъ видно изъ предписанія Правленія Семинарія отъ 29 мая 1840 г., послѣднее отнеслось вполнѣ сочувственно къ этому дѣлу. Но движенія дѣло не получило.

Въ 1845 г. Начальство училищное испрашивало разрѣшенія о наймѣ поды училище дома Иваненковой, но съ разрѣшеніемъ было опоздано и домъ былъ отданъ другому арендатору. Въ томъ-же 1845 г. отъ 23 іюня и. д. Смотрителя В. Розалиевъ вошелъ съ представленіемъ о томъ, чтобы, въ виду неудобства помѣщенія, занимаемаго училищемъ, и трудности найти въ Моздокѣ подходящее, а равно и по нѣкоторымъ другимъ соображеніямъ, перенести училище изъ Моздока въ г. Георгіевскъ.

„1. Домъ, нанимаемый поды училище—читаемъ мы—не имѣетъ удобствъ по отношенію къ помѣстимости. Моздокское Духовное Правленіе, согласно условію, отдаетъ поды училище 4 небольшихъ комнаты въ самомъ домѣ; флигель, въ которомъ 2 комнатки, или лучше клѣтушки и, наконецъ, кухня и огромный подвалъ, устроенный поды тѣми комнатами, которыя принадлежать училищу въ домѣ. Въ 4 комнатахъ, находящихся въ домѣ, помѣщаются 4 класса; изъ флигеля сдѣлать какое-либо употребленіе съ пользою для училища нельзя, потому что онъ гниль, безобразенъ и неустроенъ. Въ немъ небольшія щели не только въ крышѣ и потолкѣ, но и въ самыхъ стѣнахъ. При томъ одна комнатка совершенно безъ пола и, къ довершенію безобразія, имѣетъ не одну доску, довольно выдающуюся во внутрь. Наконецъ, земляная тяжелая крыша флигеля можетъ угрожать ему паденіемъ, такъ какъ флигель уже ветхъ и состроенъ изъ досокъ. Гдѣ же теперь помѣщаться бібліотекѣ, архиву, канцеляріи и мнѣ или инспектору, какъ того требуетъ существующее постановленіе? Я помѣстился кое-какъ въ домѣ и не могу не сознаться Правленію Астраханской Семинаріи, что довольно стѣснилъ сколько училище, столько же и себя, потому что въ занимаемыхъ двухъ комнатахъ—канцелярія, архивъ и бібліотека.

„2. Домъ не имѣетъ удобствъ по отношенію къ расположенію комнатъ. Комнаты устроены такъ, что въ двѣ только изъ нихъ можно взойти прямо, не проходя прочія, потому что у всѣхъ 4 комнатъ двѣ только двери, которыя ведутъ наружу, а въ остальные двѣ входъ устроенъ чрезъ внутреннія двери. При такомъ расположеніи комнатъ, очевидно, ни г.г. наставникамъ, ни ученикамъ тѣхъ классовъ, которые помѣщены въ проходныхъ комнатахъ, нельзя соблюдать всегда полнаго вниманія къ своему дѣлу, такъ какъ ученики, по непредвидѣнной нуждѣ, не могутъ иногда

до окончанія класса изъ внутреннихъ комнатъ не проходитъ наружу.

„3. Домъ крайне неудобенъ и невыгоденъ для училища по его ветхости и неустроенности. Деревянный фундаментъ его подгнилъ, стѣны въ нѣкоторыхъ мѣстахъ покороблены, потолокъ опустился, крыша очень мало защищаетъ отъ дождя. Девять дней назадъ въ Моздокѣ продолжалась четырехдневная ненастная погода,—и трудно представить, въ какомъ жалкомъ положеніи находилась тогда училищная квартира. Не было ни одной изъ комнатъ дома, принадлежащихъ училищу, гдѣ бы дождь не падалъ довольно крупными каплями, то по стѣнамъ, то изъ середины потолка, и гдѣ бы размокшая известь не падала съ потолка или стѣнъ. Во время четырехдневнаго дождя на полу комнатъ дома успѣлъ образоваться родъ лужины; во флигелѣ же въ одной комнатѣ накопилось воды на полъаршина, которая еще и доселѣ не пропала, и, смѣшанная съ землею (такъ какъ въ этой комнатѣ деревяннаго пола нѣтъ), представляется теперь глазамъ въ видѣ самой отвратительной картины, своею сыростью подвергая сверхъ того опасности здоровье тѣхъ учениковъ, которые помѣщаются въ сосѣдней комнатѣ. Стѣны и потолокъ отъ водотечей обезображены; классы на три дня были закрыты, не столько по причинѣ появившейся большой грязи на улицахъ, сколько по невозможности ученикамъ и учителямъ защититься отъ дождя въ училищной квартирѣ. Ко всему этому нужно прибавить еще, что во время зимы домъ училищный не легко можетъ быть нагрѣваемъ, какъ должно, если только можетъ быть еще нагрѣваемъ какъ-нибудь. Въ шести комнатахъ дома, включая въ это число и тѣ, которыя принадлежатъ Духовному Правленію, только двѣ печи и при томъ худо устроенныя. Но, кажется, все еще бы можно было и двумя печами нагрѣвать весь домъ, посредствомъ употребленія двойной пропорціи дровъ при отопленіи, если бы подъ двумя комнатами училищными не было подвала, куда сквозь желѣзныя рѣшетки, устроенныя вмѣсто оконъ, легко могутъ проторгаться и холодъ, и вѣтеръ и чрезъ полъ производить холодъ въ самыхъ комнатахъ; но при настоящемъ расположеніи и неустройствѣ дома сдѣлать этого совершенно невозможно.

«Довожу до свѣдѣнія Правленія Астраханской Семинаріи всѣ эти подробности относительно квартиры, занимаемой Моздокскимъ Духовнымъ училищемъ, съ тѣмъ,—писалъ Смотритель—чтобы получить отъ онаго разрѣшеніе на то недоумѣніе, въ какое приведено Начальство Моздокскихъ Духовныхъ училищъ, по поводу мнѣнія объ училищной квартирѣ, высказаннаго словесно Кавказскимъ Преосвященнымъ Епископомъ Іереміею. Въ проѣздъ свой черезъ Моздокъ (въ маѣ 1845 г.) Преосвященный посѣтилъ Моздокское Дух. училище, замѣтивъ, что училищная

квартира хороша, что поэтому перемѣнять ее нѣтъ нужды; между тѣмъ какъ Начальству Моздокскихъ Дух. училищъ извѣстны распоряженія Правленія Астраханской Семинаріи по этому предмету совершенно противныя. Какъ же теперь поступить Начальству Моздокскихъ Дух. училищъ? Оставаться ли на прежней квартирѣ при всѣхъ недостаткахъ оной, или озаботиться пріисканіемъ другой, болѣе удобной квартиры, либо покупкою дома, какъ это предписано Правленіемъ Астраханской Семинаріи? Преосвященнѣйшій нашель удобную квартиру Моздокскаго Дух. училища потому, что онъ осматриваль ее въ сухую погоду, а на нее нужно бы взглянуть во время погоды ненастной. Начальство Моздокскихъ Дух. училищъ находило и теперь находить крайне нужнымъ или перемѣнить квартиру, или пріобрѣсти покупкою или постройкою собственно училищный домъ, но постоянно затруднялось въ исполненіи сего. Найти квартиру удобную для училища въ Моздокѣ не легко. Русскіе жители въ Моздокѣ не имѣють домовъ помѣстительныхъ; армяне подь постой для училища своихъ домовъ не отдають изъ того опасенія, что будто бы ученики и поль, и стѣны, двери и окна въ скоромъ времени перепоргять, и что будто бы въ домѣ, отданномъ подь училище, не можетъ быть соблюдаемо надлежащей чистоты. Бывшій въ должности Смотрителя священникъ Инспекторъ Александръ Романовскій пріискаль было одинъ домъ (Иваненковой) для квартиры училищной; но этотъ домъ во время сношеній его съ Правленіемъ Астраханской Семинаріи переданъ другимъ для постоя отъ того, что хозяинъ дома потребоваль себѣ обезпеченія отъ училищнаго Начальства, что Начальство безъ полученія разрѣшенія на это отъ Правленія Астраханской Семинаріи сдѣлать не могло. Пріобрѣсти покупкою собственно училищный домъ въ Моздокѣ также очень трудно. Изъ всѣхъ домовъ, продаваемыхъ, можно сказать, одинъ только годенъ для училища, это домъ подполковника Синанова. Домъ этотъ выстроенъ не болѣе какъ 5 лѣтъ тому назадъ, имѣетъ въ себѣ 5 комнатъ, гдѣ могутъ помѣщаться 4 класса, канцелярія и библіотека; при домѣ флигель съ 3-мя комнатами, хотя не новый, но въ стѣнахъ еще крѣпкій. Но вотъ неудобства: по другую сторону этого дома находится длинный рядъ мелкаго постря, покрытаго камышемъ и большею частью уже гнилого. Самый домъ находится у городского вала, построень на грязномъ мѣстѣ; подлѣ него на дальнее разстояніе живутъ одни армяне и осетины, у которыхъ ученики не могутъ находить себѣ квартиръ; притомъ, слишкомъ удалень отъ православныхъ церквей, между тѣмъ какъ за него просятъ 18 тыс. руб. ассигнаціями. Заняться постройкою дома училищнаго невыгодно, во 1-хъ потому, что это потребуеть не малаго времени, между тѣмъ какъ училище будетъ бѣдствовать; во 2-хъ потому, что въ Моздокѣ трудно доставать матеріалы, особенно камень.

«Принимая въ соображеніе настоящее положеніе Моздокскаго Дух. училища и не предвидя ничего лучшаго для него въ будущемъ, осмѣливаюсь почтительнѣйше просить Правленіе Астрах. Семинаріи, не благоугодно ли будетъ оному ходатайствовать, у кого слѣдуетъ, о переведеніи Моздокскаго Дух. училища изъ Моздока въ Георгіевскъ. Просить объ этомъ, кромѣ означенныхъ уже причинъ, располагаетъ меня еще слѣдующее: 1., въ Моздокѣ жители преимущественно армяне, грузины и осетины; русскихъ, у которыхъ ученики могли бы съ выгодною располагаться квартирою, не болѣе 5 домовъ, потому что въ Моздокѣ, за исключеніемъ чиновниковъ, русскіе большею частью послѣдователи молоканской секты, тогда какъ въ Георгіевскѣ главныхъ жителей составляютъ русскіе, и ученики, вѣроятно, могутъ найти тамъ вмѣсто 5-ти 100 удобныхъ квартиръ. 2., въ Моздокѣ начальство училищное не могло пріискать въ 9 мѣсяцевъ и квартиры удобной для училища, не только что покупкою или постройкою пріобрѣсти собственно училищный домъ; но въ Георгіевскѣ, по увѣренію знающихъ этотъ городъ, не трудно пріобрѣсти покупкою и каменный домъ, а такое пріобрѣтеніе, само собою разумѣется, выгодно для казны; 3., въ Моздокскомъ Дух. училищѣ въ настоящее время изъ 65 учениковъ учится изъ Кизлярскаго уѣзда, довольно отдаленнаго отъ Георгіевска, только 6 человѣкъ; остальные всѣ изъ уѣздовъ Пятигорскаго и Моздокскаго, а эти уѣзды оба смежны съ Георгіевскомъ. Почему, если бы переведено было училище изъ Моздока въ Георгіевскъ, то этимъ бы а) оказано было благодѣяніе тѣмъ изъ отцовъ, которые отправляютъ дѣтей изъ Пятигорскаго уѣзда въ Моздокъ, и б) не сдѣлано бы было ни малѣйшаго затрудненія въ доставленіи дѣтей въ училище отцамъ учениковъ Моздокскаго уѣзда, по близости его къ Георгіевску. Конечно, будутъ затруднены отцы учениковъ уѣзда Кизлярскаго, но б затрудненныхъ отъ перевода училища въ Георгіевскъ, въ сравненіи съ 59 облегченными отъ этого перевода, ничего не значать. 4., Въ Моздокѣ гораздо дороже содержаніе, чѣмъ въ Георгіевскѣ. 5., Моздокъ нерѣдко подвергался нападенію отъ горцевъ, тогда какъ Георгіевскъ въ этомъ отношеніи совершенно безопасенъ. Отчего отцы учениковъ, живя въ ближайшихъ къ Георгіевску и Пятигорску селахъ и станицахъ, охотно соглашаются отправлять своихъ дѣтей въ Ставропольское училище, нежели въ Моздокское, несмотря на то, что имъ до Ставрополя почти вдвое далѣе, нежели до Моздока. Если Правленіе Астраханской Семинаріи приметъ въ уваженіе выставленныя мною причины, то всепокорнѣйше прошу оное послѣдить зависящимъ отъ него распоряженіемъ.» (23 іюня 1845 г.)

Правленіе Семинаріи, заслушавъ представленіе Смотрителя, постановило: „сбѣявить и. д. Смотрителю, что-бы онъ помѣщеніемъ себя въ учи-

лищномъ домѣ не стѣснялъ училищъ и учебныхъ классовъ, а въ случаѣ надобности перешелъ бы на частную квартиру*.) (12 авг. 1845 г.)

Въ 1848 г. священникъ Стодеревской станицы Евст. Егоровъ предлагалъ домъ свой подѣ училище за 500 р., о чемъ 3 сент. 1848 г. Смотритель училища представлялъ Преосвященному, ввиду тѣсноты Духовно-правленскаго дома, крайней ветхости и негодности службъ.

Въ мартѣ 1849 г. Преосв. Иеремія, согласно съ рапортомъ благоч. свящ. В. Попова, относился къ Намѣстнику Кавказскому съ просьбой объ отводѣ мѣста для сооруженія Моздокскимъ училищамъ собственныхъ зданій, каковымъ указывалось находящееся на базарной площади около полиціи и городской Ратуши. 3 нояб. 1850 г. Ставропольскій губернаторъ увѣдомилъ, что отводъ назначаемого мѣста по малому пространству базарной площади неудобенъ; но и на избраніе другого мѣста для училища, безъ разрѣшенія Правленія Семинаріи, мѣстное духовное Начальство не сочло возможнымъ приступить. Тогда Правленіе Семинаріи 14 іюня 1852 г., и слѣдов., спустя почти два года, поручало Начальству училищному, совмѣстно съ Духовнымъ Правленіемъ, войти въ сношеніе съ комендантомъ о выборѣ мѣста подѣ училища. Таковымъ мѣстомъ и было избрано 23 августа пустопорожнее мѣсто на сѣверной сторонѣ города около воротъ, ведущихъ въ грузинскіе сады, размѣромъ 30×35 саж. Съ своей стороны Дума не встрѣтила никакого затрудненія на отводѣ этой земли во владѣніе училищное, о чемъ и постановила**) спросить разрѣшенія у Ставропольскаго Губернаторскаго Правленія. Впослѣдствіи Дума соглашалась уступить училищу усадебное мѣсто лишь за опредѣленное вознагражденіе.

Въ томъ-же 1849 г. произведенъ былъ капитальный ремонтъ и расширеніе Правленскаго дома. Духовное училище, въ теченіе шести мѣсяцевъ, съ 10 апр. и по 10 окт., на время ремонта, помѣщалось въ частномъ домѣ. 9 окт. происходило торжественное освященіе зданія, причемъ Смотритель училища произнесъ рѣчь и были произведены публичныя испытанія.—Подѣ домъ подведенъ былъ каменный фундаментъ; крыша покрыта желѣзомъ; выкрашена зеленой краской. Въ домѣ стало 8 комнатъ; двѣ на западъ заняты были Духовнымъ Правленіемъ, а остальные шесть Духовнымъ училищемъ и квартирой Смотрителя. Въ домѣ 16 оконъ на улицу и 11 во дворъ; рамы, косяки и ставни покрыты бѣлой краской. Двѣ печи; потолки покрашены бѣлой краской, а полы нигдѣ не были крашены; 10 дверей крашенныхъ. Домъ былъ оштукатуренъ внутри и снаружи. Три крыльца крашенныхъ, съ каменными ступенями.—Флигель деревянный, о трехъ комнатахъ, раздѣленныхъ сѣнями; крытъ камышемъ; расположенъ

*) 1835 г. № 20.

**) 1852 г. № 38.

на восточной сторонѣ двора, въ трехъ саженьяхъ отъ главнаго дома. Въ немъ жилъ повытчикъ со сторожемъ. Въ домѣ 7 оконъ и одна печь. Окна, полы и потолки не крашены; домъ обмазанъ глиной.—Кухня (для служителя), въ ней полъ земляной; два маленькихъ окна.—Другой флигель на западной сторонѣ былъ очень ветхій. Дворъ обнесенъ заборомъ, а съ восточной стороны полуразвалившимся плетнемъ.

Въ ноябрѣ 1851 г. Смотритель училищъ представлялъ о недостаточности суммы 242 р. 70 к., ассигнуемой на содержаніе дома вмѣстѣ съ наймомъ его и канцеляріей. Ибо, исключая 114 р. 28½ к., пламыхъ за квартированіе (?), остается всего 128 р. 41½ к. на отопленіе, освѣщеніе, прислугу и разныя мелкіе расходы.—Недостатокъ суммы по содержанію дома часто поставлялъ училищное Начальство въ большія затрудненія, особенно на счетъ отопленія комнатъ. Въ домѣ, снимаемомъ подъ училище, три печи, но изъ нихъ топятся только двѣ, одна во флигелѣ, снимаемомъ училищнымъ служителемъ, а другая въ главномъ корпусѣ, которая должна нагрѣвать классы, канцелярію и служительскую, ибо хотя есть печь въ канцеляріи, но она выходитъ нагрѣвомъ въ комнату, занимаемую Духовнымъ Правленіемъ, которое никогда не отапливается. Понятно, что одной печи на огрѣваніе пяти комнатъ, при отсутствіи двойныхъ рамъ и промазки зданія ни изнутри, ни снаружи, было недостаточно. При томъ, изъ комнаты, занимаемой Правленіемъ, какъ не отапливаемой вовсе, проникали холодъ и сырость сквозь дверь, ведущую въ канцелярію.

«По неимѣнію достаточной суммы на содержаніе дома училищное Начальство не можетъ устранить эти неудобства, могущія имѣть вредное вліяніе на здоровье учениковъ, и потому проситъ ходатайствовать о прибавкѣ суммы на этотъ предметъ, согласно приложенной смѣты. Расходъ по этой смѣтѣ исчисленъ былъ въ слѣдующихъ статьяхъ: 1) на наемъ дома—114 р. 28½ к., 2) служителю 60 р., 3) на отопленіе двухъ печей, въ 6 зимнихъ мѣсяцевъ, считая по 11 р. саж.—75 р. 60 к., 4) на освѣщеніе канцеляріи, полагая по 1 фун. свѣчъ въ лѣтніе мѣсяцы и по 4 ф. въ зимніе, всего 30 фун., по 11¼ к.,—3 р. 37 к., 5) на водоснабженіе, полагая по 2 ведра въ зимніе и по 4 въ лѣтніе мѣс., всего за 36 вед. 36 к.; 6) на вставку стеколъ—3 р., 7) на мытье половъ три раза въ году 4 р. 50 к., 8) на побѣлку комнатъ—2 р., 9) на хозяйственныя вещи—вѣники, лопаты, гвозди и пр.—3 р.; 10) и по канцеляріи: а) бумаги—двѣ стоны бѣлой—8 р. 50 к. и двѣ сѣрой—4 р. 30 к. б) сургучу—три фунта—2 р. 25 к., в) перьевъ—три сотни—1 р. 20 к., г) чернильныхъ орѣшковъ два фунта—40 к. и купоросу два золотника—10 к., и д) на бичевки—50 к. и холстъ для упаковки тюковъ—60 к., а всего—286 р.

39½ к., *) Так. обр., всего необходимыхъ расходовъ противъ ассигнуемой суммы на 43 р. 69½ к.

Въ отвѣтъ на это Правленіемъ Семинаріи 13 мая 1852 г. предписано училищному Начальству—«въ своихъ расходахъ сообразоваться со смѣтою», но такъ какъ главная переоцѣнка по дому происходитъ отъ уплаты за наемъ дома 114 р. 28½ к., то Правл. Сем. предлагало войти представленіемъ съ изъясненіемъ причинъ въ необходимости таковой передержки и источниковъ къ ея покрытію. Независимо отъ сего Правл. Сем. сообщало, что оно вошло въ Консисторію съ представленіемъ съ уменьшеніи квартирной платы до 70 р. въ годъ, т. е. менѣе на 44 р., съ коп., такъ какъ на эту сумму училищное Начальство исчислило неизбѣжные перерасходы по дому. Даже болѣе того, Правл. Семинаріи просило Консисторію уступить помѣщеніе Дух. Прав. бесплатно училищамъ изъ уваженія къ тому, что въ училищѣ обучаются дѣти того-же духовенства, и онъ пріобрѣтенъ на сумму, принадлежащую дух. вѣдомству.**)

Училищное Начальство, повторяя старыя мысли о недостаточности ассигнуемой суммы, 30 мая 1852 г. объяснило, почему-же доселѣ не было передержекъ по содержанію дома? Вопросъ этотъ разрѣшается очень просто тѣмъ, что раньше училищное Начальство, видя недостаточность суммъ, заботилось не о томъ, что содержать ихъ какъ можно удобнѣе, но чтобы не допустить передержекъ, и вслѣдствіе этого оно уменьшало или толку печей, или расходы по канцеляріи, или на наемъ служителя, и такимъ образомъ, претерпѣвало большія неудобства и крайности, которыхъ нынѣ желательно избѣжать. Эта недостаточность средствъ вредитъ и казенному интересу такъ какъ будь у училища достаточны средства, оно могло-бы закупать дрова впередъ лѣтомъ или осенью, когда цѣна на нихъ значительно дешевле. Это сказывается особенно въ дождливую осень и холодную зиму, когда по Тереку идетъ ледъ и перевозъ на паромѣ останавливается, и въ Моздокѣ наступаетъ чрезвычайная дороговизна или совсѣмъ не бываетъ дровъ въ продажѣ.—Источникъ же къ покрытію передержекъ училищное Начальство находило одинъ,—это освобожденіе отъ уплаты епарх. вѣдомству денегъ за наемъ дома. (30 мая 1852 г.)

5 июня 1852 г. Училищное Начальство представляло Правленію Семинаріи о необходимости произвести ремонтъ въ помѣщеніяхъ Правленскаго дома, занимаемаго училищами. Въ частности, предлагалось въ главномъ зданіи устроить двѣ печи вмѣсто одной, которая оказывалась недостаточной для отопленія всего зданія, а равно переложить печь въ

*) 1851 г. № 33.

**) 1752 г. № 32.

двухъэтажномъ флигелѣ; далѣе, устроить вторыя зимнія рамы для оконъ, что необходимо для тепла и сохраненія здоровья учениковъ; покрасить окна, двери и крыльца; побѣлить домъ снаружи и внутри, и проч. По смѣтѣ расходъ исчислялся въ 157 р. 25 коп., въ томъ числѣ на перестройку печей—41 р. 30 к.; на 18 зимнихъ рамъ—54 рубля; на покраску 21 руб., на побѣлку 16 р. 45 коп., на перестройку крыши въ флигелѣ 18 р. 50 к. и на мелочные расходы 6 рублей. Расходъ испрашивалось произвести на счетъ суммы, платимой Духовному Правленію за постой въ домѣ, на что уже было получено словесное согласіе отъ Преосвященнаго въ бытность его въ гор. Моздокѣ*).

10 окт. 1852 года Смотритель училища входилъ съ представленіемъ о покупкѣ подъ училище дома штабсъ-капитана Вас. Авандова, находящагося въ центрѣ города за 3500 рублей, находя съ своей стороны покупку и выгодной, и необходимой для училища. Но оба эти предположенія не получили движенія, и прежде всего въ виду того, что Епархіальнымъ Начальствомъ предположено было закрыть въ Моздокѣ Дух. Правленіе.

По указу Св. Синода 13 дек. 1852 г. Дух. Правленіе было закрыто. Домъ Правленскій велѣно было передать въ завѣдываніе и распоряженіе Начальства духовныхъ училищъ, причемъ по вопросу о платѣ за его постой, взимаемой Духовнымъ Правленіемъ, послѣдовала 3 апр. 1853 г. резолюція Пр. Иоанникія: «Домъ правленскій отданъ по разрѣшенію высшаго Начальства подъ Моздокское дух. училище; слѣдовательно, какая можетъ быть плата за наемъ его? Онъ сдѣлался собственностію училищною. И, слѣдовательно, училище можетъ пользоваться имъ безъ всякаго сторонняго притязанія на него», о чемъ объявлено въ указѣ отъ 7 іюня 1853 г. Фактически передача дома училищамъ состоялась 27 апр. 1853 г.**)

*) Арх. Дух. уч. 1852 г., № 34.

**) Арх. Дух. уч., 1853 г. № 9. При приемѣ дома отмѣчена необходимость поправокъ въ немъ (и въ частности печей); флигель одинъ найдень неудобнымъ для жилья, а другой и сакля совершенно негодными.

Съ 1853 года вся сумма 242 р. 70 к. обращена была на содержаніе училища, такъ какъ за наемъ дома расходъ исключень. Причемъ смѣта исчисляла расходы слѣдующимъ образомъ: а) на наемъ служителя—60 р., б) на дрова 12 саж., по 12 р.,—144 р., в) на освѣщеніе—2 пуда салн. свѣчей—10 р., г) по канцеляріи—бумаги бѣлой 1½ ст.—6 р. 37 к., сѣрой—1½ ст.—3 р. 22½ к.; сургучу 2 фунта—1 р. 80 к.; перьевъ три сотни—1 р. 20 к., нитокъ на—35 к.; д) на топорь—75 к. и е) на мелкіе расходы 15 р., а всего—242 р. 70 к.

хость при отсутствіи ремонта, почему Начальство училищное еще 3 іюня 1853 года просило разрѣшенія произвести ремонтъ за счетъ 114 р., платимыхъ раньше (до 1850 г.) за наемъ дома Духовному Правленію, доказывая, что если не произвести ремонта въ будущемъ 1853 г., то въ немъ уже нельзя будетъ и жить отъ холодовъ, происходящихъ главнымъ образомъ отъ недостатка и неисправности печей, коихъ всего двѣ на 8 комнатъ, причемъ одну печь вовсе нельзя топить, а другая не въ состояніи выдержать усиленной топки. Равно двери, окна, потолки и полы разохлись; штукатурка псовалилась внутри и снаружи, и такимъ образомъ тепло не можетъ держаться долго. Изъ фригелей же одинъ совсѣмъ развалился, (упалъ 11 янв. 1855 года), а другой требуетъ поправокъ.

Между тѣмъ, только черезъ годъ (отъ 2 іюня 1853 г.) возвращена была отъ семинаріи смѣта по ремонту въ домъ, представленная въ 1852 г. отъ 5 іюня, съ исчисленіемъ расходовъ на 157 р. 25 к., для соображеній Начальства училищнаго при исчисленіи расходовъ на «поправку дома». Тогда Правленіе училищное представило 20 іюня новую смѣту всѣхъ поправокъ по дому, причемъ смѣтныя исчисленія были увеличены; такъ, напр., на перестройку печей—51 р.; на побѣлку дома—24 р.; на зимнія рамы—81 р. При этомъ училищное Начальство оговаривалось, что неотложно необходимъ ремонтъ главнаго корпуса, такъ какъ флигель, занимавшійся раньше повытчикомъ, можетъ остаться неисправленнымъ, если только Правленію Семинаріи не благоугодно будетъ отдать его для квартиры инспектора и учителей. Другой же флигель подлежалъ по ветхости слому. Дѣло это, однако, затормозилось, ибо 25 іюня 1853 г. Пр. Іоанникій положилъ резолюцію: «Помнится, купчая еще не совершена на этотъ домъ. И потому едва-ли можно допустить какія-либо перестройки, особенно на значительную сумму».

Наряду съ этимъ возникъ вопросъ объ устройствѣ общежитія для учениковъ въ помѣщеніи, занимавшемъ раньше Духовнымъ Правленіемъ. Смотритель училища Ласточкинъ собственно проектировалъ помѣстить тамъ инспектора училищъ. На его представленіе отъ 16 окт. 1853 г. послѣдовало отъ 29 окт. предложеніе отъ Семинаріи завести общежитіе для казеннокоштныхъ учениковъ, жившихъ на частныхъ квартирахъ.

1) Фактически, въ теченіе послѣдняго предъ тѣмъ пятилѣтія (1846—1851 г.), расходовалось: а) на дрова отъ 56 р. (въ 1846 г.) до 72 р. 50 к. (въ 1850 г.) и, какъ исключеніе, въ 1848 г.—48 р., б) на канцелярію отъ 20 р. 50 к. (въ 1846 г.) до 15 р. (въ 1850 г.), в) служителю по 5 р. съ мѣсяцъ, но въ нѣкоторые мѣсяца училище оставалось безъ прислуги, г) мелочные расходы доходили до 15 р. (въ 1850 г.) Вообще среднимъ числомъ расходъ простирался почти до 150 р. въ годъ, не считая платы за наемъ дома (1851 г., № 33).

11 февр. 1854 г. Правленіе семинаріи требовало «отобрать отзывъ отъ казенно-коштныхъ учениковъ о томъ, не пожелаютъ ли они помѣститься въ казенномъ общежитіи и, въ случаѣ согласія ихъ, составить смѣту на первоначальное обзаведеніе общежитія». При отказѣ же учениковъ Правленіе разрѣшило помѣститься въ училищномъ домѣ учителямъ, съ условіемъ взять на себя обмѣблировку и вмѣстѣ отопленіе дома, въ случаѣ недостатка штатной суммы, определенной на содержаніе дома.—15 февр. 1854 г. училищное Начальство отвѣчало, что 4 ученика изъявили желаніе помѣститься въ училищномъ домѣ, а 3 отказались; одинъ—такъ какъ желалъ жить вмѣстѣ съ братомъ, а другой—въ домѣ съ матерью, проживавшею въ Моздокѣ. Съ своей стороны училищное Начальство находило бы нужнымъ всеже помѣстить учениковъ въ училищномъ домѣ, въ видахъ устраненія затрудненій по приисканію ими квартиръ въ городѣ, сплошь населенномъ туземцами, и въ цѣляхъ лучшаго надзора за учениками. Можно было бы, ввидѣ лучшей экономіи, позволить и еще четыремъ ученикамъ поступить въ общежитіе въ качествѣ платныхъ пансіонеровъ. Окончательное же рѣшеніе вопроса о томъ, устроить ли въ училищномъ домѣ общежитіе для учениковъ или квартиры для учителей, училищное Начальство повергало на усмотрѣніе семинаріи, присовокупляя, что на первоначальное обзаведеніе для общежитія потребуется употребить до 100 руб. Представленіе это оставлено безъ отвѣта. Тогда 21 авг. 1854 г. Начальство училищное снова просило Правленіе Семинаріи опредѣлить: „кого благоволигъ оно помѣстить въ праздныхъ комнатахъ училищнаго дома—учениковъ или учителей?“ Съ своей стороны училищное Начальство просило разрѣшить произвести, пока на первыхъ порахъ, капитальный ремонтъ и переустройство печей, на сумму по смѣтѣ въ 61 р., согласно проекту бывшаго Смотрителя Ласточкина. Ибо главное неудобство училищнаго дома, отъ котораго ученики во время зимнихъ холодовъ терпятъ великую нужду, это поврежденіе и неудобное расположеніе печей въ училищномъ домѣ.

Въ отвѣтъ на это 7 окт. 1854 г. Правленіе Семинаріи требовало доставить подробную смѣту расходовъ на первоначальное обзаведеніе общежитія, а 12 ноября—свѣдѣнія о томъ, сколько потребуется денегъ на отопленіе печей, съ увеличеніемъ ихъ. Училищное Начальство 27 ноября отвѣчало, что если теперь ассигнуется 144 р. на отопленіе двухъ печей (одной въ училищномъ домѣ, а другой—въ кухнѣ), считая 12 саж. по 12 р. въ годъ, то съ предполагаемой переустройкой печей (съ увеличеніемъ ихъ на двѣ) потребуется на отопленіе до 200 р. Но училищное Начальство, радѣя о соблюденіи казенныхъ интересовъ и имѣя въ виду, что расходъ на отопленіе частью ляжетъ на счетъ суммы по содержанію ка-

зенно-коштныхъ пансіонеровъ, думало ограничиться ассигнуемою на отопленіе дома суммою въ 144 руб., оставляя за собою право обратиться въ Правленіе Семинаріи за увеличеніемъ ея въ случаѣ лишь крайней необходимости.

24 января 1855 г. Правленіе Семинаріи требовало смѣты расходовъ на 1855 г. и на первоначальное обзаведеніе и содержаніе общежитія. Отъ 17 февраля 1855 г. училище представило требуемыя свѣдѣнія. На приспособленіе общежитія исчислялось 37 руб. (полагая на устройство печи 15 руб., сооруженіе шести двойныхъ рамъ—12руб. и на необходимый ремонтъ—10 р.), на обзаведеніе мебелью и спальными принадлежностями—123 р. 60 к., каковыя исчислялись: столъ 2 р.; 7 табуретокъ—7 р.; шкафъ для книгъ и бѣлья—20 р.; кровати деревянныхъ крашенныхъ 7 шт.—21 руб.; тюфяковъ столько же—21 р.; одѣяль тоже—21 руб.; подушекъ 14 шт. на 14 руб.; наволочъ 28 штукъ—8 р. 40 к.; 14 простыней—8 р. 40 к.; замockъ со щеткой—80 к.; далѣе, на кухонныя принадлежности: 2 кастрюли—3 р.; сковородка—40 к.; 2 чугуна—1 р., ухватъ—15 к.; сковородникъ—15 к.; кочерга—40 к.; 14 тарелокъ глиняныхъ—84 к.; миска—50 к.; блюдо большое—40 к.; 14 ножей и вилокъ—4 р. 20 к.; 2 поварскихъ ножа—80 к.; столъ для кухни—1 р.; 7 ложекъ польскаго серебра—3 р. 50 к.; 4 кадки—6 р.; двѣ скатерти на обѣденный столъ—60 к.; лотокъ—1 р. 50 к.; сито—1 р.; рѣшето—50 к.; 2 лопатки—желѣзная и деревянная—66 к.; метла березовая—25 к., итого 26 р. 85 к. Всего на первоначальное обзаведеніе 187 руб. 45 коп.

Годичное содержаніе общежитія опредѣлялось слѣдующими статьями: ржаной муки—100 п.—50 р.; пшеничной—40 п.—24 р.; мяса—20 п.—30 р.; рыба—5 п.—10 р.; пшена 2 четверти—8 р.; масла скоромнаго—1½ п.—9 р. 75 коп.; постнаго—1½ п.—6 руб.; свѣчей 2 п.—10 р.; капусты 2 сотни—6 р.; соли 2 пуда—1 р. 20 к.; дровъ 2 саж.—24 р.; мыла 1 п.—1 р. 50 к., повару—60 р., прачкѣ—9 р. 80 к., итого—252 р. На одежду и другія потребности—60 р., а всего 311 р. Соображенія эти, однако, касались лишь первоначальнаго обзаведенія общежитія, но сюда не вошли еще соображенія расходовъ на устройство кухни и снабженіе училища водой. Кухню требовалось устроить заново, ввиду непригодности флигеля, а для возки воды училищное Начальство полагало завести лошадь и устроить колодезь.

24 августа 1855 г. училищное Начальство—читаемъ мы—«вынужденное крайней необходимостью, о которой оно доводило до свѣдѣнія Семинаріи—3 іюля 1853 г., 28 и 28 авг. 1854 г. и 17 февраля 1855 г., снова просило разрѣшить въ счетъ экономической суммы произвести

постройку трех печей, на сумму по исчисленной сметѣ въ 48 р. 45 к.

Наконецъ, Правленіе Семинаріи вняло голосу Училищнаго Начальства и предписаніемъ отъ 6 сентября разрѣшило переустройство печей дополнительно, утвердивъ послѣднюю смету въ 48 рублей 45 коп. Училищное начальство, соображаясь съ нуждами училища, руководствовалось послѣднею сметою и двѣ печи старыя переложило за 20 руб., а одну поставило за 15 р. новую,—всего съ дополнительными расходами употребило 42 р. 60 к.,*) такъ что противъ сметы съэкономило 5 р. 85 коп. Изразцовая-же печь оставлена была безъ передѣлки. Такимъ образомъ, въ училищѣ стало 4 печи, изъ коихъ одна русская въ квартирѣ Смотрителя училища (28 ок. 1855 г.)

Въ 1856 году 15 марта Правленіе Семинаріи требовало новой сметы по ремонту и переустройству училищнаго дома. Но училищное начальство отвѣтило, что въ гор. Моздокѣ рѣшительно не находится человѣка, который съ точностью могъ бы сообразить количество потребныхъ матеріаловъ для поправокъ и размѣръ нужной для того суммы; тѣмъ болѣе, что поправки требовались болшія и сложныя, а потому оно просило Правленіе Семинаріи оказать свое содѣйствіе въ этомъ дѣлѣ.

28 сент. 1856 г., наконецъ, состоялось увѣдомленіе Семинаріи по дѣлу объ устройствѣ общежитія съ заслушаніемъ представленія училищнаго, отъ 17 февр. 1855 г.....

Дальнѣйшая переписка по этому вопросу (которую мы не представляемъ за своимъ отъѣздомъ, по случаю чего весь очеркъ носить спѣшный, бѣглый характеръ) не привела ни къ чему. Общежитіе для учениковъ было открыто лишь съ авг. 1871 г. и на средства, изысканныя духовенствомъ.

IV. Матеріальное положеніе учителей.—Устройство общежитія.

Жизнь учителей въ Моздокѣ была весьма незавидная, чтобы не сказать—прямо тяжелая. Небезопасность матеріальнаго положенія, жизнь въ глуши, дороговизна условій жизни, отдаленность отъ центра Россіи, преобладаніе инородческаго туземнаго элемента и пр. дѣлали пребываніе въ Моздокѣ скуднымъ и скучнымъ. Отсюда всѣ учителя при первой возможности старались бѣжать отъ училищной службы, принимая санъ или поступая учителемъ въ свѣтскія уѣздныя училища. Правленіе Семинаріи всемѣрно задерживало ихъ на службѣхъ подъ всякимъ предлогомъ, отбирая подписки о прослуженіи на извѣстный срокъ. Въ 1841 г.

*) Такъ какъ закупка и доставка строительныхъ матеріаловъ въ г. Моздокѣ была сопряжена „съ величайшими трудностями“, то работы исполнены были изъ матеріала подрядчика (Дѣло 1855 г.. № 9).

Смотритель училища представилъ къ наградѣ «за продолжительную, не въ примѣръ прочимъ, службу при училищѣ въ теченіе 5 лѣтъ» инспектора Модестова и свящ. А. Романовскаго, который, дѣйствительно, представилъ исключительный примѣръ, прослуживъ въ училищѣ всего 12 лѣтъ (Дѣло 1841 г., № 21). Въ томъ же 1841 г. учитель В. Л. Орловъ, прослужившій менѣе года, послѣ Пасхи просилъ его уволить отъ службы по болѣзни; но Правленіе Семинаріи, не имѣя ввиду замѣстителя и считая болѣзнь его сомнительной, предложило ему болѣзнь свою излѣчить лекарствами (1841 г., № 13). Въ 1857 г. Правленіе Семинаріи обязывало подпиской лицъ, вступающихъ въ бракъ (для поправленія своего матеріальнаго положенія), прослужить четыре года, разрѣшая бракъ только подъ этимъ условіемъ (1857 г., № 12). Поэтому отказало въ увольненіи отъ службы для перехода въ армейское вѣдомство П. Воскресенскому (30 апр. 1857 г.), Як. Волчанинову (20 н.), В. Парадіеву и др. Въ 1843 г. учителя Т. Андріевскій, Т. Зоринъ и Нигривъ Гр. просили объ увольненіи отъ службы, но имъ отказано за отсутствіемъ кандидатовъ къ замѣщенію (1843 г., № 10). Въ 1847 г. Смотритель Розалиевъ писалъ въ Правленіе Кавказской Семинаріи: „Стыдно сказать предъ Высшимъ Начальствомъ, но нужда заставляетъ сказать, что бѣдность учителей, по дороговизнѣ квартиръ и ремонтировки и по совершенному отсутствію другихъ, кромѣ семинарскаго жалованія, источниковъ содержанія, скоро будетъ простираться до неимѣнія обуви“ (1847, № 11). Обычно учителя забирали жалованье впередъ*), причемъ были примѣры, когда учителя закладывали сюртукъ Смотрителю (1840 г., № 19).

Въ 1848 г. Правленіе Семинаріи рѣшило ходатайствовать объ увеличеніи жалованья служащимъ въ училищѣ, для чего затребованы были справочныя цѣны на всѣ предметы.

Въ 1854 г. снова поднимался вопросъ объ увеличеніи содержанію учителямъ. Въ представленіе отъ 9 февр. 1854 г. училищное начальство съ своей стороны указывало на дороговизну жизни, ибо дрова стоили не дешевле 10 р. сажень, а иногда 14—15 руб., и „квартированіе въ душевой, темной и грязной комнаткѣ со столомъ изъ двухъ простыхъ кушаній—6 рублей, да и такую квартиру съ трудомъ можно было найти. Для безнужднаго содержанія училищъ и служащихъ при нихъ просили уравнять оклады съ свѣтскими уѣздными училищами, положивъ Смотрителю училища—400 руб., инспектору (безъ учительства)—100 р., учителямъ по 250 р. и на содержаніе дома 242 руб. 70 коп.

*) До 1839 г. жалованіе выдавалось (не со дня назначенія, а со вступленія въ должность) по третямъ года, а потомъ по мѣсячно.

Семинарія 30 декабря 1855 года потребовала болѣе точныхъ сообщеній, вмѣстѣ съ справочными цѣнами, объ увеличеніи окладовъ и по содержанію дома. 28 января 1856 года Училищное Начальство представило примѣрную смѣту годовичныхъ расходовъ на содержаніе одного человѣка въ гор. Моздокѣ, исчисливъ ее слѣдующимъ образомъ: муки пшеничной—29 п. по 70 к.—20 р. 30 коп.; аржаной—12 п. по 50 к.—6 р.; мяса 8 п. по 1 р. 34½ к.—22 р.; масла коровьяго 2 п. по 6 р. 50 к.—13 р.; масла льнянаго 2 п. по 4 р. 50 к.;—9 р.; рыбы—6 п. по 2 р.—12 р.; крупъ пшеничныхъ 2 мѣшка, по 3 р. 50 к.—7 р.; капусты 2 сотни вилокъ по 3 р.—6 р.; сахару 24 ф. по 40 к.—9 р. 60 к.; чаю 6 фун. по 2 р.; 30 коп.—13 р. 80 к.; свѣчей 2 п. по 5 р.—10 руб.; далѣе, за квартиру въ одну или двѣ комнаты—36 р., дровъ 4 саж.—48 р. и на прислугу 36 р., а всего 248 р. 70 к. При этомъ Начальство училища оговаривалось, что цѣны проставлены справочно-оптовые, которыя ниже, если товаръ покупать въ розницу. Такъ, пудъ мяса (баранины) стоитъ 1 р. 37½ к., а фунтами по 5 коп. (смѣта 3½ к.); равно пудъ муки продается отъ 75 до 1 руб., а въ кулѣ, вѣсомъ въ 7 пудъ, цѣна на него 5 р. Затѣмъ, наемъ квартиры и прислуги въ Моздокѣ крайне дорого обходится и сопряженъ съ большими трудностями; какъ впрочемъ и вообще содержаніе здѣсь все затруднительно, такъ что учителямъ Моздокскаго духовнаго училища, которые не занимали какихъ-нибудь другихъ должностей (напр. священниковъ) совершенно нѣтъ никакой возможности прилично содержать себя,—что доказывается частыми перемѣнами и постоянными недостатками въ комплектѣ ихъ.

Въ отношеніи содержанія дома Начальство училища находило достаточнымъ для этой цѣли, при настоящемъ его состояніи, отпускаемой суммы въ 242 р. 70 коп.

19 окт. 1856 г. учителями подано было слѣдующее заявленіе: «Вслѣдствіе ограниченности получаемаго нами жалованья положеніе наше въ Моздокѣ крайне затруднительно. Будучи принуждены платить за квартиру не менѣе 8 руб. сер. и то съ разными отяготительными для насъ условіями, какъ то, съ обязательствомъ заниматься съ дѣтьми хозяевъ, мы не въ состояніи содержать себя приличнымъ образомъ, ибо она цѣна даже превышаетъ жалованье учителя низшаго отдѣленія, а остающагося отъ жалованья учителя средняго отдѣленія не достаточно даже на обувь. А потому мы просимъ училищное начальство ходатайствовать предъ высшимъ начальствомъ о принятіи мѣръ для улучшенія нашего положенія».*)

*) 1854 г. № 22.

Училищное Начальство, препровождая это прошение учителей, съ своей стороны, представляло на благоусмотрѣніе Кавказской Семинаріи „слѣдующія мѣры противъ упомянутыхъ неудобствъ учащихъ и учащихся при Моздокскомъ Дух. училищѣ: 1., или ходатайствовать объ увеличеніи оклада жалованья для учителей соразмѣрно съ мѣстными потребностями, или 2., поправить училищный домъ и отстроить заново помѣщенія при ономъ флигелѣ, командировавъ архитектора для соображенія расходовъ на сей предметъ, или 3., перевести училище изъ Моздока въ Георгіевскъ, въ которомъ по сравненію съ Моздокомъ представляются слѣдующія выгоды: а), содержаніе гораздо дешевле; б), учащіе и учащіяся не будутъ стѣснены въ выборѣ квартиръ, тогда какъ въ Моздокѣ по свойству жителей, почти исключительно азіатцевъ, квартиру отыскать и трудно, и дорого; в), учащіе и учащіяся могутъ имѣть медицинскія пособія, тогда какъ въ Моздокѣ, въ случаѣ болѣзни, тѣ и другіе остаются совершенно безпомощными; г), число учениковъ при существованіи училища въ Моздокѣ весьма незначительно; по переведеніи онаго въ Георгіевскъ число оное должно значительно увеличиться отдѣленіемъ отъ Ставропольскаго училища, и д), официальная корреспонденція должна получить быстрѣйшій оборотъ, по причинѣ ближайшаго разстоянія Георгіевска отъ губернскаго города и по нахожденію Георгіевска по прямому почтовому тракту“, (26 окт. 1856 г.).

Семинарія постановила: „Поелику Моздокское училище очень мало-численно, а потому и учениковъ казенныхъ не можетъ быть большое количество, устройство же общежитія требуетъ значительныхъ издержекъ, и сверхъ того учителя онаго по ограниченности жалованья нуждаются въ казенномъ помѣщеніи, то по симъ причинамъ, не заводя общежитія, дозволить училищному начальству помѣстить въ комнатахъ, ничѣмъ незанимаемыхъ, учителей училища“.

Дозволеніемъ этимъ, однако, не пришлось воспользоваться.

26 окт. 1856 г. Начальство училищное объяснило, „что помѣстить учителей въ училищномъ домѣ невозможно по слѣдующимъ причинамъ: 1., всѣхъ комнатъ, незанимаемыхъ классами, при училищномъ домѣ четыре: двѣ заняты Смотрителемъ съ семействомъ, одна бібліотекой и канцеляріей и одна небольшая комната—служителемъ. Если квартиру Смотрителя ограничить одною комнатою, то помѣщеніе его съ семействомъ будетъ крайне стѣснительно. Кромѣ того, всѣ эти комнаты, вслѣдствіе неисправности оконныхъ рамъ, дверей, половъ и потолковъ, до того холодны, что учителя несогласны на помѣщеніе въ оныхъ, такъ что и Смотрителю придется перебраться въ зимнее время на квартиру, если Правленіе Семинаріи не разрѣшитъ нѣкоторыхъ незначительныхъ поправокъ

(изложенныхъ въ представленіи отъ училищнаго начальства отъ 16 окт. 1856 г.). Что же касается до заведенія общежитія для учениковъ при училищномъ домѣ, то дѣло это началось еще въ окт. 1853 г., когда Смотритель просилъ разрѣшенія помѣстить въ училищномъ домѣ инспектора, а Правленіе Семинаріи подняло вопросъ о помѣщеніи общежитія для казеннокоштныхъ учениковъ. Но какъ то, такъ и другое было возможно только въ 1853 г., когда, кромѣ четырехъ комнатъ въ главномъ корпусѣ училищнаго дома, были еще двѣ жильныя комнаты въ отдѣльныхъ флигеляхъ, каковыя комнаты теперь сдѣлались необитаемы по причинѣ того, что въ одной изъ нихъ обрушилась стѣна, а въ другой поголокъ. 2., Если во время лѣтнее и есть еще нѣкоторая возможность помѣстить учителей въ училищномъ домѣ, помѣстивъ библіотеку и архивъ въ одной изъ комнатъ, занимаемой Смотрителемъ, но тогда содержаніе учителей будетъ еще неудобнѣе, чѣмъ содержаніе оныхъ на квартирѣ, потому что 1., они не имѣютъ мѣста, гдѣ готовить для себя пищу и 2., не имѣютъ средствъ нанять и содержать прислугу. Содержаніе же учителей на свое попеченіе не можетъ взять Смотритель, ибо и онъ, кромѣ одного оффиціального служителя, не имѣетъ средствъ содержать домашнюю прислугу и вся тягость хозяйственныхъ заботъ лежитъ непосредственно на немъ одномъ. При такихъ обстоятельствахъ для отвращенія крайней нужды, которую въ настоящее время терпятъ учителя, Начальство Мозд. Дух. училища покорнѣйше проситъ выдавать онымъ учителямъ квартирные деньги по три руб. сер. въ мѣсяцъ, въ счетъ оставшейся отъ учительскаго жалованья суммы, которой въ 1856 г. состояло 220 р. 57 1/2 к.“ (26 окт. 1856 г.).

Ввиду того, что дѣло объ улучшеніи положенія служащихъ въ училищѣ не обѣщало никакого удовлетворительнаго результата, всѣ служащіе училища 2 апр. 1857 г. подали заявленіе о нежеланіи продолжать службу при училищѣ. 6 апр. 1857 г. изготовлена была бумага на имя Оберъ-Прокурора Св. Синода съ просьбой объ оказаніи имъ помощи, но не была отправлена. Аналогичное по содержанію ходатайство было отправлено къ Преосвящ. Іоаннію отъ 30 июня 1857 г., когда служащіе узнали, что Преосвященный ходатайствуетъ о прибавкѣ къ содержанію и единовременномъ пособіи учителямъ Ставропольскихъ училищъ, положеніе коихъ между тѣмъ было болѣе лучшимъ, такъ какъ они пользовались казенной квартирой; иногда получали денежные пособія и имѣли возможность восполнять скудость жалованья доходами отъ частныхъ занятій“. Наконецъ, узнавъ, что служащимъ Ставропольскаго училища дано было единовременное пособіе, а имъ нѣтъ, они обратились 25 авг. 1857 г. съ слѣдующей просьбой непосредственно къ Оберъ-Прокурору Св. Синода, графу А. П. Толстому.

„Начальство Моздокскаго Дух. училища съ 1845 г. по настоящее время неоднократно имѣло необходимость входить въ Правленіе Астраханской и Кавказской Семинарій представленіями о трудностяхъ содержанія для служащихъ при училищѣ по причинѣ несоразмѣрности получаемыхъ ими средствъ съ мѣстною дороговизною жизненныхъ потребностей. Кромѣ общихъ Кавказскому краю неудобствъ, вслѣдствіе которыхъ Правительство почло нужнымъ увеличить оклады жалованья для служащихъ въ ономъ краѣ чиновниковъ всѣхъ другихъ вѣдомствъ, тягость положенія служащихъ при Моздокскомъ Дух. училищѣ увеличивается отъ самаго свойства туземнаго народонаселенія, которое почти исключительно состоитъ изъ разнородныхъ азіатцевъ, чуждающихся всякаго сообщенія съ людьми, несходными съ ними по племени и образу жизни. Вслѣдствіе этого найти хоть какую-нибудь квартиру въ Моздокѣ составляетъ дѣло величайшей трудности и требуетъ платы, которая значительно превышаетъ жалованье нѣкоторыхъ учителей Моздокскаго Дух. училища. Отсюда происходятъ неблагоприятно дѣйствующая на ходъ обученія въ ономъ училищѣ быстрая смѣна и частый недостатокъ въ комплектѣ учителей, спѣшащихъ избавиться отъ такого тягостнаго положенія. Возникшая въ 1856-7 г. необыкновенная дороговизна на всѣ жизненныя потребности побудила учителей Моздок. Дух. училища 19 окт. 1856 г. подать начальству онаго училища прошеніе, въ которомъ они, ссылаясь на невыносимую трудность своего положенія, просятъ объ увеличеніи оклада жалованья и о выдачѣ имъ единовременнаго пособія, каковую просьбу оныхъ учителей, признавъ справедливымъ, училищное начальство представленіемъ отъ 26 окт. 1856 г. довело до свѣдѣнія Правленія Кавказской Семинаріи, прося оное объ удовлетвореніи оной просьбы ходатайствовать предъ высшимъ Начальствомъ. Не получивъ послѣ полугоднаго ожиданія никакого удовлетворительнаго результата этой просьбы, служащіе при Моздокскомъ Дух. училищѣ въ отзывѣхъ отъ 2 апр. 1857 г. не изъявили желанія продолжать службу при ономъ училищѣ, по невозможности содержаться. Воспользовавшись тѣмъ, что трое учителей подали просьбу о вступленіи въ законный бракъ (дабы при недостаточности собственныхъ средствъ въ такое тяжкое время имѣть хотя нѣкоторое пособіе къ своему пропитанію со стороны родителей избранныхъ ими дѣвицъ), Правленіе Кавказской Семинаріи принудило оныхъ учителей дать обязательство продолжать ихъ службу при училищѣ, какое обязательство неизбѣжно приведетъ имъ къ тому же жалкому и безпомощному состоянію бѣдности и болѣзненному изнуренію, въ которомъ находится теперь семейство инспектора онаго училища, кандидата В. Рылова. Узнавъ, что вслѣдствіе поданнаго Вашему Сіятельству отъ Смотрителя Ставропольскаго Дух. училища рапорта,

мѣстный Преосвященный представилъ служащихъ при Ставропольскомъ училищѣ къ увеличенію окладовъ жалованья и выдачѣ единовременнаго пособія, Начальство Моздокскаго училища рапортомъ отъ 30 іюня 1857 г. просило онаго Преосвященнаго не оставить въ ономъ представленіи безъ вниманія и положеніе служащихъ при Моздокскомъ Дух. училищѣ и равномѣрно ходатайствовать объ увеличеніи ихъ положенія... Такъ какъ служащіе при Ставропольскомъ Дух. училищѣ съ разрѣшенія Вашего Сіятельства уже получили единовременное пособіе, а служащіе при Моздокскомъ Дух. училищѣ не имѣютъ о томъ даже никакого утѣшительнаго слуха, то Начальство М. Д. училища по неотступнымъ просьбамъ учителей осмѣливается обратиться къ Вашему Сіятельству съ покорнѣйшею просьбою оказать таковую же милость и служащимъ при Моздокскомъ Дух. училищѣ, именно: по случаю необыкновенной дороговизны, выдать имъ единовременное пособіе (въ выше означенномъ количествѣ) и обратить милостивое вниманіе на необходимость увеличенія окладовъ жалованья при Моздок. Дух. училищѣ (соразмѣрно съ увеличеніемъ онаго при Ставропольскомъ Дух. училищѣ). Начальство Моздокскаго Дух. училища проситъ оной, милости имѣть тѣмъ болѣе необходимость и права, что служащіе при ономъ, сравнительно съ служащими при Ставропольскомъ училищѣ, терпятъ болѣе тяжкую участь, ибо служащіе при Ставропольскомъ Дух. училищѣ имѣютъ казенныя квартиры, а служащіе при М. Д. училищѣ не только не имѣютъ того, но еще до крайности стѣснены пріисканіемъ наемныхъ квартиръ и вообще терпятъ всѣ неудобства, неизбѣжныя въ такомъ неблагоустроенномъ мѣстожителствѣ, какъ г. Моздокъ. (25 авг. 1857 г.).

Всѣ эти представленія оставлены безъ послѣдствій. Въ частности, Правленіе Семинаріи 27 мая 1858 г. опредѣлило: «такъ какъ всѣ служащіе при училищѣ не изъявили желанія продолжать училищную службу въ будущемъ учебномъ году, то нѣтъ основанія ходатайствовать о единовременномъ денежномъ пособіи имъ».*)

12 дек. 1859 г. учителя вновь подали прошеніе объ исходатайствованіи имъ квартирнаго и дровянаго довольствія. „Дороговизна, существующая въ г. Моздокѣ на всѣ предметы жизненные, возвысила цѣны и на квартиры до того, что каждый изъ насъ вынужденнымъ находится платить за оныя отъ 10 до 15 руб. сер. и болѣе, чтобы имѣть сколько-нибудь приличную и удобную квартиру для выполненія своей службы. Притомъ, большая часть жителей Моздока армяне и грузины, окружая наше духовное заведеніе, занимаются торговлей и не считаютъ нужнымъ держать

*) 1858 г., № 21.

нахлѣбниковъ; если и есть желающіе держать ихъ, то по самой невозможной для насъ цѣнѣ. Мы же въ такомъ случаѣ принуждены занимать квартиры вдали отъ заведенія, почти внѣ города, что, безъ сомнѣнія, не можетъ не сопровождаться большими невыгодами, какъ отчасти отъ грязи, существующей въ г. Моздокѣ, такъ въ особенности для исправнаго прохожденія своихъ обязанностей, требующихъ для пользы нашего заведенія болѣе близкаго жительства наставниковъ. Такимъ образомъ, каждый изъ насъ, при высказанныхъ неудобствахъ, издерживая болѣе половины своего жалованья, совершенно затрудняется въ приличномъ содержаніи себя, довольствуясь скудною одеждою. Все это и побуждаетъ насъ прибѣгнуть съ усерднѣйшею просьбою къ Начальству Моздокскаго Дух. училища, чтобы оно ходатайствовало, предъ кѣмъ слѣдуетъ, объ уравниеніи правъ нашихъ съ правами наставниковъ другихъ училищъ, гдѣ оны пользуются квартирнымъ и дровянымъ пособіями, тѣмъ болѣе, что нужда онаго здѣсь въ г. Моздокѣ, какъ выше было объяснено, еще болѣе чувствуется. На что и смѣемъ ожидать со стороны училищнаго Начальства ходатайства намъ о квартирномъ и дровяномъ пособіи“.

Начальство училищное препроводило просьбу въ Семинарію, откуда послѣдовало слѣдующее разъясненіе:

“Его Преосвященство въ истекшемъ 1859 г., по представленію Правленія Семинаріи, ходатайствовало предъ Св. Синодомъ о назначеніи квартирнаго пособія наставникамъ Моздокскаго Дух. училища, и Г. Синодальный Оберъ-Прокуроръ, отношеніемъ 1 дек. 1859 г. увѣдомилъ Его Преосвященство, что Св. Синодъ, принимая во вниманіе 1., что жалованье наставникамъ Моздокскаго Дух. училища въ сент. 1858 г. увеличено въ общей сложности почти вдвое противъ того, которое они получали прежде, такъ что настоящее жалованье ихъ (по 250 руб.) только семью руб. менѣ учительскихъ окладовъ въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ, 2., что квартирное пособіе положено назначать наставникамъ по выслугѣ ими 4-хъ лѣтъ, и притомъ за особыя заслуги по службѣ, и 3., что означенное пособіе, согласно ходатайству Его Преосвященства, должно быть производимо изъ духовно-учебныхъ капиталовъ, и безъ того весьма недостаточныхъ на удовлетвореніе всѣхъ нуждъ Духовнаго вѣдомства, опредѣленіемъ отъ 30 минувшаго ноября призналъ невозможнымъ удовлетворить ходатайство Его Преосвященства о назначеніи наставникамъ помянутаго училища квартирнаго пособія со дня поступленія ихъ на службу. Правленіе Кавказской Дух. Семинаріи, при разсмотрѣніи представленія начальства Моздокскаго Дух. училища отъ 14 дек. 1859 г., принявъ во вниманіе вышеизложенное обстоятельство, журнальнымъ опредѣленіемъ на 16 янв. 1860 г. постановило и Его Преосвященство утвердилъ: „на

основаніи причинъ, изложенныхъ въ опредѣленіи Св. Синода отъ 30 ноября, по коимъ онъ призналъ невозможнымъ ходатайство Его Преосвященства о назначеніи наставникамъ Моздокскаго училища квартирнаго пособія со дня поступленія ихъ на службу, и настоящее прошеніе училищнаго начальства оставить безъ послѣдствій, предоставивъ ему войти по сему предмету особымъ представленіемъ, когда будутъ при училищѣ лица изъ числа наставниковъ, прослужившіе по училищной службѣ не менѣе 4-хъ лѣтъ съ надлежащимъ одобреніемъ и пользою для училища“.

Въ сент. 1862 г. училищное Начальство вошло съ ходатайствомъ о назначеніи квартирнаго пособія инспектору М. Закхееву и учителю Θ. Кондратову, за выслугою ими 4-хъ лѣтъ службы, но Правленіе Семинаріи 15 іюля 1863 г. отвѣтило отказомъ: «Такъ какъ начальство Моздокскаго Дух. училища не указало никакихъ особенныхъ заслугъ для училища со стороны инспектора онаго М. Закхеева и учителя Θ. Кондратова, а по точному смыслу предписанія Духовно-учебнаго Управленія при Св. Синодѣ отъ 15 дек. 1841 г. на квартирное пособіе даютъ право особенныя заслуги, а не одна четырехлѣтняя служба по духовно-учебному вѣдомству, проходима съ одобреніемъ, то представленіе начальства Моздокскаго Дух. училища оставить безъ удовлетворенія*»).

Положеніе служащихъ въ училищѣ, измѣненное въ 1871 г., съ введеніемъ устава 1867 г. однако, продолжало озабочивать Епархіальное начальство. Въ 1875 г. три смотрителя училищъ—Ставропольскаго, Екатеринодарскаго и Моздокскаго выработали сообща «Мнѣніе по вопросу о мѣрахъ къ удержанію служащихъ при училищѣ лицъ возможно долгое время на духовно-училищной службѣ», гдѣ мы читаемъ:

«Едва ли найдется такая епархія въ Россіи, гдѣ бы такъ часто смѣнялись служащіе при духовныхъ училищахъ, какъ это ведется въ духовныхъ училищахъ Епархіи Кавказской. Ни въ одномъ изъ духовныхъ училищъ этой епархіи не было доседѣ примѣра, чтобы кто-либо изъ учителей оставался на духовноучилищной службѣ по крайней мѣрѣ лѣтъ 15; тогда какъ въ большей части духовныхъ училищъ другихъ епархій всегда можно найти учителей, посвящающихъ духовно-училищной службѣ всю свою жизнь. Нѣтъ нужды говорить о томъ, что при частой перемѣнѣ служащихъ при духовныхъ училищахъ никакія реформы, никакія мѣропріятія не достигнуть вполнѣ цѣли. Для достиженія желательныхъ успѣховъ учебновоспитательнаго дѣла необходимо принять дѣйствительныя мѣры къ удержанію служащихъ при духовныхъ училищахъ Кавказской епархіи лицъ на училищной службѣ на возможно долгое время.

*] 1862 г., № 26.

„Главная причина частыхъ перемѣнъ лицъ, служащихъ при духовныхъ училищахъ Кавказской епархіи, состоитъ въ недостаточности средствъ содержанія служащихъ въ духовныхъ училищахъ, особенно сравнительно съ содержаніемъ священниковъ Кавказской епархіи, которое обыкновенно вдвое превышаетъ содержаніе учителей, а въ нѣкоторыхъ богатыхъ приходяхъ въ семь и даже болѣе разъ. Вслѣдствіе такой значительной разности средствъ содержанія священниковъ сравнительно съ средствами учителей, эти послѣдніе смотрятъ на службу при училищѣ только какъ на переходное состояніе, и при первой возможности выходятъ изъ училищъ на священническія мѣста. Другая причина сказанныхъ перемѣнъ заключается въ несоотвѣтствіи вознагражденія съ количествомъ и качествомъ трудовъ лицъ, служащихъ въ духовныхъ училищахъ, и въ той непривлекательной службѣ на учительской должности, при отсутствіи тѣхъ мѣръ поощренія службы и усердія, какія существуютъ въ другихъ учрежденіяхъ. Поэтому для удержанія служащихъ при духовныхъ училищахъ Кавказской епархіи лицъ на училищной службѣ возможно долгое время необходимо улучшение ихъ матеріальнаго быта и назначеніе вознагражденія соотвѣтственно ихъ трудамъ и дѣламъ службы; необходимы также поощренія за усердную и усѣшную службу. Увеличеніе содержанія служащихъ при духовныхъ училищахъ лицъ, по силѣ примѣчанія къ § 68 Уст. Духовныхъ училищъ, зависитъ отъ Преосвященнаго. Окружные Съѣзды духовенства Кавказской епархіи признали это увеличеніе возможнымъ и нужнымъ во всѣхъ трехъ училищахъ; только по каждому училищу вознагражденіе это не одинаково и мотивируется различно. Въ видахъ уравниванія содержанія служащихъ во всѣхъ трехъ училищахъ и для избѣжанія переходовъ служащихъ лицъ изъ одного училища съ меньшимъ обезпеченіемъ въ другое, гдѣ обезпеченіе больше, и вообще въ видахъ удержанія служащихъ въ училищахъ лицъ на возможно долгое время, мы полагаемъ бы:

1. Принимая въ соображеніе, что штатное жалованье, пополненное лицамъ, служащимъ въ духовныхъ училищахъ, на первыхъ порахъ службы, особенно при выдачѣ на обзаведеніе третнаго невзачетъ жалованья изъ Государственнаго казначейства, можетъ служить достаточнымъ обезпеченіемъ для учителя, особенно одинокаго, въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ училищной службы не назначать особой прибавки къ штатному жалованью. Затѣмъ, чрезъ три года службы назначать всѣмъ учителямъ, не исключая Смотрителя и его Помощника и учителя приготовительнаго класса, добавочное содержаніе въ размѣрѣ ста руб.; чрезъ шесть лѣтъ службы добавлять еще по сту; наконецъ, чрезъ десять по 150 руб.; такъ, чтобы прослужившій на духовноучилищной службѣ десять лѣтъ получалъ

добавочнаго содержанія триста пятьдесятъ руб. Назначеніе это не должно относиться только къ учителямъ чистописанія и пѣнія, вознагражденіе которымъ можетъ назначаться, смотря по обстоятельствамъ каждаго училища и усмотрѣнію мѣстныхъ училищныхъ Правленій, и не назначаться Съѣздомъ. Признавая нужнымъ выдачу въ вышесказанныхъ размѣрахъ добавочнаго содержанія Смотрителямъ училищъ и ихъ Помощникамъ наравнѣ съ другими учителями, мы имѣли въ виду, во-первыхъ, то, что безъ таковаго назначенія жалованье нѣкоторыхъ учителей со временемъ сравнялось бы съ жалованьемъ Смотрителя и даже значительно превышало бы его, если не забывать, что Смотритель получаетъ жалованье, собственно говоря, за 12 мѣсяцевъ службы, а учитель только за 9, и безусловно превышало бы жалованье помощника смотрителя, каковое положеніе дѣла не соответствовало бы важности и разнообразію трудовъ лицъ начальствующихъ, степени ихъ отвѣтственности по службѣ и служебнымъ дѣламъ. Правда, эти лица имѣютъ вдвое менѣ уроковъ, сравнительно съ другими учителями, зато трудятся для учебновоспитательнаго дѣла: а) круглый годъ безъ отдыха, какъ выше упомянуто; б) несутъ на себѣ часть трудовъ всѣхъ учителей и подлежатъ отвѣтственности за каждую изъ нихъ; в) сверхъ учебновоспитательныхъ трудовъ на нихъ же лежатъ нелегкія занятія по администраціи и хозяйству. Что касается до тѣхъ учителей, которые въ силу прежнихъ постановленій получаютъ добавочное содержаніе, не выслуживши трехлѣтняго срока, то это содержаніе, конечно, не должно быть у нихъ отнимаемо, и вышеприведенное правило о неназначеніи добавки къ штатному жалованью за первые три года службы должно простираться только на лицъ, вновь поступающихъ на духовно-училищную службу.

„2) Обращая вниманіе на приготовительный классъ, мы, на основаніи положенія объ этомъ классѣ, пришли къ заключенію, что самое открытіе при училищахъ этого класса зависитъ отъ свободнаго соглашенія училищныхъ Правленій съ окружными Съѣздами духовенства и что поэтому учебновоспитательные труды смотрителей по отношенію къ благоустройству и преуспѣянію этихъ классовъ составляютъ труды особые, въ училищномъ Уставѣ непредусмотрѣнные, и, слѣдовательно, такіе, которые не имѣлись ввиду при опредѣленіи размѣра штатнаго жалованья и которые по этому требуютъ особаго вознагражденія, которое мы полагаемъ бы назначить въ размѣрѣ по крайней мѣрѣ ста рублей. О классахъ параллельныхъ хотя и упомянуто въ уставѣ, но съ открытіемъ ихъ во всякомъ случаѣ значительно увеличиваются труды Смотрителя, и потому вполне справедливымъ полагаемъ назначить за труды Смотрителей по

каждому параллельному классу (помѣщеніе классовъ, руководство наставниковъ, присмотръ классныхъ журналовъ и письменныхъ упражненій, отчетность, производство экзаменовъ и проч.) особое вознагражденіе, не менѣе пятидести руб. за каждый классъ. Подобныя прибавки къ жалованью Смотрителя не составляютъ на Кавказской епархіи исключительнаго явленія; напротивъ, будучи согласны съ существомъ дѣла, послужать только повтореніемъ того, что уже существуетъ въ нѣкоторыхъ другихъ епархіяхъ, напр., С.-Петербургской и Донской и одобрено св. Синодомъ; кромѣ того, предотвратятъ факты повсемѣстно повторяющихся скорыхъ переходовъ Смотрителей училищъ на службу даже въ Семинаріи, противъ чего С. Синодъ счелъ нужнымъ принять съ своей стороны нѣкоторую мѣру; 3) однимъ изъ побужденій къ продолженію служащими въ духовныхъ училищахъ службы мы считаемъ награды за усердную и полезную службу. Что касается до наградъ почетныхъ, то большинство служащихъ въ духовныхъ училищахъ не можетъ рассчитывать на такія награды потому, что они предназначены въ пропорціи 1 къ 20. А потому мы полагали бы, въ видахъ поощренія служащихъ при училищахъ къ усердному и успѣшному продолженію службы, назначить имъ денежныя награды, для чего ежегодно вносить въ смѣту по каждому училищу по 150 р. съ тѣмъ, чтобы эта сумма составляла наградныя деньги для двухъ лицъ, отличающихся усердіемъ и успѣшностью по службѣ, и выдавалась съ разрѣшенія Епархіальнаго Преосвященнаго, по представленію Смотрителя.

4. При введеніи въ дѣйствіе всѣхъ вышеизложенныхъ мѣръ, положеніе служащихъ въ духовныхъ училищахъ Кавказской епархіи всетаки далеко не сравнится съ положеніемъ священниковъ относительно средствъ содержанія. Хотя при вышепоименованныхъ прибавкахъ служащіе и могутъ жить безъ особенныхъ лишеній, но впереди у нихъ всетаки будутъ виды не утѣшительные, при томъ порядкѣ выдачи пенсій, какой существуетъ въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ; а потому мы за необходимое считаемъ, для достиженія предположенной цѣли—удержанія служащихъ въ училищахъ на возможно долгое время, назначеніе пенсій служащихъ въ духовныхъ училищахъ Кавказской епархіи примѣнить къ порядку, существующему для служащихъ на Кавказѣ по Министерству Народнаго просвѣщенія, т. е. сокращеніе срока на полную пенсію до 20 лѣтъ и выдачу пенсіи независимо отъ того, остается ли выслужившій пенсію на духовно-училищной службѣ, или выходитъ въ отставку. Если для служащихъ при свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ на Кавказѣ полная пенсія за 20 лѣтъ службы, и при томъ таковая пенсія выдается и лицамъ продолжающимъ службу по выслугѣ пенсіи, то долгъ справедливости и поль-

зы духовнаго образованія требуютъ уравниенія относительно пенсій служащихъ и при духовныхъ училищахъ съ служащими въ училищахъ, подвѣдомыхъ Министерству Народнаго Просвѣщенія“.

Преосвящ. Германъ сдалъ это мнѣнiе на отзывъ викарія, Преосв. Исаакія, а потомъ разрѣшилъ смотрителямъ домогаться его осуществленія. (1875 г., № 18). Прибавки къ жалованью были разрѣшены и выдавались напр., Боголюбскому. Съ 80 годовъ преподавателями стали поступать лица съ академичеекимъ образованiемъ и прибавки сами собой прекратились.

IV., Предположенія о введенiи въ училищѣ преподаванія языковъ—татарскаго, калмыцкаго и осетинскаго.

23 апрѣля 1847 г. ректоръ Кавказской семинаріи, архимандритъ Серафимъ, вошелъ запиской въ Правленіе семинаріи, гдѣ предлагалъ для лучшаго состоянiя цѣли предполагаемаго изученія воспитанниками Семинаріи мѣстныхъ языковъ—татарскаго, калмыцкаго и осетинскаго ввести преподаваніе сихъ языковъ въ уѣздныхъ училищахъ Моздокскомъ и Ставропольскомъ. Правленіе Семинаріи, по журналу на 29 апр., постановило: „до рѣшенія сего предложенія затребовать отъ Начальства названныхъ училищъ соображеній: 1) о времени и мѣстѣ занятія въ уѣздныхъ училищахъ означенными языками; 2) о совмѣстномъ распредѣленіи сихъ послѣднихъ между учениками безъ ослабленія и вытѣсненія проходимыхъ уже ими предметовъ, и 3) о лицахъ, способныхъ къ преподаванію того или другаго языка, и о послѣдующемъ донести Правленію“.

4 іюля 1847 г. Начальство Моздокскихъ училищъ отвѣтило: „1) для занятія учениковъ Моздокскаго Дух. уѣзднаго училища языками—татарскимъ, калмыкскимъ и осетинскимъ училищное Начальство находитъ нужнымъ открыть два класса въ недѣлю послѣобѣденныхъ—въ четвергъ и субботу. Если же настанетъ нужда усилить занятія по училищу означенными языками: для сего можно будетъ, и при томъ не только безъ вреда, но даже съ пользою для училища, вытѣснить изъ круга предметовъ, преподаваемыхъ ученикамъ уѣзднаго училища,—Церковный уставъ,*) какъ такой предметъ, который выше разумнѣй десятилѣтнихъ мальчиковъ, обязанныхъ изучать его, и для изученія котораго училищное руководство, по причинѣ чрезвычайной краткости своей, едва ли не тьма, осязаемая и для самихъ преподавателей онаго, если только они не изучали порядка церковнаго богослуженія на клиросѣ.—Вмѣсто того, чтобы обременять память дитяти тѣмъ, чего не можетъ принять оно сознаниемъ, не лучше-ли обратить дѣтскій смыслъ его къ изученію того, что ему понят-

*) Нельзя не обратить вниманіе на странное предположеніе.

но и что современемъ можетъ пригодиться не только ему, но и Правительству, при стремленіи онаго къ цѣли, предполагаемой къ изученію тѣхъ или другихъ предложеній, особенно той, которая на Кавказѣ Духовнымъ Правительствомъ можетъ быть предполагаема къ изученію духовнымъ юношествомъ языковъ—татарскаго, калмыкскаго и осетинскаго;

2) Чтобы не обременить дѣтей лишними трудами, не соразмѣрными съ ихъ возрастомъ и силами, Начальство училищъ признаетъ для сего нужнымъ во вѣренномъ оному Духовномъ уѣздномъ училищѣ распространить занятіе означенными языками не на всѣхъ учениковъ, но на каждого изъ нихъ возложить изученіе только одного какого нибудь. Такимъ образомъ, общая сложность учениковъ, составляющихъ Моздокское Дух. уѣздное училище, раздѣленная на 3, дастъ на каждый изъ сихъ языковъ по 7.

3) Преподавателемъ Калмыкскаго языка училищное Начальство имѣетъ честь рекомендовать Правленію Семинаріи учителя приходскаго училища Алексѣя Замятина; на Татарскій языкъ осмѣливается рекомендовать татарина муллу, имѣющаго свидѣтельство въ своемъ образованіи, копія съ котораго въ переводѣ при семъ препровождается. Преподавать осетинскій языкъ найдется много охотниковъ, но всѣ они только практически знаютъ этотъ языкъ.

„Если мысль Высшаго Начальства о введеніи преподаваній при Дух. уѣздныхъ училищахъ языковъ—татарскаго, калмыкскаго и осетинскаго осуществится, можно напередъ утѣшать себя надеждою, что въ Моздокскомъ Духовномъ училищѣ болѣе, чѣмъ гдѣ, изученіе сихъ языковъ, при содѣйствіи Божиемъ, пойдетъ легко и успѣшно. Вотъ основаніе этой надежды: 1) въ г. Моздокѣ находится цѣлое общество осетинъ и не малое количество татаръ; 2) въ числѣ учениковъ Моздокскаго уѣзднаго и приходскаго училищъ всѣ грузины, кромѣ своего природнаго, говорятъ и теперь на какомъ-либо изъ родственныхъ нарѣчій языку татарскому, а одинъ изъ нихъ говоритъ на языкѣ осетинскомъ, какъ будто природный осетинъ. При такихъ же мѣстныхъ обстоятельствахъ Моздокскаго уѣзднаго училища и предварительномъ знакомствѣ нѣкоторыхъ учениковъ онаго съ осетинскимъ и частію татарскимъ языками, какого успѣха нельзя будетъ ожидать при изученіи сихъ языковъ? Только нужно при этомъ одно—со стороны учащихся усердіе; а со стороны высшаго Начальства—вознагражденіе для подкрѣпленія сего усердія“.

Въ дополненіе къ этому Смотритель училища В. Розалиевъ доносилъ, отъ 5 іюня, что «учитель высшаго отлѣленія, студентъ С. Кучеровскій, по прибытіи своемъ въ г. Моздокъ, съ пылкостью юноши занялся изученіемъ осетинскаго языка и оказалъ по сему предмету желательные успѣхи. Довольно достаточно освоившись съ симъ языкомъ практи-

чески, онъ успѣлъ подмѣтити въ немъ самое трудное—общій характеръ измѣненій именъ существительныхъ, мѣстоимѣній и даже глаголовъ, несмотря на то, что онъ не имѣлъ у себя подъ руками единственного къ изученію сего языка руководства—грамматики Шагреня. Между разговоромъ разъ г. Кучеровскій объявилъ мнѣ, что онъ изучилъ бы осетинскій языкъ въ возможно полномъ совершенствѣ, если бы Правленіе Кавказской семинаріи обнадежило его своею готовностію ходатайствовать предъ высшимъ Начальствомъ объ опредѣленіи его учителемъ сего языка въ Кавказской семинаріи съ жалованьемъ, полагаемымъ по штату наставникамъ оной. Вдобавокъ сказалъ онъ и то, что въ обезпеченіе содѣйствія ему по сему дѣлу Правленія семинаріи, онъ въ слѣдующемъ 1848-мъ году возьметъ свидѣтельство отъ осетинскаго общества въ знаніи языка ихъ и что готовъ даже перевести какую либо статью. Зная Кучеровскаго, его легкую пріемлемость и смышленную наблюдательность, я нисколько не сомнѣваюсь въ вѣрности его обѣщаній. И потому, если Правленіе семинаріи найдетъ нужнымъ и выгоднымъ содѣйствовать благороднымъ видамъ и надеждамъ его, осмѣливаюсь покорнѣйше просить оное о семъ увѣдомить его, дабы указать занятіямъ его опредѣленную цѣль и поощрить его любовь къ предпринятому имъ съ такимъ успѣхомъ благородному и полезному труду и увѣдомить до наступающихъ каникулъ, въ которыя онъ, какъ во время свободное отъ классныхъ занятій, намѣренъ исключительно посвятить себя занятію осетинскимъ языкомъ. Въ противномъ же случаѣ онъ отправится на родину.“

Но дѣло это оставлено было безъ дальнѣйшаго движенія.

Въ февралѣ 1852 г. учитель татарскаго языка и законоучитель мусульманскаго закона Моздокскаго уѣзднаго училища, мулла Хаб. Утешевъ, предлагалъ свои услуги по преподаванію ученикамъ общеупотребительныхъ на Кавказѣ татарскаго и кумыкскаго языковъ за приличное вознагражденіе. Начальство училищное отнеслось къ этому предложенію сочувственно, находя съ своей стороны, что „знаніе этихъ языковъ, сродныхъ между собою и распространенныхъ между всѣми племенами Кавказской губерніи, облегчитъ занятіе этими языками въ семинаріи и въ случаѣ нужды можетъ даже замѣнить незнаніе калмыцкаго языка“.

Правленіе Семинаріи опредѣлило: «поелику татарскій языкъ преподается и въ Семинаріи и въ училищахъ, то могъ бы быть введенъ и въ Моздокскихъ училищахъ на тѣхъ же условіяхъ, на какихъ введенъ и въ Ставропольскихъ училищахъ безвозмездно, и только въ двухъ классахъ—именно въ высшемъ и низшемъ отдѣленіяхъ уѣзднаго училища. Посему предварительно рѣшенія сего представленія потребовать предписаніемъ отъ училищнаго Начальства свѣдѣній о томъ, не согласится ли

вышепрописанный мулла преподавать татарскій языкъ въ уѣздномъ Моздокскомъ училищѣ безвозмездно и не будетъ ли препятствій къ занятію имъ сей должности со стороны того Начальства, гдѣ онъ находится законоучителемъ, и по полученіи сихъ свѣдѣній войти о семъ предметѣ въ обсужденіе», и подъ симъ опредѣленіемъ со стороны Преосвященнаго Іоанникія воспослѣдовала резолюція таковая: «Если въ Моздокскихъ Духовныхъ училищахъ не положено преподаваніе татарскаго и калмыкскаго языковъ, то я не вижу ни малѣйшей надобности вводить въ нихъ оное. Желаящіе научиться симъ языкамъ могутъ при особенномъ усердіи къ нимъ научиться и въ Семинаріи». (24 іюня 1852 г.*)

Такъ дѣло это и не получило движенія. Да и къ чему было изучать, положимъ, осетинскій языкъ, когда было цѣлое осетинское духовное училище въ г. Владикавказѣ (1836—63 г.), откуда можно было при желаніи достать нужныхъ дѣятелей.

Съ преобразованіемъ училищъ въ 1854 г. велѣно было доставить свѣдѣнія о мѣстныхъ языкахъ, преподаваемыхъ въ Семинаріи и училищахъ. По этому поводу семинарское Начальство 4 сент. 1854 г. требовало свѣдѣній по Моздокскому училищу, нельзя ли здѣсь ввести преподаваніе мѣстныхъ языковъ, возложивъ это дѣло на штатныхъ учителей, или священниковъ, знающихъ эти языки, безмездно и въ благопріятномъ случаѣ, какихъ языковъ». (1851 г. № 9). Отзывъ по сему предположенію неизвѣстенъ.

VI. Города и селенія, подвѣдомыя Моздокскому духовному Правленію (въ 1847 г.).

Города: Пятигорскъ, Моздокъ, Георгіевскъ и Кизляръ.—Селенія Пятигорскаго уѣзда: Отказное, Новозаведенное, Солдатско-Александровское, Новогригорьевское, Воронцовское, Нинское, Масло-Жутское, Прасковейское, Поконское. Боргонь-Мажарское, Владимировское, Раствовановка. Селенія Кизлярскаго уѣзда: Черно-Рынское, Тарумовское; Станицы Линейнаго войска: Александрійская, Верхнеподгорная, Нижнеподгорная, Незлобная, Эссентукская, Горячеводская, Марьинская, Новопавловская, Солдатская, Прохладная, Приближная, Екатериноградская, Черноморская и Новоосетинская, Павлодольская, Государственная, Курская, Стодеревская, Галюгаевская, Ишерская, Наурская, Мекенская, Калиновская, Червленая, Щедринская, Шелкозаводская, Новогладковская, Старогладковская, Каргалинская. Дубовская, Сосоплинская, Александрійская, Бороздинская, и на Военно-Грузинской дорогѣ состоящія: Александровская, Урухская и Николаевская. Всѣ эти селенія принадлежали и къ духовно-училищному округу.

*) 1852 г. № 23.

Памяти Преосвященнаго Макарія, бывшаго епископа Оренбургскаго, а потомъ Калужскаго.

Въ мірѣ Макарій Трифоновичъ Троицкій, Преосвященный Макарій родился 15-го октября 1828 года въ семьѣ священника с. Доброводья, Сѣвскаго уѣзда, Орловской губ., гдѣ родитель его священствовалъ около 40 лѣтъ. Высшее образованіе со степенью магистра богословія получилъ въ Кіевской Духовной академіи, по окончаніи курса въ коей въ 1855 г. болѣе года пробылъ въ родительскомъ домѣ, въ ожиданіи мѣста на родинѣ — въ Орловской Дух. Семинаріи, куда и поступилъ въ октябрѣ 1856 г. сначала на кафедру логики и психологіи, а потомъ, чрезъ 3 года, словесности и исторіи русской литературы. Въ томъ же 1856 г. 8-го ноября Преосвященный Макарій, женившись по указанію архіепископа Смарагда на сиротѣ, дочери умершаго протоіерея, принялъ санъ священника, будучи опредѣленъ къ градо-Орловской Никольской церкви. Съ открытіемъ въ 1865 г. въ г. Орлѣ Александровскаго Института благородныхъ дѣвицъ, о. Макарій, незадолго предъ тѣмъ овдовѣвшій, поступилъ туда законоучителемъ, не оставляя въ то же время въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ учительства въ Семинаріи. Въ 1879 г. 15-го октября, по совѣту Преосв. Ювеналія, о. Макарій принялъ постригъ, будучи возведенъ 28-го октября въ санъ архимандрита, съ назначеніемъ настоятелемъ Трубчевскаго Спасо-Челнскаго монастыря. Спустя всего пять недѣль по прибытіи на новое мѣсто служенія, архимандритъ Макарій былъ вызванъ въ Петербургъ на чреду Священнослуженія: по окончаніи чреды въ 1881 переведенъ въ настоятели Московскаго Знаменскаго монастыря, съ назначеніемъ затѣмъ благочиннымъ необщезительныхъ монастырей*). Черезъ годъ снова былъ вызванъ на

*) Монахи долго помнили потомъ, какъ ихъ благочинный хотѣлъ обучить и приручить къ сапожному мастерству.

чреду въ Петербургъ, а 12-го іюня 1882 г. опредѣленъ епископомъ Острожскимъ, викаріемъ Воронежской епархіи, и вмѣстѣ настоятелемъ Воронежскаго Алексѣевскаго монастыря; хиротонисанъ 8 іюля. Черезъ четыре года 21-го мая 1886 г. Преосвященный Макарій назначенъ на самостоятельную Оренбургскую кафедру, въ коей пробылъ 9 1/2 лѣтъ; 22 октября 1895 г. перемѣщенъ въ г. Калугу, гдѣ и управлялъ епархіей 5 лѣтъ и восемь мѣсяцевъ. Въ 1901 г. 10 іюня послѣ ревизіи, произведенной по порученію Св. Синода, изъ за встрѣченныхъ непорядковъ Преосвященный Макарій былъ уволенъ по преклонности лѣтъ на покой въ Кіевскій Зарубецкій мнастырь, гдѣ пробылъ годъ и три мѣсяца, тяготясь своимъ положеніемъ не у дѣль правленія. По просьбѣ у Синода Преосвященный Макарій въ концѣ 1902 г. получилъ въ управленіе Спасо-Преображенскій монастырь въ г. Бѣлевѣ, Тульской епархіи. Скончался 3-го іюля 1906 г. въ глубокой старости на 78 году жизни.

Почившій ахрипастырь отличался необыкновенною добротой и сердечностію, которой нѣкоторыя недостойныя лица даже злоупотребили и повредили Владыкѣ въ бытность его въ Калугѣ... Такъ въ Оренбургской, какъ отчасти и въ Калужской, епархіяхъ многіе недоучки, а отчасти и лица сомнительной репутаціи выклянчивали у добраго Владыки священнослужительскія мѣста, съ опредѣленіемъ въ приходы подѣ-часъ къ тому-же и сверхъ штата, — чѣмъ вызванъ былъ ропотъ среди духовенства. Но зато тоже духовенство, считая своего Пастыреначальника чистою «святою душею», платило теплою любовью ему за его простоту, ласковость и какую-то нѣжность въ обращеніи съ ними, благодаря чему создалась и царила вообще въ епархіи животворная атмосфера согласія, мира и любви*). Съ начальствующими и представителями отдѣльных вѣдомствъ Владыка поддерживалъ

*) Вотъ почему вслѣдъ за уходомъ Пр. Макарія изъ Оренбурга духовенство на Епархіальномъ Съѣздѣ положило открыть стипендію его имени при Епархіальномъ женскомъ училищѣ на добровольныя пожертвованія, что и было затѣмъ осуществлено.

также близкія и добрыя отношенія; бывалъ на всѣхъ праздникахъ и торжествахъ учебныхъ заведеній*) въ качествѣ всегда пріятнаго гостя, который всѣмъ умѣлъ сказать ласковое и привѣтливое слово**). Бывалъ запросто и у нѣкоторыхъ духовныхъ лицъ. Преосвящ. Макарій справедливо пользовался славою отличнаго проповѣдника. Первые проповѣди его, сказанныя въ г. Орлѣ въ бытность законоучителемъ женскаго института, выдержавшія нѣсколько изданій, представляютъ изъ себя небольшія, но живыя импровизаціи съ изліяніемъ чувствъ по поводу тѣхъ или иныхъ праздничныхъ воспоминаній. Проповѣди же, говоренныя въ епископскомъ санѣ, прекрасно обработаны и содержатъ полное раскрытіе взятой темы. Владыка умѣлъ и произносить ихъ съ большимъ чувствомъ и одушевленіемъ, увлекая слушателей до степени умиленія.

Поэтическая душа Владыки выливалась, затѣмъ, въ разныхъ стихотвореніяхъ, которыя изданы имъ въ сборникахъ подъ заглавіемъ: «Путевая Лира» и «Священная Лира» (два выпуска). Первый сборникъ изданъ еще въ Оренбургѣ и названъ такъ потому, что большинство стиховъ составлено въ пути во время поѣздокъ по обзорѣнію епархіи. Стихотворенія эти, иногда очень содержательныя, напоминаютъ собою древнія вирши, бу-

*) Преосвященный самъ говорилъ, что онъ любитъ бывать на праздникахъ, ибо на нихъ душа человѣка какъ бы воскресается и открывается для высшихъ переживаній, когда и люди становятся и чувствуютъ себя какъ бы лучше и объединяются на почвѣ чистаго единодушія.

**) Интересно отмѣтить, что ввидахъ улучшенія письменныхъ работъ и поощренія лучшихъ учениковъ Преосвящ. Макарій съ 1889 года ввелъ въ Семинаріи обычай, чтобы лучшія ученическія сочиненія предъ отпусками на Святки и Пасху читались авторами ихъ въ актовомъ залѣ въ присутствіи всей Семинарской корпораціи и учащихся, причемъ и самъ Владыка бывалъ на этихъ чтеніяхъ, награждая декторовъ оттиска-ми своихъ проповѣдей или стиховъ. За уходомъ изъ Оренбурга этотъ обычай прекратился.

дучи очень далеки отъ совершенства по благозвучію и ритму. Характера они большею частію лирическаго и свидѣтельствуютъ о меланхолическомъ складѣ душевной организаціи Владыки*). Вообще же стихи Пр. Макарія были его слабостью**) и служили лишь мишенью у злонасмѣшниковъ.

Главные заслуги Пр. Макарія падаютъ на Оренбургскую епархію, гдѣ онъ оставилъ послѣ себя въ наслѣдіе не мало важныхъ начинаній, изъ коихъ нѣкоторыя носятъ и его имя. Такъ, въ первый же годъ своего пребыванія въ Оренбургѣ Пр. Макарій учредилъ 8-го ноября 1886 г. Епархіальное Михаило-Архангельское Братство съ цѣлями миссіонерско-просвѣтительными и благотворительными. При Братствѣ въ 1889 году открытъ былъ книжный магазинъ, торгующій съ 1897 г. также церковною утварью, — нынѣ это довольно солидное торговое предпріятіе, съ валовою доходностью свыше 40 тысячъ. — Для борьбы съ расколомъ и сектанствомъ, весьма сильными въ Оренбургской епархіи, въ 1887 г. на мѣстныя средства учреждены были три должности окружныхъ миссіонеровъ, а къ нимъ въ 1895 г. по ходатайству Владыки съ пособіемъ отъ Св. Синода учреждена была должность епархіальнаго противораскольническаго миссіонера, съ жалованьемъ въ 3 тысячи руб. Для общаго завѣдыванія и направленія миссіонерскимъ дѣломъ при Братствѣ Михаило-Архангельскомъ открытъ былъ особый Миссіонерскій Противораскольническій Комитетъ. — Но самую главную заслугу Пр. Макарія составляетъ устройство имъ иноподческой миссіи въ Оренбургскомъ краѣ. По благословенію его съ 1887 г. въ нагайбакскихъ прпходахъ стало вводиться богослуженіе на при-

*) Преосвященный Макарій любилъ слушать и приходилъ въ умиленіе, когда кто-либо изъ дѣтей декламируетъ его стихи наизусть. Такое удовольствіе онъ особенно часто получалъ въ Епархіальномъ женскомъ училищѣ.

**) Разказываютъ, что одинъ священникъ А. А—нъ, уволенный изъ второго класса Оренбургской духовной семинаріи, получилъ священническое мѣсто только потому, что написалъ прошеніе Владыкѣ стихами.

родномъ языкѣ; количество церковныхъ инородческихъ школъ съ 3 возрасло до 15. Наконецъ, въ 1893 г. учреждена была ввидѣ трехъ миссіонерскихъ становъ особая формальная миссія для киргизъ Тургайской области, входящей въ составъ Оренбургской епархіи. Для первыхъ новокрещеныхъ киргизъ, числомъ болѣе 100 человекъ, устроенъ былъ въ 1894 г. на средства казны особый поселокъ, названный Макарьевскимъ.—Преосвященный Макарій положилъ, далѣе, начало эмеритурѣ духовенства; завелъ въ Оренбургѣ для интеллигенціи богословскія публичныя чтенія, и пр. Равно при немъ-же на средства купца Мещерякова открытъ въ 14 верст. отъ Оренбурга мужской Мещеряковскій монастырь, нынѣ штатный, второго класса; при немъ же устроенъ новый кафедральный соборъ, освященный 19-го октября 1895 г.; открыто 3-го сентября 1889 г. Епархіальное Женское училище и пр.

Въ заключеніе приведемъ извеченіе изъ отзыва о Пр. Макаріѣ, сдѣланный на страницахъ „Церковныхъ Вѣдомостей“ 1906 г. № 41 однимъ изъ его почитателей. «Это была личность выдающаяся По своимъ душевнымъ качествамъ и настроенію Ахипастырь воплощалъ христіанскій духъ правды и любви Божіей всею своею личностью, самую жизнь оправдывая и подтверждая свое высокое служеніе и исповѣданіе Христовой истины. Все его существо дышало вѣрою и горячимъ религіознымъ воодушевленіемъ, оттого рѣчь его была запечатлѣна непоколебимымъ убѣжденіемъ въ правотѣ и силѣ евангельскихъ принциповъ. Юношески воодушевленный, съ устремленнымъ какъ бы въ потусторонній свѣтлый міръ взоромъ, всходилъ онъ на церковный амвонъ, откуда затѣмъ лилась сильная и пламенная живая рѣчь, иногда сопровождавшаяся слезами умиленія, способная убѣдить и возбудить чувства покаянія, благодарности Богу, твердой надежды и чистой духовной радости. Настроеніе архипастыря, которое можно назвать религіозно-учительнымъ, не покидало его и внѣ храма. Онъ вездѣ и всегда находилъ случай

преподать пришедшему къ нему по какому-либо дѣлу духовное отеческое наставленіе. Воспользовавшись какимъ-нибудь незначительнымъ поводомъ, онъ отвлекалъ вниманіе собесѣдника отъ ближайшаго предмета разговора (если дѣло уже достаточно выяснено) и устремлялъ мысль его къ предметамъ иного, высшаго порядка. Бесѣда его отличалась всегда назидательностью.. Его служба отличалась какимъ то особеннымъ умиленіемъ, простою и, будучи чужда искусственности, была исполнена замѣчательной торжественности. Архипастырь былъ усердный и горячій молитвенникъ; во время богослуженія нерѣдко проливалъ слезы умиленія предъ престоломъ Божиимъ. При высокомъ молитвенномъ и пастырско-учительномъ настроеніи святитель стяжалъ отъ Бога особенный даръ любви къ паствѣ и ко всѣмъ имѣвшимъ съ нимъ какое либо общеніе. Эта любовь запечатлѣвала всѣ его отношенія къ подчиненнымъ. Преосвященный былъ отъ природы чуждъ всякаго формализма. Онъ видѣлъ въ каждомъ прежде всего человѣка, а въ священникѣ еще служителя Божія. Онъ обладалъ тѣмъ драгоценнымъ качествомъ характера, которое свойственно далеко немногимъ, особенно въ его возрастѣ и положеніи, именно—вѣрою въ человѣка, въ лучшія стороны его души, въ возможность исправленія закоренѣлаго во злѣ и огрубѣлаго сердца. Святитель зналъ и цѣнилъ силу христіанской любви, и она открывала ему тайну живого пастырскаго воздѣйствія на души людей. Онъ почти никогда не прибѣгалъ къ строгимъ мѣрамъ прещенія и устрашенія по отношенію къ неисправимымъ; а старался вліять на нихъ путемъ увѣщанія и убѣжденія, пытаясь возбудить въ виновномъ поворотъ къ новымъ лучшимъ мыслямъ и чувствамъ и укрѣпить немощную волю. И любовь часто дѣйствительно творила чудеса! Находились, конечно, люди, злоупотреблявшіе добротою благодѣянаго владыки, но они не могли поколебать его настроенія. Вообще отношенія къ пастырямъ и паствѣ всегда носили такой характеръ, что самыя слова «подчиненный» и «начальникъ» звучатъ здѣсь какъ то странно. Проповѣдуя во всѣхъ храмахъ и совершая благоговѣй-

ныя богослуженія, Преосвященный во время обозрѣнія епархіи въ каждомъ селѣ благословлялъ всѣхъ крестьянъ до единого; со многими вступалъ въ бесѣду; особенное же вниманіе удѣлялъ дѣтямъ—школьникамъ. Слушая, какъ малютки произносили священные слова молитвъ или рассказывали трогательныя и дорогія душѣ каждаго вѣрующаго событія Евангельской исторіи, архипастырь и самъ умилялся до слезъ. Токовъ былъ свѣтлый обликъ святителя, который весь былъ проникнутъ идеею своего высокаго служенія церкви“. Вѣчная ему благодарная память въ сердцахъ всѣхъ знавшихъ его и имѣвшихъ съ нимъ духовное и молитвенное общеніе!

Н. Чернавскій.

Къ исторіи Владикавказскаго, бывшаго Моздокскаго, Духовнаго училища.

Смотрителя училища.*)

8., Послѣ Д. Стрѣльбицкаго седьмымъ Смотрителемъ училища былъ протоіерей г. Моздока Орловъ Ѳеодоръ Трофимовичъ (1866—1871 г.), братъ названнаго выше Гавріила Орлова (находившагося въ то время въ г. Ставрополѣ).**) Уроженецъ Тамбовской губ. (1826 г.), студентъ Кіевской семинаріи (1843—49 г.), Орловъ поступилъ и пробылъ годъ учителемъ II класса Ставропольскаго приходскаго училища (въ 1849 г. 2 сент.—1850 г. 16 июля); затѣмъ, поступилъ священникомъ Дмитріевской церкви г. Екатеринодара 21 ноябр. 1850 г.; здѣсь-же онъ несъ обязанности учителя низшаго отдѣленія Екатеринодарскаго Дух. училища въ теченіе 1851 г. 13 окт.—1854 г. 1 ноября; отсюда перемѣщенъ 1857 г. 4 янв. въ г. Ставрополь къ Варваринской церкви; 1861 г. 14 мая переведенъ въ Моздокъ протоіереемъ Успенской церкви и благочиннымъ церквей. Наконецъ, оставаясь въ этой должности, Орловъ опредѣленъ былъ 13 окт., а 4 ноября 1866 г. утвержденъ Св. Синодомъ въ должности Смотрителя Моздокскаго Дух. училища. Жилъ въ собственномъ домѣ. Жалованья получалъ по должности протоіеря—340 р., Смотрителя училища—250 р. и добавочныхъ—50 р., и по учительской должности съ добавочными—350 р., а всего 990 р. Былъ человѣкъ многосемейный. Какъ начальникъ заведенія и воспитатель юношества отличался стро-

*) Продолженіе, см. № 6 и 7.

**) Кстати, у насъ было указано, что Орловъ Г. хорошо зналъ музыку (Вл. Еп. Бѣд., стр. 239). Это отрицаетъ, однако, старожилъ, бывший учитель Моздокскаго училища К. Е. Красницкій.

гостью, примѣняя къ ученикамъ жестокия мѣры взысканія.*) Поэтому не пользовался особою любовью ни учениковъ, ни духовенства. Вообще по системѣ воспитанія казался уже отсталымъ и не отвѣчалъ характеру произшедшей реформы духовно-учебныхъ заведеній. Поэтому, когда настало время ввести эту реформу и послѣ ревизіи Керскаго, произведенной въ мартѣ 1871 г., ему предложено было подать въ отставку. Къ августу онъ былъ уволенъ изъ училища.

При Ѳ. Орловѣ происходила подготовка къ реформѣ духовныхъ училищъ, согласно Высочайше утвержденному 14 мая 1867 г. положенію. Къ преобразованію приступлено было съ августа того-же 1867 г. 30 июня Духовная консисторія предполагала, было, созвать первый Епархіальный съѣздъ духовенства на 14 сент. 1867 г., по Преосв. Теофилактъ нашель, что для духовенства прежде избранія отъ себя членовъ для Правленія Семинаріи и училищъ необходимо ознакомиться съ новыми уставами духовно-учебныхъ заведеній, для чего времени оставалось немного до 14 сентября, а потому на годъ утвердилъ самъ временныхъ членовъ по избранію Консисторіи. Для Моздокскаго Духовнаго училища первыми членами явились священникъ Варв. Синановъ и Андр. Стефановъ. Съ этого времени училище поставлено было въ непосредственное завѣдываніе епархіальнаго Преосвященнаго, съ прекращеніемъ прежнихъ отношеній зависимости отъ Семинаріи по всѣмъ частямъ училищной жизни за исключеніемъ, однако, учебно-воспитательной.

Отъ 14 авг. 1867 г. Правленіе Семинаріи предписывало училищу, чтобы учителя составили новыя программы по предметамъ училищнаго курса, сообразно съ новою постановкою учебной части въ училищахъ, представивъ таковыя въ семинарское Правленіе въ возможной скорости. Вмѣстѣ съ тѣмъ Правленіе Семинаріи сообщало о подчиненіи духовно-учебныхъ заведеній непосредственному вѣдѣнію Преосвященнаго и о прекращеніи зависимости ихъ отъ Правленія Семинаріи, кромѣ учебной части. И, наконецъ, предлагало учредить Правленіе училищное, избравъ въ него одного изъ учителей, и вмѣстѣ съ тѣмъ перемѣнить печать училищную и пріобрѣсти зеркало. Полное преобразование училища по учебной части, съ введеніемъ новыхъ окладовъ содержанія, воспослѣдовало, однако, спустя лишь четыре года.

9. Восьмымъ Смотрителемъ училища былъ Каневскій Тихонъ Петровичъ (1871—72 г.), кандидатъ богословія Кіевской Духовной Акаде-

*) Про строгости его ходили анекдоты. Такъ, напр., рассказывали, что произраставшіе на училищномъ дворѣ два тутовыхъ дерева, сохраняющіяся доселѣ, никогда при немъ не могли имѣть молодыхъ вѣтвей, ввиду большаго требованія на розги; а по уходѣ его отлично поправились и распустились.

ми. Въ виду ухода Орлова, Пр. Теофилактъ предложилъ Съѣзду духовенства избрать кандидата на отрывающуюся вакансію Смотрителя училища, но Съѣздъ просилъ предоставить это дѣло Правленію Ставропольской Семинаріи, которое въ свою очередь не находило достойнаго кандидата. Впрочемъ, съ просьбою о предоставленіи мѣста Смотрителя обратились къ Пр. Теофилакту два молодые кандидата Каневскій Тих. и Пигулевскій І, изъ коихъ Владыка, въ виду лучшаго отзыва, назначилъ Каневского. Выборъ этотъ, однако, не былъ удачнымъ. Новый Смотритель, низкій ростомъ и невзрачный видомъ, былъ какой-то странный и даже челоуѣкъ не особенно далекій. Жиль замкнуто и необычайно неряшливо и скупо. Между тѣмъ, этому слабохарактерному и слабовольному челоуѣку пришлось быть при введеніи съ авг. 1871 г. полного преобразованія училищъ на новыхъ началахъ*), когда училище было ввѣрено въ хозяйственномъ и отчасти административно-воспитательномъ отношеніи (черезъ выборъ Смотрителя) попеченію мѣстнаго духовенства, которое стало еще съ 1871 г. собираться для обсужденія нуждъ его на окружные съѣзды. Съѣзду предоставлено было право закрытой баллотировкой избирать кандидата на должность Смотрителя училища. Помощникъ Смотрителя, какъ сталъ теперь называться прежній инспекторъ, сталъ избираться Правленіемъ училища; прочія должностныя лица назначались по представленію училища или семинаріи. По учебной части предметы остались тѣже, за исключеніемъ русской исторіи, отнесенной въ курсъ Семинаріи; но постановка ихъ стала совсѣмъ иная. Выработаны были новыя программы по каждому предмету; въ руководство даны постепенно улучшенные учебники. Количество уроковъ увеличилось до 4 въ день, а продолжительность ихъ стала равняться 1¼ часа. Наличный составъ увеличился, состоя изъ Смотрителя, Помощника и пяти учителей, изъ коихъ одинъ по русскому языку, двое—по латинскому, одинъ по греческому и одинъ по арифметикѣ и географіи**). По воспитательной части большое измѣненіе внесла отмѣна тѣлесныхъ наказаній и требованіе отъ наставниковъ вліять на учениковъ гуманными мѣрами воздѣйствія. Вообще всюду, какъ и въ нашемъ училищѣ, введеніе новаго устава составило крупную эру въ жизни училища. Новая постановка экономической части; бо-

*) Опрежденіе Св. Синода о преобразованіи Моздовскаго училища со II пол. 1871 г. послѣдовало 24 апр.—11 мая 1870 г., о чемъ объявлено было чрезъ ревизора Керскаго въ началѣ 1871 г.

***) По классамъ распрежденіе предметовъ было слѣдующее: катихизисъ съ церковнымъ уставомъ въ IV и III кл. на 6 ур.; Св. Исторія въ I и II кл.—6 ур., русскій съ церковно-славянскимъ языкомъ во всѣхъ классахъ 11 ур., латинскій во всѣхъ классахъ—22 ур., греческій со II кл.—18 ур., арифметика во всѣхъ классахъ 11 ур.; географія въ IV и III кл. 6 ур. и чистописаніе съ пѣніемъ по 4 ур.

лѣе чѣмъ вдвое улучшенное матеріальное положеніе учителей, а равно и учениковъ; привлеченіе корпораціи къ коллективной работѣ по устройству учебной и воспитательной частямъ, а также и по выбору администраціи, призваніе духовенства къ участию въ жизни и бытѣ училища произвели въ немъ могучій толчекъ и вывели его на свѣжее русло... Къ сожалѣнію, Смотритель Кацевскій не имѣлъ никакого личнаго вліянія на совершившееся преобразование; да и пробылъ онъ на начальническомъ посту всего годъ. Въ 1872 г. онъ перешелъ въ Ставропольскую Семинарію на предметъ философіи и психологіи, гдѣ, ввиду слабого веденія дѣла, служилъ у учениковъ «притчею во языцѣхъ». Потомъ онъ вскорѣ вздумалъ перевестись на службу по министерству народнаго просвѣщенія въ должности инспектора народныхъ училищъ, но на проводахъ изрядно выпилъ и на другой день скончался, оставивъ вдову.

Съ преобразованиемъ училищъ устроено было на средства церковей общежитіе для учениковъ, сначала на 20 человекъ, но потомъ вскорѣ увеличенное. Содержаніе общежитія обставлено было хорошими средствами, такъ какъ по резолюціи Преосвящ. Германа отъ 30 мая 1873 г. полное содержаніе пансіонера опредѣлено въ 90 р. и половинное—60 р. По опредѣленію Съезда духовенства 1876 г.—скажемъ кстати—при общежитіи положено 40 полныхъ и 10 половинныхъ епархіальныхъ стипендій, весьма облегчившихъ духовенству содержаніе дѣтей.

Съ преобразованиемъ училищъ совпало учрежденіе въ епархіи викариатства по Высочайше утвержденному 21 дек. 1870 г. опредѣленію Св. Синода. Викаріемъ, съ наименованіемъ его Моздокскимъ, былъ назначенъ ректоръ Ставропольской семинаріи, архимандритъ Исаакій, посвященный 9 мая 1871 г. въ епископскій санъ. Моздокское училище было ввѣрено ближайшему наблюденію викарія, проживавшаго въ г. Ставрополѣ, но по важнѣйшимъ дѣламъ осталось въ подчиненіи епископа Ставропольскаго,—о чемъ съ точнымъ разграниченіемъ дѣлъ дано знать въ предписаніи отъ 16 авг. 1871 г.*)

10., Полное и дѣйствительное преобразование Моздокское Духовное училище получило при Гассіевѣ Аѳанасіѣ Абрамовичѣ (1872—76 г.), человекѣ энергичномъ, дѣловомъ и образованномъ. Уроженецъ мѣстнаго края, А. А. происходилъ отъ родителей осетинъ, обращенныхъ изъ магометанъ въ православіе; родился въ г. Владикавказѣ въ 1844 г. 9 мая. Начальное образованіе получилъ въ бывшемъ осетинскомъ Владикавказскомъ Духовномъ училищѣ, которое вскорѣ было закрыто, ввиду найденныхъ въ немъ безпорядковъ и нестроений (причемъ инспекторъ училища Томилинъ удавился).

*) Арх. Дух. уч., 1871 г., № 9.

Потомъ А. А. поступилъ въ Ставропольскую Духовную Семинарію, въ качествѣ стипендіата Общества возстановленія православія на Кавказѣ, но оттуда долженъ былъ выйти чрезъ годъ и поступилъ по экзамену въ Тифлисскую Дух. Семинарію, гдѣ пробылъ всего годъ, будучи уволенъ посягъ за участіе въ исторіи съ регентомъ хора Утарновымъ, впослѣдствіи протоіереемъ военного собора въ Тифлисъ. Отсюда А. А. поступилъ снова въ Ставропольскую Семинарію, причемъ въ богословскомъ классѣ пробылъ всего годъ, такъ что и весь семинарскій курсъ прошелъ въ пять лѣтъ. Въ Ставропольской семинаріи А. А. состоялъ одновременно лекторомъ осетинскаго языка, съ разрѣшенія конференціи Казанской Духовной Академіи.

Въ сент. 1867 г. поступилъ въ Кіевскую Духовную Академію, получивъ по конкурскому экзамену казенную стипендію. По окончаніи курса въ 1871 г., въ званіи кандидата-магистранта, отправленъ въ Тифлисъ, въ распоряженіе Общества возстановленія православія на Кавказѣ, гдѣ, по приказанію Предсѣдателя Общества, Великаго князя Михаила Николаевича, редактировалъ переводъ на осетинскій языкъ новозавѣтныхъ книгъ, сдѣланный архим. Іосифомъ, настоятелемъ Спасо-Преображенскаго монастыря въ г. Тифлисъ, впослѣдствіи епископомъ Владикавказскимъ, и одинъ годъ состоялъ въ первой женской гимназіи нештатнымъ учителемъ педагогики съ дидактикой, физики и математики (получая до 100 р. за 18 ур.). 2 авг. 1872 г. на педагогическомъ собраніи Правленія Семинаріи, согласно прошенію, былъ избранъ, а 20 авг. опредѣленъ Преосвящ. Германомъ испр. должность Смотрителя Моздокскаго Дух. училища, въ каковой утвержденъ 11 янв. 1875 г. Тѣмъ же Преосвящ. Германомъ, по существовавшему въ то время праву и власти, 16 марта 1876 г. уволенъ отъ должности за крупное столкновеніе съ членомъ Правленія отъ духовенства свящ. П. Смирновымъ († 1909 г. въ Нальчикѣ). Въ концѣ того же 1876 г. въ г. Моздокѣ женился на вдовѣ Мар. Буйницкой. Съ ноября 1879 г. служилъ по главному Управленію Намѣстника Кавказскаго, сначала сверхштатно съ содержаніемъ въ 100 р. въ мѣсяць, а съ 8 мая 1878 г. и до 1 янв. 1889 г. агентомъ-попечителемъ государственныхъ имуществъ въ уѣздахъ Закавказья (проживая въ г. Эривани, Эчміадзинѣ и Александрополѣ). Въ 1889—1890 г. оставался заштатомъ, за упраздненіемъ должности. Съ 16 ноября 1893 г. до выхода въ отставку въ 1904 г. служилъ чиновникомъ, завѣдующимъ казенными землями и оброчными статьями въ Езизаветпольской губерніи. Нынѣ проживаетъ въ отставкѣ во Владикавказѣ въ собственномъ домѣ. За 27 лѣтъ службы получаетъ усиленную пенсію 850 р. въ годъ.

Высокій ростомъ, крѣпкаго сложенія, съ видомъ кабинетнаго уче-

наго, А. А. является челоѡкомъ недюжиннаго критическаго ума и въ разговорѣ поражаетъ смѣлостію и оригинальностью сужденій, въ которыхъ ярко выступаютъ большая наблюдательность и опытность. Въ выраженіи умныхъ, бойкихъ глазъ и во всемъ обращеніи проглядываетъ сильный, сухой характеръ и натура горячая, гылкая, но сильная. Міросозерцаніе его отлилось въ опредѣленные формы; но взгляды его на православіе, къ сожалѣнію, проникнуты оттѣнкомъ рціонализма, сказавшагося еще въ бытность Смотрителемъ училища, когда онъ въ преподаваніи катихизиса митр. Филарета дѣлалъ поправки въ смыслѣ отрицанія присяги, войны и пр. По этому поводу по донесенію одного изъ сослуживцевъ, въ училище посылался отъ семинаріи для облѣдованія преподаватель Поповъ, и въ результатѣ сего ему предложено было вмѣсто катихизиса занять уроки русскаго языка. Извѣстенъ, какъ нумизматъ.

Какъ начальникъ заведенія А. А. отличался строгимъ соблюденіемъ своего долга и большою дѣловитостію, требуя того же самого и отъ другихъ. Къ сожалѣнію, нѣкоторая сухость и строгая оффиціальность не благоприятствовали сближенію его съ духовенствомъ, съ которымъ у него выходили крупные нелады. Зато училище быстро пошло въ улучшеніи учебно-воспитательнаго и хозяйственнаго строя. Общежитіе училища, открытое въ домѣ Адама Авакова, за 400 р. въ годъ, оказалось тѣснымъ, съ увеличеніемъ воспитанниковъ*). Почему съ 1 авг. 1875 г. общежитіе перешло въ домъ Ив. Ст. Тушмалова за 1600 г., будучи снято сразу на пять лѣтъ. Въ старомъ училищномъ зданіи, перешедшемъ отъ Духовнаго Правленія**), впоследствии помѣстились преподаватели. При немъ, съ авг. 1872 г. открытъ при училищѣ приготовительный классъ и должность надзирателя при общежитіи.—А. А. заявилъ себя доселѣ занимается литературными трудами.

а) Журнальныя статьи: 1) Симонъ волхвъ и его время („Труды Кіевск. Дух. Акад.“, 1868 г.—1869 г.) 2) Коранъ, его происхождение и образованіе. (Тамъ-же, за декабрь 1870 г. и янв. 1872 г.) 3) Анализъ Корана, догматики и морали (экзегетическая работа.) («Кавказск. Епарх. Вѣдом.», за 1875 г., стр. 456—759), 4) Новѣйшій философскій реализмъ объ ос-

*) Поступившій въ 1873 г. поваромъ Демьянъ Игн. Сивченко прослужилъ при училищѣ въ теченіе 28 лѣтъ; будучи преклоннаго возраста, на 70 году оставилъ службу при училищѣ въ 1902 г. и получалъ пенсію отъ духовенства (+ 19 іюля 1906 года).

**) Въ 1839 г. Духовное Правленіе приобрѣло для себя деревянный домъ у Яралова, въ которомъ и помѣщалось училище. Въ 1849 г. зданіе это было расширено и улучшено. Въ 1853 г. перешло, съ закрытіемъ Духовнаго Правленія, въ собственность училищную.

новахъ религіи и нравственности. («Христіанское Чтеніе», 1876 г.) 5) Основы религіи и нравственности, по ученію философа Гербарта и его школы. (Тамъ-же, 1878 г.) 6) О коренныхъ недостаткахъ нынѣшняго обученія Закону Божию (Тамъ-же, за 1877 г.)

б) Отдѣльные изданія: 7) Къ древней нумизматикѣ. Описаніе объяснительное древне-греческихъ и римскихъ монетъ, собранныхъ въ Закавказьи въ 1879—89 гг., съ хронологич. и историч. свѣдѣніями. 1890 г. Тифлисъ. 8) Учебникъ начальной русской грамматики, новымъ методомъ составленный. 1890 г. Тифлисъ. 9) Методическое пособіе къ учебнику. 1890 г. Тифлисъ. 10) Этимологія русская, изложенная отдѣльно и сравнительно съ славянскою, съ обзоромъ особенностей славянскаго синтаксиса. Высшій курсъ. 1891 г. Тифлисъ. 11) Земельно-экономическое положеніе горцевъ и казаковъ на Сѣв. Кавказѣ, Владикавказъ, 1908 г. 12) Описаніе рѣдкихъ и неизданныхъ древнихъ монетъ изъ коллекціи Гассіева. Брошюрка 1909 г.

в) въ рукописи, приготовлены къ печати: 1) Осетинская грамматика, критически и сравнительно обработанная. 2) Этимологическій словарь Осетинскаго языка, съ пословицами, идиотизмами и сравнительно-филологическими замѣчаніями. 3) Военныя добычи и денежное обращеніе въ древней Персіи и Арменіи. 4) Задачи устройства быта сельскаго населенія на Кавказѣ.

г) газетныя статьи. 1) О горскихъ школахъ и частномъ обученіи и пр. (Въ «Тифлисск. Вѣстн.» 1877 г. №№ 35, 41, 212, 233, 238, 239 и 1878 г. №№ 20, 23, 24.) 2) «По части книжныхъ древностей» (Критич. разборъ сочиненія „Природа и Люди на Кавказѣ“, Надеждина, «Кавказъ» 1872 г. № 149; 1873 г. №№ 33, 35, 36, 37). 3) Отношеніе исламизма къ конституціи. („Тифл. Вѣстн.“ 1877 г. №№ 51 и 213) 4) «Эриванскія письма» („Нов. Обозр.“ 1884 г. №№ 96, 103, 122, 133). 5) Вѣрованія кавказск. горцевъ. 6) Раскольники на Кавказѣ. 7) Секта Езидовъ. 8) Педагогическое значеніе исторіи. («Руководство для сельск. пастырей» за 1868—69 гг.) 9) Міръ мусульманскій въ политическ. отношеніи («Церковн. Вѣстникъ» за 1976 г.). 10) Положеніе горской женщины-мусульманки („Тифл. Вѣстн.“ 1877 г. № 30). 11) Поправки къ хронологич. указателю Кавказск. календаря («Тифл. Листокъ» 1892 г. №№ 42, 43, 44). 12) Когда и гдѣ стали чеканить первыя деньги? (Тамъ-же, 1893 г. №102). Къ вопросу о водвореніи русскихъ переселенцевъ на Кавказѣ («Тифл. Листокъ», 1906 г. №№ 197, 109). 14) «Поземельное устройство госуд. крестьянъ Закавказья». (Тифл. Лист. 1906 № 129). 15) «Мусульманскіе законы о землевладѣніи» (Тифл. Лист. 1906 г. № 147.) Безыменно напечатано: а) въ „Тифл. Вѣстн.“ за 1877 и 78 гг. осоло 20—25 разнаго рода передовыхъ статей и замѣтокъ. б) Тамъ-же, въ 20—25 №№ 1878 г. под-

робные отчасти о засѣд. ученыхъ обществъ: Медицинск., Технич. и Сельскаго хозяйства и Городской думы. в) Около 20 корреспонденцій: изъ Моздока („Кавказъ“ 1872—73 гг.), изъ Нахичевани („Кавказъ“ и «Тифл. Вѣстн.» 1878—79 гг.); и изъ Александрополя („Кавказъ“ и «Нов. Обзор.» 1884 г.)

11., По счету десятымъ Смотрителемъ училища былъ Чепуринъ Антонъ Яковлевичъ (1876—77 г.), который пробылъ въ должности всего годъ. По окончаніи курса въ Кіевской Духовной академіи съ званіемъ студента, Чепуринъ назначенъ былъ исправляющимъ должность Помощника инспектора Кавказской Семинаріи, откуда, по избранію Съѣзда духовенства, назначенъ былъ Еп. Германомъ 4 мая 1876 г. Смотрителемъ училища, но 23 авг. 1877 г. уволенъ отъ должности, поступивъ законоучителемъ гимназіи въ г. Феодосію, съ сохраненіемъ свѣтскаго званія. Нынѣ находится въ Сибири. Отличался представительностью; высокаго роста, съ окладистой бородой; характера ровнаго; выдержанный и тактичный.

12., Послѣ Чепурина смотрительское мѣсто занялъ Розовъ Василій Андреевичъ (1877—1881 г.), кандидатъ Казанской Духовной академіи, назначенный въ должность приказомъ Оберъ Прокурора Св. Синода отъ 4 авг. 1877 г. При немъ училище ревизовалъ Миропольскій, при чемъ обнаружена была въ кассѣ недостача небольшой суммы, а самая дѣятельность его по ревизіи подверглась строгой критикѣ. Отчетъ этотъ съ резолюціей Пр. Германа, въ которой намекалось на то, чтобы Розовъ подалъ прошеніе объ увольненіи, полученъ былъ 2 мая 1881 г., и онъ въ тотъ-же день застрѣлился. Оставилъ по себѣ не особенно пріятныя воспоминанія; при болѣзненности жилъ замкнуто и отчужденно, занимая двѣ комнаты въ училищѣ и стѣснивъ учителей въ учительской. При немъ содержаніе Смотрителя и Помощника увеличено на 300 р. по Высочайше утвержденному 9 дек. 1878 г. положенію (до 1200 р. Смотрителю и 900 р. Помощнику).

13., Послѣ Розова Смотрительское мѣсто въ теченіе 19 лѣтъ занималъ Луговенно Димитрій Семеновичъ (1881 г.—1900 г.), избранный въ эту должность на окружномъ Съѣздѣ духовенства. Сынъ дьячка мѣстечка Широкаго, Херсонской губ., по происхожденію малороссъ, Д. С. родился 25 окт. 1853 г. Образование послѣдовательно получилъ въ училищахъ Елизаветградскомъ и Херсонскомъ (1863—69 г.), Одесской Дух. Семинаріи (1869—75 г.) и Казанской Духовной Академіи (1875—79 г.). Съ 1 сент. 1879 г. опредѣленъ учителемъ ариѳметики и географіи (на 950 руб.) въ Моздокское Дух. училище, гдѣ 3 іюля 1881 г. былъ избранъ и Преосвящ. Германомъ утвержденъ въ должности Смотрителя

училища. Жилъ на частной квартирѣ, по близости къ училищу; получалъ 100 р. квартирныхъ. Кромѣ того, за приготовительный классъ 100 руб. 24 авг. 1900 г. перемѣщенъ былъ въ Черниговскую Дух. Семинарію; но за болѣзнь вышелъ въ отставку, съ пенсіей въ 750 руб. Съ 15 авг. 1903 г. преподаетъ ариѳметику въ Епархіальномъ женскомъ училищѣ и состоитъ дѣлопроизводителемъ Епархіальнаго училищнаго Совѣта. Холостъ. Человѣкъ глубоко симпатичный; пѣвецъ; пользовался большою любовью какъ корпораціи, такъ и учениковъ — за свою теплоту и сердечность.

За описываемое время послѣдовало введеніе новаго устава 22 авг. 1884 г. съ начала 1884½ учебного года. Число уроковъ русскаго съ церковнославянскимъ языка увеличено до 19 за счетъ древнихъ языковъ, по которымъ количество уроковъ уравнено до 16 на оба языка. Пѣніе сдѣлано обязательнымъ предметомъ, съ увеличеніемъ уроковъ до 8 час. Продолжительность уроковъ положена часовая. Каникулы постепенно увеличены до двухъ мѣсяцевъ. Определеніе Смотрителя и Помощника предоставлено Св. Синоду, по представленіямъ епархіальныхъ Владыкъ, а учителей Оберъ-Прокурору Св. Синода по представленію Учебнаго Комитета. Экзамены для окончившихъ курсъ учениковъ, при поступленіи въ Семинарію, отмѣнены (а потомъ на время вновь вводились въ 1900—1905 г.).—Съ 16 авг. 1895 г. установлены высшіе оклады жалованья преподавателямъ (въ училищахъ старшій—1250 руб.), прослужившимъ 10 лѣтъ (а въ семинаріяхъ еще за 15 лѣтъ 1500 р.). Смотритель училища и Помощникъ стали получать за 6 уроковъ по 360 руб. въ дополненіе къ своему содержанію.

Изъ другихъ крупныхъ событій за его время было открытіе въ 1885 г. Владикавказской епархіи,*) подчиненной экзархату, и въ связи съ этимъ подчиненіе училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи Тифлисской Духовной Семинаріи и экзарху Грузіи. При экзархѣ Павлѣ журналы Правленія, рассмотрѣнные и утвержденные Владикавказскимъ епископомъ, посылались черезъ два мѣсяца на просмотръ экзарха и нѣкоторые изъ нихъ получали новое рѣшеніе. Такъ, напр., по разрѣшенію епископа Владикавказскаго, былъ принятъ въ училище незаконнорожденный, но экзархъ отмѣнилъ постановленіе. Полиціймистеръ Моздокскій, принимавшій участіе въ судьбѣ мальчика, съ разрѣшенія экзарха, обра-

*) Еще въ 1875 г. состоялось выдѣленіе осетинскихъ приходовъ въ завѣдываніе викарія Владикавказскаго, подчиненнаго экзарху Грузіи; затѣмъ, въ 1881 г. Моздокское викаріатство закрыто, а въ 1885 г. изъ осетинскаго викаріатства образовалась особая полусамостоятельная Владикавказская епархія, со включеніемъ въ ея границы и русскихъ приходовъ Терской области, принадлежавшихъ до того Ставропольской каедрѣ. Первымъ епископомъ былъ апостоль Осетіи, Юсифъ Черниговскій (1875—1889 г.)

щался въ Св. Синодѣ. Послѣ святокъ экзархъ разрѣшилъ оставить мальчика въ училищѣ, если онъ зарекомендуетъ себя хорошимъ поведеніемъ, Съ прекращеніемъ зависимости Владикавказской епархіи отъ экзархата въ 1894 г. 10 сент. и училище прекратило свою зависимость отъ Тифлисской Семинаріи. Ученики, по окончаніи курса, снова стали поступать въ Ставропольскую Семинарію, пока послѣдняя съ 1905 г. не закрыла дверей нашимъ воспитанникамъ, за исключеніемъ сиротъ, для коихъ тамъ имѣются 22 синодалныхъ стипендіи.

Наконецъ, крупнымъ событіемъ былъ переносъ училища изъ Моздока въ г. Владикавказъ, вопросъ о чемъ возникъ еще въ половинѣ 70-хъ годовъ, когда, ввиду малолюдности училища, проектировалось перенести его во Владикавказъ, ввиду болѣе центрального положенія послѣдняго, а равно благодаря удобству сообщенія при желѣзной дорогѣ. Объ этомъ писалъ въ 1895 г. А. А. Гассіевъ и настойчиво эту мысль выражалъ Преосвящ. Германъ Ставропольскій. Эту же мысль провелъ въ своемъ отчетѣ и ревизоръ Миропольскій, бывшій въ сен. 1879 г. Затрудненіемъ къ этому служило только то, что Владикавказъ, расположенный въ Осетіи, гдѣ съ 1875 г. былъ свой епископъ, на положеніи викарія при Грузинскомъ экзархѣ, по епархіальному подвѣдомству принадлежалъ къ экзархату, а Моздокскій училищный округъ къ Ставропольской каѳедрѣ. Съ открытіемъ полусамостоятельной епархіи въ 1885 г., включившей въ свои границы большую часть церквей Моздокскаго округа, это затрудненіе само собой отпало, и вопросъ получилъ свое рѣшеніе. На святкахъ 1887 г. училище перешло во Владикавказъ, помѣстившись въ домѣ Мамулова, на Вревской улицѣ (за 2 тыс. руб.); такъ какъ въ купленномъ подъ училище домѣ, принадлежавшемъ Еникалопову*), по контракту находилось Областное Правленіе. 13 янв. 1887 г. состоялось самое торжество открытія училища на новомъ мѣстѣ съ новымъ наименованіемъ «Владикавказскимъ». Переносъ училища во Владикавказъ, подъ непосредственное вѣдѣніе епископа, не могъ не отразиться благоприятнымъ образомъ на его улучшеніи. Количество учениковъ въ училищѣ быстро стало увеличиваться, дойдя до цифры 100, а потомъ около 125. Самый бытъ наставниковъ, жившихъ въ глуши тѣсной, патриархальной семьей, круто измѣнился въ условіяхъ большого города. Въ 1895 г. къ старому корпусу, гдѣ находятся спальни и квартиры Смотрителя съ Помощникомъ, былъ пристроенъ новый корпусъ подъ классы, зало, столовую, биб-

* Домъ построенъ въ 1871 г. адъютантомъ Начальника области графа Лорисъ-Меликова Еникалоповымъ, армяниномъ. Строили его персы не особенно прочно. Въ 1909 г. обнаружались въ стѣнахъ трещины отъ осѣданія почвы вслѣдствіе подмыва.

лотеку, канцелярію, учительскую и квартиры трехъ надзирателей. Съ 1 янв. 1896 г. училище перешло въ новое помѣщеніе—обширное, просторное и свѣтлое, освободившись отъ тѣсноты и неудобствъ, въ домѣ Ма-мулова.

При Преосв. Петрѣ въ 1890 г. въ училищѣ введено обученіе игрѣ на скрипкѣ.

Изъ несчастныхъ случаевъ необходимо отмѣтить, что 1882 г. 14 мая въ день празднованія коронаціи сгорѣлъ во время иллюминаціи ученикъ Архангельскій. Кромѣ того, училищу пришлось хоронить уч. Ксимова, а вообще въ училищѣ смертныхъ случаевъ не было.

При Д. С. Луговенко была ревизія Керскаго въ 1883 г.; ректора Ставропольской Семинаріи протоіерея Кутепова; преподавателя Тифлисской Семинаріи Альбова и въ 1890 г. ректора архимандрита Николая Зіорова, нынѣ архіепископа Варшавскаго; ректора Ардонской Семинаріи архимандрита Іоанна. (въ 1900 г.).

14.—На мѣсто Д. С. Луговенко назначень былъ іеромонахъ Никодимъ (1900—1902 г.), въ мірѣ Николай Васильевичъ Кротковъ, нынѣ епископъ Аккерманскій. Сынъ священника Костромской епархіи (род. 1868 г.), о. Никодимъ по окончаніи курса въ Костромской Семинаріи (въ 1889 г.), поступилъ учителемъ церковно-приходской школы въ с. Олешь, Галицкаго у., а потомъ 25 февр. 1890 г. принялъ санъ, поступивъ священникомъ въ с. Тезино, Кинешемскаго у., гдѣ приходъ его составляли рабочіе изъ трехъ большихъ фабрикъ. Овдовѣвъ, поступилъ въ 1896 г. въ Кіевскую Духовную Академію; 13 авг. 1899 г.—іеромонахъ. По окончаніи курса указомъ Св. Синода 24 авг. 1900 г. назначень Смотрителемъ Владикавказскаго Духовн. училища; 2 сент. вступилъ въ отправленіе должности. При немъ училищное зданіе расширено (пристройкою больницы и квартиры эконома); актовое зало упразднено и обращено въ домовую церковь, освященную 27 янв. 1902 г. При освященіи грузинское общество принесло въ даръ училищной церкви и въ знакъ религіознаго единенія съ православными русскими икону св. Нины равноапостольной (по поводу чего 19 янв. служитя молебень предъ этой иконой). Въ 1901 г. о. Никодимъ выхлопоталъ у города въ безмездное пользованіе двѣ десятины земли подъ садъ и огороды; но за дальностью разстоянія отъ училища (20 мин. ходьбы), дѣло это не получило развитія... 11 мая 1902 г. о. Никодимъ возведенъ былъ въ санъ игумена; 5 сент. 1902 г. перемѣщенъ въ Кутаисъ инспекторомъ Семинаріи; 8 янв. 1903 г. назначень ректоромъ Ардонской Семинаріи съ возведеніемъ въ санъ архимандрита; 25 мая 1905 г. перемѣщенъ въ Псковскую Семинарію; въ окт. 1907 г. назначень, а 11 ноября 1907 года возведенъ въ Кишиневѣ въ

санъ епископа Аккерманскаго; викарія Кишиневской епархіи. Чинъ хиротоніи совершалъ соборне съ тремя іерархами Преосв. Владимиръ, епископъ Кишиневскій, бывший Владикавказскій. — Владикавказское Духовное училище помнитъ своего бывшего начальника, какъ заботливаго администратора, экономнаго распорядителя, искренняго педагога и весьма гуманнаго, прямого и сердечнаго человѣка. Въ частной жизни это былъ скромный монахъ, довольствовавшійся самою простою обстановкою; всегда и всѣмъ доступный, не проявлявшій своего начальственнаго положенія; врагъ всякаго тщеславія и лирическихъ условностей житейскаго этикета. Богослуженіе въ училищѣ при немъ отличалось продолжительностью и уставностью. Стоялъ близко къ ученикамъ и слѣдилъ старательно за ихъ занятіями. Ученики его любили и при разставаніи съ нимъ многіе плакали.*) Насадилъ деревья вокругъ училища и въ огородахъ.

15. Послѣ іеромонаха Никодима въ должности Смотрителя училища состоялъ около четырехъ лѣтъ протоіерей Бѣляевъ*) Дмитрій Ивановичъ (1902—1906 г.). Сынъ священника слоб. Николаевки (нынѣ Тесенковой), Острогжскаго у., Воронежской епархіи, Ив. Алексѣев., Бѣляевъ род. въ янв. 1870 г. Обучался въ Павловскомъ Дух. училищѣ, Воронежской Дух. Семинаріи и С.-Петербургской Дух. Академіи, гдѣ окончилъ курсъ въ 1894 г. со степенью кандидата богословія (по списку четвертымъ). 9 февр. 1895 г. опредѣленъ былъ инспекторомъ классовъ Владикавказскаго Епархіальнаго женскаго училища, съ рукоположеніемъ въ священника 9 апр. т. г. и причисленіемъ къ кафедральному собору. 15 авг. того-же назначенъ кафедральнымъ протоіереемъ и предсѣдателемъ Совѣта Епархіальнаго женскаго училища. Въ означенной должности 10—18 окт. т./ г. опредѣленъ член. Консисторіи; 8 ноября—протоіерей; 9 окт. 1896 г.—членъ Епархіальнаго училищнаго Совѣта, а 10 окт.—Предсѣдатель школьной комиссіи при Совѣтѣ; 17 сент. взялъ уроки педагогики въ Епархіальномъ училищѣ, а 20 н. Законъ Божій. Въ 1897 г. 20 авг. перемѣщенъ въ Пятигорскъ законоучителемъ мужской гимназіи; 26 окт. 1898 г. членъ Пятигорскаго отдѣленія Епархіальнаго училищнаго

*) Въ дек. 1907 г. Епископъ Никодимъ, благодаря за добрую память о немъ въ училищѣ, писалъ, между прочимъ: „Владикавказское училище дорого для меня, ибо оно было первымъ учебнымъ заведеніемъ, въ которомъ мнѣ судилъ Богъ трудиться по окончаніи Академіи. Правда, и трудился было пріятно, ибо сослуживцы были люди хорошіе, преданы своему дѣлу, единодушны со мною и воспитанники были послушны. Вспоминаю о службѣ во Владикавказѣ и о своихъ сослуживцахъ всегда съ удовольствіемъ“.

**) О прот. Бѣляевѣ помѣщены теплыя воспоминанія его товарища свящ. Т. Донецкаго въ «Воронежскихъ Епарх. Вѣд.» [за 1906 г.] и свящ. І. Попова во «Владикавк. Епарх. Вѣдом.».

Совѣта, 15 окт. 1901 г. вновь назначенъ Настоятелемъ Владикавказскаго кафедральнаго собора; 11 дек. т./г. штатный членъ Консисторіи. Въ 1902 г. 11 сент. перемѣщенъ Смотрителемъ Владикавказскаго Дух. училища, съ освобожденіемъ отъ прежнихъ должностей. 5 ноября 1902 г. — Членъ Епархіальнаго училищнаго Совѣта. Съ 29 окт. 1903 г. и по 13 мая 1905 г. состоялъ редакторомъ „Владикавказскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“. Скончался отъ чахотки 3 мая 1906 г.

Это былъ человекъ высокой христіанской настроенности, честный, трудолюбивый, строгій къ себѣ и стыдливо-скромный въ сознаниі своихъ заслугъ. Созерцательно настроенный, съ аскетическимъ складомъ жизни, прот. Вѣляевъ отличался отсутствіемъ практицизма и вдали отъ шума и общества любилъ посвящать себя ученымъ кабинетнымъ занятіямъ. Плодомъ ихъ явилось изслѣдованіе: «О вѣрѣ по ученію св. ап. Павла», часть 1-ая, представляющее переработку кандидатскаго сочиненія. Трудъ этотъ отличается глубокомысліемъ и эрудиціей. Кромѣ того, имъ издана брошюра «О покаяніи» (1897 г.). Слѣдилъ тщательно за письменными упражненіями учениковъ.—При Вѣляевѣ въ маѣ 1905 г. училище ревизовалъ секретарь при епископѣ, кандидатъ богословія, Д. П. Дроздовъ, нынѣ преподаватель Полтавской женской гимназіи.

16. На мѣсто Вѣляева перемѣщенъ былъ кафедральный протоіерей Максимовъ Григорій Ивановичъ, нынѣ Гермогенъ, епископъ Аксайскій; но онъ пробылъ не долго: указомъ Св. Синода 10 іюня 1906 года назначенъ Смотрителемъ, а отъ 15 нояб. того-же года перемѣщенъ ректоромъ Саратовской Семинаріи. Въ бытность настоятелемъ собора 23 нояб. 1905 г. его постигъ тяжкій семейный ударъ: онъ лишился горячо любимой супруги. (Тестъ его, протоіерей Разумовъ, священствуется при церкви Владикавказскаго женскаго монастыря). Такъ какъ протоіерей Максимовъ переходилъ въ смотрительскую квартиру, гдѣ жилъ и померъ предмѣстникъ его отъ чахотки, то ее пришлось капитально ремонтировать. вмѣстѣ съ тѣмъ квартира Смотрителя, хорошо отдѣланная въ парадныхъ комнатахъ, была расширена прибавкой двухъ комнатъ, коихъ всего стало шесть, не считая кухни. Благодаря этому, квартира Смотрителя представила прекрасное обширное помѣщеніе. Въ церкви и Смотрительской квартирѣ устроено было электрическое освѣщеніе. 1 авг. 1909 г. протоіерей Максимовъ принялъ въ Саровѣ постригъ съ именемъ Гермогена, будучи возведенъ въ санъ архимандрита; а 9 мая 1910 г. посвященъ во епископа Аксайскаго, викарія Донской епархіи. При немъ съ 1 сент. 1906 г. въ учебный строй введены были крупныя измѣненія, выразившіяся въ сокращеніи уроковъ по древнимъ языкамъ (до 10 по каждому) и, наоборотъ, увеличеніи уроковъ до 8 по географіи, которая стала проходиться съ

I класса, и въ введеніи русской исторіи и природовѣдѣнія, а равно черченія. Жалованье преподавателямъ увеличено прибавочными окладами, такъ что основной преподавательскій окладъ за 12 ур. стать выражаться цифрою 840 р. (750+90 р.), за пять лѣтъ—990 р. (900+90 р.) и десять лѣтъ 1080 р. (900+180 р.).

При о. Максимовѣ, когда онъ по назначенію Преосвящ. Гедсона исправлялъ должность Смотрителя, въ маѣ 1906 г. училище обревизовалъ членъ Учебнаго Комитета Ѡ. С. Орнатскій.

17., Чернавскій Николай Михайловичъ (1906 г.—1910 г.), статскій совѣтникъ, магистръ богословія, сынъ священника Михаила Антон. Чернавскаго.*) род. 1872 г. 28 янв. въ поселкѣ Полтавскомъ, Верхнеуральскаго уѣзда, Оренбургской губерніи. Учился послѣдовательно въ Челябинскомъ Дух. училищѣ (1882—1886 г.), Оренбургской Семинаріи (1886—1892 г.) и Казанской Духовной академіи (1892—1896 г.) по миссіонерско-татарскому отдѣленію, гдѣ окончилъ курсъ со степенью кандидата богословія. Въ томъ же 1896 г. 22 іюля опредѣленъ областнымъ Наблюдателемъ церковныхъ школъ Тургайской области, отъ каковой должности освобожденъ 28 янв. 1897 г., такъ какъ по положенію такую должность должны занимать лица духовнаго званія. Въ томъ же 1897 г. 17 іюля опредѣленъ учителемъ ариѳметики и географіи въ Оренбургское Духовное училище; 6 февр. 1898 г. женился на дочери умершаго смотрителя училища и вмѣстѣ кафедральнаго протоіерея († 1896 г.), Н. Н. Сперанской. 24 окт. 1899 г. опредѣленъ членомъ-дѣлопроизводителемъ Правленія училища на трехлѣтіе и вновь 12 ноября 1902 г.; за церковно-историческіе труды по исторіи Оренбургской епархіи 20 марта 1900 г. удостоенъ архипастырскаго благословенія съ выдачею грамоты; 19 іюня 1901 г. назначенъ въ составъ Комиссіи по обсужденію вопроса о новой постановкѣ инородческихъ языковъ въ училищѣ; 31 января 1903 г. назначенъ членомъ Строительной Комиссіи отъ училища для ближайшаго наблюденія за постройкой новаго училищнаго корпуса.—Въ 1903 г. 8 окт. опредѣленъ на должность помощника Смотрителя училища. По званію кандидата въ члены Совѣта Оренбургскаго Михаило-Архангельскаго Братства 1904 г. 6 февр. избранъ въ комиссію по ревизіи имущества и отчетно-

*) Священникъ М. А. Чернавскій, уроженецъ с. Волото-Пятницы, Юхновскаго у., Смоленской г., сынъ священника, землякъ и близкій товарищъ Архіепископа Арсенія Харьковскаго, отецъ котораго былъ дьячкомъ въ этомъ селѣ. Перѣѣхалъ на службу въ 1862 г. въ Оренбургскую губернію на вызовъ Преосвящ. Антонія, перваго епископа Оренбургскаго.

сти книжнаго магазина Братства за 1903-й г., за каковой трудъ получилъ архипастырское благословеніе съ выдачею грамоты. По защитѣ 15 марта 1905 г. въ Казанской Духовной академіи сочиненія: „Оренбургская епархія въ прошломъ ея и настоящемъ“, вып. I—II, удостоенъ ученой степени магистра богословія (указомъ Св. Синода 1905 г. 20 мая). — 30 ноября 1906 г. опредѣленъ Смотрителемъ Владикавказскаго Духовнаго училища, куда прибылъ и вступилъ въ должность 10 янв. 1907 г. На общемъ годичномъ собраніи Оренбургской Ученой Архивной комиссіи 24 февр. 1907 г. за труды и изслѣдованія по исторіи Оренбургскаго края избранъ въ Почетные члены комиссіи. 13 іюня 1907 г. назначенъ былъ Пр. Гедеономъ для экстренной ревизіи экономической части Ардонской миссіонерской Семинаріи, за добросовѣстное и успѣшное исполненіе каковаго порученія отъ 4 авг. удостоенъ письменной архипастырской благодарности со внесеніемъ ея въ формуляръ. 4 сент. 1907 г. и 10 іюня 1908 г. назначался въ Комиссію по ревизіи отчетности о переходящихъ суммахъ духовной Консисторіи за 1906 и 1907-й годы. Указомъ Св. Синода отъ 30 іюля 1908 г. назначенъ редакторомъ неофициальной части «Владикавказскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» (съ 25 мая фактически). По званію редактора Н. Ч. старался помѣщать въ епархіальномъ органѣ оригинальныя статьи и почти исключительно изъ мѣстной жизни. 4 дек. 1908 г. Преосвящ. Агапитомъ назначался вмѣстѣ съ священникомъ П. Власовымъ для экстренной ревизіи экономической части Ардонской Духовной Семинаріи. 14 іюня 1910 г. назначенъ членомъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. 8 іюня 1910 г., по развѣдѣ съ первой женой, женился вторично на Л. В. Винтеръ. Указомъ Св. Синода отъ 17 сент. 1910 г. перемѣщенъ на такую же смотрительскую должность въ г. Пермь, пробывъ во Владикавказскомъ училищѣ около четырехъ лѣтъ.

Было-бы, конечно, не удобно самому касаться оцѣнки своей дѣятельности; но все же и пройти молчаніемъ извѣстные факты изъ нея не огвѣчало бы задачѣ бѣлаго очерка. За время смотрительства Н. Ч. велъ самъ все дѣлопроизводство въ училищѣ и денежно-экономическую часть, введя большія измѣненія и, казалось бы, улучшенія*). Далѣе, Смотритель позаботился объ увеличеніи доходности съ училищныхъ денежныхъ суммъ, на счетъ чего было сдѣлано такое, напр., цѣнное приобрѣтеніе, какъ покупка въ концѣ 1907 г. пишущей машины Континенталь, за 250 р. давшей

*) Съ большою обстоятельностью составлялись Смотрителемъ отчеты какъ по учебно-педагогической, такъ въ особенности по экономической части. — Мѣсячныя вѣдомости о движеніи провизіи и матеріаловъ, введенныя по образцу Оренбургскаго училища съ февр. 1907 г., были потомъ приняты въ Епархіальномъ училищѣ и Ардонской Семинаріи.

возможность, улучшить сильно усложнившееся канцелярское дѣло. При немъ въ училищѣ заведены были гардеробы для учениковъ; капитально и совершенно заново отремонтированы ученическія парты; перестроены ученическіе ретиралы; вскорѣ по прїѣздѣ надъ зданіемъ училищнымъ повѣшена красивая вывѣска съ надписью: «Владикавказское Духовное училище».*) Церковь училищная въ 1909 г. расписана на средства церковнаго старосты, сына купца, В. С. Сергѣева, какъ расписанъ былъ въ 1908 г., отчасти на средства самого Смотрителя, потолокъ въ великолѣпномъ залѣ Смотрительской квартиры, служащей для пріемовъ на училищныхъ праздникахъ.

По учебной части Смотритель озаботился, чтобы требованія познаний къ ученикамъ были повышены, въ результатѣ чего, однако, при наличности нѣкоторыхъ неблагоприятныхъ условий, % малоуспѣшности возросъ, и духовенство на Създахъ даже роптало, что слишкомъ много учениковъ получали переэкзаменовки или-же оставались на повторительный курсъ, а иные (изъ шалуновъ) увольнялись по малоуспѣшности. Но зато познанія учениковъ постепенно повысились и цѣнность ихъ въ глазахъ ихъ поднялась. Съ сент. 1907 г. учреждена была, въ результатѣ дѣла о введеніи института классныхъ наставниковъ, должность третьяго надзирателя, съ возложеніемъ на нихъ репетированія учениковъ, при чемъ каждый изъ надзирателей вѣдаетъ своимъ опредѣленнымъ классомъ (III—I). Надзиратели получили прибавку по содержанію къ 300 р. собственно за репетированіе 60 р. По воспитательной части режимъ былъ скорѣе строгій; причемъ шалуны и озорные мальчики получали должное обузданіе, а неисправимые увольнялись. Большой близости къ ученикамъ, къ сожалѣнію, не было; но держалъ себя Смотритель съ учениками весьма доступно, просто и благожелательно. Въ училищѣ, гдѣ жизнь вообще текла болѣе оживленно, большое развитіе получили ученическіе вечера, бывавшіе обычно дважды въ году; затѣмъ, введены съ 1908 г. экскурсіи выпускныхъ учениковъ въ горы; а равно обычаемъ сниматься группой на фотографіяхъ вмѣстѣ съ корпораціей.— 18 окт. 1909 г. училище торжественно праздновало юбилей своего 75-лѣтія, на которомъ Смотритель училища прочелъ составленную имъ „Историческую записку объ училищѣ“.**) Послѣдніе годы пребыванія Смотрителя во Владикавказѣ были омрачены разными непріятностями, ослабляв-

*) Это мелочь, конечно. Но въ свое время Смотрителю по прїѣздѣ показалось страннымъ, что большое казенное зданіе не имѣло обозначенія своего назначенія.

**) Имъ-же пріобрѣтены были для училища портреты бывшихъ Смотрителей: Г. Ласточкина, Д. Стрѣльбицкаго, А. Гассіева, архимандрита Гермогена.

шими его энергію, каковы: семейная катастрофа, сопровождавшаяся уходом жены из-за ея увлеченія (17 іюня 1908 г.); интриги и кляузныя жалобы разныхъ лицъ, недовольныхъ примѣненіемъ къ нимъ законныхъ требованій, сопровождавшимся для нѣкоторыхъ оставленіемъ училища; оскорбленіе дѣйствиємъ отъ А. А. Василевской 23 февр. 1910 г. при объясненіи по поводу наказанія сына*); полученіе тяжелой формы маляріи; необходимость перемѣнить мѣсто служенія**) и проч. Всѣ эти невзгоды перенесены съ полною покорностію волѣ Божіей и съ вѣрой въ Его особое Промыслительное водительство.

За это время Смотритель училища и Помощникъ получили прибавки къ содержанію съ 1 іюля 1909 г.,—первый въ 240 р. и второй—180 р. Такимъ образомъ, Смотритель сталъ получать, безъ вычетовъ на пенсію, 1800 р. и Помощникъ—1440 р., при квартирѣ съ отопленіемъ и освѣщеніемъ. Также получили новые прибавки и учителя за три трехлѣтія (360 р., а со старшимъ окладомъ 90 р.).—Крупнымъ событіемъ, имѣющимъ ближайшее отношеніе къ училищу, было преобразование по указу Св. Синода 4 авг. 1908 г. Ардонской миссіонерской Духовной Семинаріи въ нормальную, послѣдовавшее по ходатайству Преосвящ. Гедеона и желанію духовенства***). Вопросъ этотъ возникъ въ связи съ тѣмъ, что Ставропольская Семинарія стала отказывагь въ приѣмѣ воспитанникамъ Владикавказскаго Духовнаго училища, какъ иноепархіальнымъ, въ виду недостатка помѣщенія, а равно вслѣдствіе неучастія духовенства Владикавказской епархіи въ мѣстныхъ средствахъ содержанія Семинаріи. Тогда воспитанникамъ Владикавказскаго училища, по окончаніи курса, приходилось поступать въ разныя Семинаріи (Донскую, Тифлисскую и др.), но съ большимъ трудомъ, ввиду ограниченности вакансій. Въ 1906 г. 30 іюня послѣдовало разрѣшеніе поступать оканчивающимъ курсъ воспитанникамъ безъ экзамена въ III классъ Ардонской Семинаріи; но это не могло удовлетворить духовенство, такъ какъ Семинарія эта не была нормальная и полноправная (воспитанники ея, впрочемъ, принимаются на мис-

*) Окружный судъ въ засѣданіи 22 сент. присудилъ А. Василевскую къ двумъ мѣсяцамъ тюремнаго заключенія.

) Согласно желанію Преосв. Гедеона, Н. Ч. назначался Смотрителемъ съ условіемъ принять санъ. Но ввиду семейныхъ обстоятельствъ и глубокаго смущенія предъ величіемъ сана Преосв. Геденъ нашелъ возможнымъ освободить его отъ этого условія и удержалъ его на мѣстѣ, когда онъ въ мартѣ 1907 г. хотѣлъ было перемѣнить службу из-за несоблюденія условія. Съ вступленіемъ во второй бракъ данное обязательство стало невыполнимымъ и, въ связи съ желаніемъ Преосв. Агацита имѣть на смотрительской должности лицо, облеченное саномъ, обусловило вопросъ о перемѣненіи его изъ Владикавказа на другое мѣсто.

*) См. нашу статью: „Къ исторіи преобразования Ардонской Семинаріи“ (№ 19).

سیونерское отдѣленіе Казанской Духовной Академіи). Тогда на сѣздахъ духовенства рѣшено было хлопотать о преобразованіи Ардонской миссіонерской Семинаріи въ нормальную (хотя, нѣкоторыя лица, и въ томъ числѣ Смотритель училища Н. Чернавскій находилъ болѣе лучшимъ преобразовать училище въ среднее духовно-учебное заведеніе по типу гимназіи). Фактически преобразование Семинаріи воспослѣдовало съ начала 190⁹/₁₀ учебного года. Съ преобразованиемъ Семинаріи къ училищу было переведено съ половины 1908 г. 15 осетинскихъ стипендій, на сумму 900 р., которыя фактически являются полустипендіями, такъ какъ за каждую взимается приплата въ 60 руб. Наплывъ осетинъ въ училище сильно увеличился*).

Въ ноябрѣ 1909 г. училище обревизовалъ членъ-Ревизоръ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ, д. ст. сов., Д. И. Тихомировъ. Это была пятая ревизія отъ Центрального Управленія за время существованія училища. Отчетъ по ревизіи присланъ и заслушанъ въ сент. 1910 г. Въ мартѣ 1908 г. училище посѣтили командированные для ревизіи епархіальнаго управленія Преосвященный Иннокентій, епископъ Тамбовскій, нынѣ Экзархъ Грузіи, и Оберъ-Секретарь Канцеляріи Св. Синода и членъ Учебнаго Комитета С. Г. Рункевичъ, похвалившіе училище.

Въ сент. 1909 г. училище отпраздновало рѣдкій юбилей 25-лѣтія учительской службы при училищѣ преподавателя ариѳметики и географіи съ природовѣдѣніемъ Н. И. Пхакадзе, который представилъ собою исключительный примѣръ столь продолжительной службы за все время существованія училища. Училище почтило своего сослуживца, пользующагося въ училищѣ вполне заслуженнымъ авторитетомъ и любовью, поднесеніемъ ему подарковъ отъ учениковъ и корпораціи съ теплыми привѣтствіями и адресомъ**), а духовенство выдало 100 р. пособія.—Въ мартѣ 1908 г. училище тепло и съ торжественнымъ чествованіемъ провожало надзирателя А. П. Переверзева (въ г. Ташкентѣ), цѣня его энергичную дѣятельность и задушевность.

Н. Чернавскому принадлежит нѣсколько литературныхъ трудовъ***). Капитальнымъ сочиненіемъ является: „Оренбургская епархія въ прошломъ ея и настоящемъ“, вып. I и II, Оренбургъ, 1900—1903 г.****), давшая ав-

*) Въ 1906—7 учебн. году изъ 128 учениковъ было 18 туземцевъ (10 осетинъ, 6 грузинъ, 1 армянинъ и 1 грекъ); въ 1907—8 уч. г.—изъ 127 учениковъ было 17 туземцевъ (10 осетинъ и 7 грузинъ), въ 1908—9 уч. г.—изъ 144 учениковъ было 36 туземцевъ (26 осетинъ, 8 грузинъ и 2 грековъ); въ 1909—10 уч. году изъ 124 уч.—33 туземца (27 осетинъ и 6 грузинъ); наконецъ, въ началѣ 1910—11 г. изъ 141 уч.—45 туземцевъ (35 осетинъ и 10 грузинъ).

) Влад. Еп. Вѣд. 1909., № 19. *) „Энцикл. Словарь, Брокгауза и Ефрона“.

****) Большой отзывъ помѣщенъ въ «Русскомъ Архивѣ» (1903 г. фев.); «Оренб. Еп. Вѣд.» 1903 г., О. Гаврилова. Другіе укъ заня въ «предисловіи» къ II вып., стр. 1.

тору ученую степень магистра богословія. Затѣмъ, на страницахъ «Оренбургскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» напечатаны были: „О сборщикахъ пожертвованій на храмы“ (1894 г., № 6-й, первый литературный трудъ); далѣе, слѣдуютъ историко-статистическія описанія приходовъ: «Село Ратчино» (1896 г., № 2—3); «Слобода Куртамышъ» (1896 г., № 23 и 1897 г., № 1—3); „Село Воздвиженское“ (1897 г., № 22); «Село Нижнее» (1898 г., № 22—24); „Село банино“ (1901 г., № 7—10); «Село Долговское» (1901 г., № 11—17); затѣмъ, печатались: „Очерки по исторіи Оренбургской епархіи“ (1899 г., № 11—18) и «Матеріалы» (1900 г., № 15—17 и 1901 г., № 6); «Казанско-Богородицкій монастырь въ г. Троицкѣ» (1900 г., № 6—7); „Къ 25-лѣтію Оренбургскаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества“ (1900 г., № 22); «Къ 150-лѣтію Оренбургскаго Спасо-Преображенскаго храма» (1900 г., № 21); «Миссіонерская инструкция для священниковъ Новолинейнаго района» (1899 г., № 6); „Несостоявшійся проектъ открытія Оренбургской Дух. Семинаріи въ 1860 г.“ (1899 г., № 5); „Общій взглядъ на исторію Оренбургской епархіи“ (1891 г., № 20);* «О числѣ церквей, приходскихъ дворовъ и духовенства Оренбургской епархіи въ 1800 г.» (1903 г., № 18), «30-лѣтіе Оренбургскихъ Епарх. Вѣдомостей» (1903 г., № 2).—Далѣе, въ «Трудахъ Оренбургской ученой Архивной Комиссіи» помѣщены какъ оба выпуска исторіи Оренбургской епархіи, составившіе отдѣльные выпуски «Трудовъ» (VII и X), такъ и отдѣльные статьи и рефераты: «Спасо-Преображенскій храмъ въ г. Оренбургѣ и его значеніе» (Вып. IX); „Неудавшаяся попытка къ учрежденію женской общины въ с. Михайловскимъ, Оренбург. уѣзда“ (вып. XI); «Оренбургскія Епархіальныя Вѣдомости» (вып. XII). Затѣмъ, въ газетѣ „Оренбургскій Листокъ“ печатались „Матеріалы по исторіи Оренбургскаго края“ (1905 г.); „Православномъ благовѣстникѣ“ за 1896 г. „Жизнь и миссіонерскіе труды Святителя Гурія Казанскаго, просвѣтителя татаръ“; въ «Православномъ Собесѣдникѣ» въ извлеченіи рѣчи на магистерскомъ коллоквиумѣ (15 марта 1903 г.). Наконецъ, за бытность во Владикавказѣ на страницахъ „Владикавказскихъ Епарх. Вѣдом.“ печатался историческій очеркъ: „Къ исторіи Владикавказскаго, бывшаго Моздокскаго, Духовнаго училища“ (1908 г. № 19; 1909 г. № 19 и 20; 1910 г., № 5, 7 и 19) и «Матеріалы по исторіи Владикавказскаго, бывшаго Моздокскаго, Духовнаго училища» (1908 г., № 11, стр. 243—244 и 1910 г. № 19); «Празднова-

*) Актовая рѣчь на юбилей столѣтія Оренбургско-Уфимской епархіи (17 окт. 1899 г.) Помѣщена въ приложеніи къ I вып. „Оренбургская епархія въ прошломъ ея и настоящемъ“.

ніе 75-лѣтія Духовнаго училища» (1909 г., № 21, стр. 365—375); «Преосв. Гедеонъ, бывшій Епископъ Владикавказскій» (1908 г., № 41); «Преосв. Агапить, Епископъ Владикавказскій» (1908 г., № 46); «Памяти Преосвящ. Макарія Оренбургскаго» (1910 г., № 19); «Къ исторіи преобразованія Ардонской Духовной Семинаріи» (1910 г., № 19); «Поученіе на первую недѣлю Великаго поста»; «Къ вопросу о введеніи института клас-сныхъ наставниковъ» и др. Кромѣ того, помѣщено не мало мелкихъ статей и замѣтокъ въ тѣхъ-же и другихъ періодическихъ изданіяхъ—какъ напр., имъ былъ заведенъ и веденъ отдѣлъ изъ мѣстной епархіальной жизни подъ заглавіемъ: „Извѣстія и замѣтки“ въ „Владикавказскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ“ за время ихъ фактическаго редакторства (съ іюня 1908 г. до 15 іюня 1910 г.).

При Смотрителѣ Н. Ч. плата за содержаніе въ училищѣ была по-степенно увеличена, ввиду возрастанія цѣнъ на всѣ жизненные матеріалы. Такъ, за содержаніе въ пансіонѣ училищномъ стало взиматься съ дѣтей духовенства 110 руб. (вмѣсто 100 р.) и половинное 45 р. (вмѣсто 40 р., со II пол. 1909 г.), съ иносословныхъ—140 р. (со II пол. 1907 г., вмѣ-сто 120 р.) и съ осетинъ-стипендіатовъ—120 р. (другими словами, съ доплатой 60 р. къ стипендіи). На содержаніе епархіальнокоштныхъ воспи-танниковъ (40 полныхъ и 10 половинныхъ, съ 1876 г.) отпускалось по 100 руб. на полнаго и 60 р. на половиннаго; но въ августѣ 1910 г. Съѣздъ утвердилъ новую смѣту на 1911-й годъ, по которой потребный расходъ и соотвѣтствующая ассигновка исчислена была по расчету 120 р. на ученика (полагая 70 р. на пищу и 50 р. на одежду и книги). Недостающая до 120 руб. сумма съ платныхъ пансіонеровъ покрывается избыткомъ платы съ иносословныхъ пансіонеровъ. Далѣе, за правоуче-ніе съ иносословныхъ и иноепархіальныхъ 40 р. (вмѣсто 35 р., со II пол. 1907 г.) и осетинъ-стипендіатовъ 20 руб., исключая освобождаемыхъ отъ сего сиротъ. Далѣе, на первоначальное обзаведеніе съ духовныхъ и осе-тинъ-стипендіатовъ—15 руб. и иносословныхъ—30 руб. Наконецъ, введе-на плата за обученіе музыки со свѣтскихъ—15 р. и духовныхъ 10 руб. (журн. Правл. № 47-й отъ 12/17 сент. 1909 г.).

Затѣмъ, капиталъ на устройство квартиръ для преподавателей, со-ставившійся изъ суммъ за правоученіе, когда онѣ были въ распоряженіи Правленія (до 1906 г.), возросъ съ 2,500 р. почти до 3,400 руб. благода-даря хорошему состоянію училищныхъ суммъ.

18., Архимандритъ Мелхиседекъ, кандидатъ богословія Казансой Дух. академіи, вып. 1904., назначенный Смотрителемъ училища по указу Св. Синода отъ 17 сент. 1910 г. изъ настоятелей Новгородъ-Сѣверскаго Пре-ображенскаго монастыря, явился семнадцатымъ по счету Смотрителемъ училища.

Въ мірѣ Михайль Львовичъ Паевскій, сынъ священника Гродненской епархіи; по окончаніи курса въ Таврической Дух. Семинаріи, поступилъ въ 1900 г. въ Казанскую Дух. академію. 12 февр. 1901 г. постриженъ въ монашество съ именемъ Мельхиседека; 10 марта—Иеродіаконъ. Въ бытность студентомъ академіи состоялъ въ 1904 г. членомъ Казанскаго Общества трезвости и совершалъ богослуженія, съ веденіемъ бесѣдъ, въ ночлежномъ домѣ общества; 1904 г. 4 іюня награжденъ набедренникомъ. По окончаніи курса въ Академіи 6 сент. 1904 г. опредѣленъ на должность преподавателя богословія въ Могилевскую Дух. Семинарію, въ каковой состоялъ членомъ испытательной комиссіи на священно-служительское званіе; въ 1905 г. исполнялъ обязанности ключаря собора (съ 28 марта по 28 іюня). Въ томъ же 1904 г. 2 сент. назначенъ и. д. настоятеля Могилевскаго Братскаго монастыря, и 11 окт. благочиннымъ мужскихъ монастырей; 1905 г. 19 дек.—игуменъ монастыря, съ 19 ноябр. предсѣдатель Уѣзднаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго совѣта; 1906 г. 12 апр.—награжденъ золотымъ наперстнымъ крестомъ, 1907 г. 24 янв. перемѣщенъ настоятелемъ Бѣльнитскаго Рождественско-Богородицкаго монастыря; 1907 г. 28 янв.—архимандритъ; 1907 г. 22 сент.—перемѣщенъ настоятелемъ Херсонскаго Св.-Владимірскаго монастыря; 1907 г. 17 н. предсѣдатель Ставрольскаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта; 1909 г. 7 апр. перемѣщенъ настоятелемъ Новгородъ-Сѣверскаго Спасопреображенскаго монастыря; 17 сент. 1910 г. назначенъ смотрителемъ училища.

Помощники Смотрителя.

Въ должности Помощниковъ Смотрителя, называвшихся до введенія устава 1867 г. инспекторами, которые вмѣстѣ съ Смотрителемъ составляютъ училищное начальство, были слѣдующія лица:

1., Разсудовъ Семень Егоровичъ (1834—36 г.), ставшій потомъ Смотрителемъ училища (1836—1843 г.). О немъ сказано было выше.

2., Модестовъ Петръ Ивановичъ (1836—1842 г.), сынъ священника (р. 1814 г.), студентъ Астраханской Духовной Семинаріи; 22 авг. 1836 г., по окончаніи курса, былъ опредѣленъ инспекторомъ училищъ и вмѣстѣ учителемъ латинскаго языка, географіи, ариѳметики и русскаго языка въ высшемъ отдѣленіи. Вскорѣ онъ сталъ просить себѣ священническое мѣсто въ г. Моздокѣ; но Консисторія постановила въ просьбѣ его отказать, находя, что, по малолюдству прихода, наличнаго штата достаточно. Архіепископъ-же Аѳанасій, утвердивъ постановленіе, добавилъ, что „мѣсто для Модестова будетъ, если онъ изъявитъ рѣшительное желаніе принять священство“. Лѣтомъ 1837 г. Модестовъ (а съ нимъ Романовскій и Соколовъ) женились. Къ апр. 1840 г. Модестовъ просилъ архи-

пастырскаго разрѣшенія на то, чтобы ему позволено было проситься въ армейское вѣдомство! но арх. Аванасій написалъ на прошеніи, что „ему будетъ мѣсто и въ епархіальномъ вѣдомствѣ, когда онъ будетъ уволенъ отъ училищнаго. Между тѣмъ, отъ нетребованія къ мѣстамъ нѣкоторыхъ уже уволенныхъ изъ здѣшней епархіи священниковъ въ армейское духовенство можно заключить, что тамъ нѣтъ нужды въ священникахъ“ (1840 г. № 14). Въ 1841 г. 27 іюня Модестовъ заявилъ о своемъ намѣреніи уволиться отъ училищной службы, ввиду своего болѣзненнаго состоянія и скуднаго содержанія, недостаточнаго по его семейному положенію. Но Семинарское Правленіе, не имѣя кандидатовъ къ замѣщенію инспекторской должности, предложило чрезъ Смотрителя училища рекомендовать ему остаться при должности по крайней мѣрѣ на годъ, когда будетъ выпускъ воспитанниковъ въ Семинаріи. вмѣстѣ съ тѣмъ Правленіе Семинаріи предложило Начальству Моздокскихъ училищъ войти въ соображеніе о назначеніи ему квартирныхъ денегъ. 12 авг. 1842 г. уволенъ отъ должности (вмѣстѣ съ нимъ уволились учителя В. Орловъ, А. Гречанскій и дьяконъ Быстролетовъ). Изъ иржежныхъ остались Смотритель С. Разсудовъ и учит. А. Романовскій.

з., Протоіерей Романовскій Александръ Васильевичъ (1842—1848 г.), сынъ священника; 22 авг. 1836 г., опредѣленъ былъ вмѣсто Савальскаго учителемъ латинскаго языка, катихизиса и ариѳметики въ низшее отдѣленіе; 25 марта 1838 г. рукоположенъ въ санъ священника къ Успенской церкви; 1842 г. 21 авг.—инспекторъ, съ 27 авг.—присутствующій Духовнаго Правленія; съ 1843 г. благочинный; въ теченіе цѣлаго года съ 1844 г. 23 авг. и по 1 іюня 1845 г. исправлялъ должность Смотрителя; въ 1846 г.—протоіерей; въ 1848 г. 1 дек. перемѣщенъ въ г. Моздокъ. Такимъ образомъ, Романовскій служилъ училищу 12 лѣтъ самый продолжительный срокъ, сравнительно съ другими, за все время нахождения училища въ г. Моздокѣ.

д., Соколовъ Антонъ Агаповичъ (1849—1850 г.), по окончаніи курсе Астраханской Семинаріи по II разр., опредѣленъ 22 авг. 1836 г. учителемъ I и II кл. Моздокскаго прих. училища; 7 янв. 1839 г. рукоположенъ въ санъ священника въ с. Нопокровское, гдѣ проходилъ должность селскаго учителя; нѣкоторое время исправлялъ должность благочиннаго Черноморскихъ церквей; 29 нояб. 1848 г. перемѣщенъ въ г. Моздокъ къ «Сошестввенскому» собору и опредѣленъ предсѣдательствующимъ Дух. Правленія и вмѣстѣ законоучителемъ уѣзднаго училища; 26 февр. 1849 г. назначенъ инспекторомъ духовныхъ училищъ, безъ занятія какой-л. учительской должности.*) Въ авг. 1850 г. онъ просилъ

*) Такимъ образомъ, А. Соколовъ получалъ 57 р. 20 к. за инспекторскую должность и за законоучительство въ уѣздномъ училищѣ 143 р.

предоставить ему и учительскую должность, но въ этомъ ему Правленіе Кавказской Семинаріи по журналу на 24 авг. отказало, за несовмѣстностію просимой должности съ проходимыми имъ другими должностями. Затѣмъ, по представленію Правленія Семинаріи, инспекторъ Соколовъ былъ освобожденъ вовсе отъ должности Правленіемъ Казанской Академіи (отъ 30 сент. 1850 г.), а на его мѣсто опредѣленъ учитель Лавровъ Михайль, какъ зарекомендовавшій себя предъ Семинарскимъ начальствомъ при исправленіи имъ должность общежительнаго старшаго, въ теченіе минувшаго двухгодичнаго курса, съ производствомъ жалованья со дня приведенія его къ присягѣ, что послѣдовало 25 окт. 1850 г.

5., Лавровъ Михайль Герасимовичъ (1850—51 г.); сынъ священника С. Прасковей Гер. Орлова; пробылъ въ должности недолго.

6., Казанскій Д. Е. (1852—54 г.), кандидатъ богословія, въ послѣдствіи Смотритель училища (1854—57 г.)

7., Крыловъ Василій Гавриловичъ (1855—1858 г.), сынъ діакона С. Кирпичевки, Самарской губ., Г. Попова; воспитанникъ Саратовской Семинаріи (1844—50 г.) и Казанской Духовной Академіи (1850—54 г.) Въ 1854 г. 10 дек. опредѣленъ инспекторомъ и учителемъ латинскаго языка и катихизиса; 1 февр. 1855 г. вступилъ въ должность. Лѣтомъ 1856 г. хотѣлъ поступить въ вѣдомство Оберъ-священника отдѣльнаго Кавказскаго корпуса; но ему отказало академическое Правленіе за непрослуженіемъ трехлѣтія (21 сент. 1856 г.) Въ 1858 г. 8 ф. освобожденъ отъ должности для поступленія въ армейское вѣдомство. Поступилъ священникомъ Екатериноградской станицы; умеръ 5 сент. 1861 г.

8., Захеевъ Михаилъ Игнатъевичъ (1858—1863 г.), сынъ діакона Г. Моздока; ученикъ Моздокскаго Дух. училища и студентъ Кавказской семинаріи, по окончаніи курса въ коей былъ опредѣленъ съ 9 сент. 1858 г. инспекторомъ съ занятіемъ уроковъ по ариѳметикѣ и географіи. По истеченіи пяти лѣтъ 19 сент. 1863 г. перемѣщенъ на такую-же должность въ Ставропольское Духовное училище. Нынѣ протоіерей Пятигорскаго кафедральнаго собора. Одинъ изъ заслуженнѣйшихъ лицъ въ епархіи. Доселѣ сохраняетъ полную бодрость и живость, —отличаясь добродушіемъ и веселостію. Былъ добрымъ инспекторомъ. За его время въ кондуитъ, заведенный съ 1853 г., не было записано ни одного проступка.

9., Кондратовъ Ѳеодоръ Александровичъ (1864—67 г.), сынъ священника ст. Прохладной, студентъ Кавказской Семинаріи; съ 1 сент. 1858 г. учитель греческаго языка, священной и гражданской исторіи. 10 сент. 1863 г. инспекторъ (утвержденъ 10 февр. 1864 г.); 6 ноябр. 1867 г. перемѣщенъ на такую-же должность въ Ставрополь, по избранію Правленія Семинаріи. Правленіе училищное ходатайствовало было объ оста-

влени его въ Моздокѣ, но епископъ 22 дек. 1867 г. положилъ резолюцію, что Ставропольское училище въ 5 разъ больше Моздокскаго, а потому перемѣщеніе должно состояться. Характера былъ спокойнаго; въ дѣйствіяхъ своихъ медлителенъ, но разсудителенъ. Скончался въ 80 годахъ.

10., Бѣжановъ Ѳеодоръ Семеновичъ (1868—69 г.), сынъ священника Наурской станицы, воспитанникъ Моздокскаго училища, студентъ Кавказской Семинаріи; 1865 г. 1 н.—учитель Ставропольскаго училища; 1868 г. 17 янв.—инспекторъ и учитель греческаго языка Моздокскаго училища. Ввиду возникшихъ недоразумѣній и натянутыхъ отношеній съ Смотрителемъ училища, протоіереемъ Орловымъ, согласно заключенію ревизора, ректора Семинаріи, архимандрита Исаакія, перемѣщенъ былъ 16 сент. 1869 г. на таковую же инспекторскую должность въ Екатеринодарское Духовное училище. Потомъ поступилъ на свѣтскую службу и въ званіи Управляющаго Ставропольской Контрольной Палатой дослужился до чина дѣйств. статскаго совѣтника. Находится въ отставкѣ.

11., Ардынскій Василій Ивановичъ (1870—72 г.), прослужилъ недолго. Сынъ причетника Саратовской епархіи, студентъ Саратовской Семинаріи; 23 авг. 1868 г.—учитель ариѳметики и географіи Саратовскаго Дух. училища; 8 дек. 1869 г.—учитель русскаго языка Саратовскаго Дух. училища; 8 авг. 1870 г.—испр. должность помощника Смотрителя и учитель русскаго языка Моздокскаго училища, въ каковой и утверждень 5 мая 1871 г. Перевелся въ г. Ставрополь секретаремъ епископа. При немъ по жалобѣ преподавателей Щербины и Назаренко, возникало крупное дѣло о чуть не поголовномъ занятіи учениковъ онанизмомъ, противъ чего были приняты особыя мѣры. По званію Помощника Смотрителя велъ, по прежнему положенію, училищное дѣлопроизводство. Въ 1871 г. представилъ въ Правленіе любопытную записку о сложности канцелярскаго дѣла въ училищѣ и объ его оупляющемъ дѣйствіи на личность (1871 г. № 48).

12., Яковенко Александръ Петровичъ (1872—77 г.), нынѣ протоіерей Ставропольскаго кафедральнаго собора. Студентъ Харьковской Семинаріи; послѣ пробныхъ уроковъ опредѣленъ 22 авг. 1871 г. учителемъ русскаго языка. Былъ дѣловой и усердный.

13., Соловьевъ Иванъ Алексѣевичъ (1879—82 г.), кандидатъ богословія Московской академіи; назначенъ приказомъ Оберъ-Прокурора Св. Синода отъ 28 дек. 1878 г. Въ апр. 1882 г. уволился для поступленія въ епархіальную службу въ г. Ставрополь. Протоіерей.

14., Беневольскій Алексѣй Прохорвичъ (1882—84 г.), священникъ, кандидатъ богословія Казанской Академіи, вдовецъ. Назначенъ былъ 7 іюля

1882 г., перемѣщенъ 24 янв. 1884 г. въ Астрахань учителемъ латинскаго языка. Дорогой умеръ трагически.

15., Воробьевъ Евгеній Ивановичъ (1884—89 г.), кандидатъ богословія С.-Петербургской академіи; 1883 г. 4 авг. учитель Новгородъ-Сѣверскаго училища; 1 іюля 1884 г. Помощникъ Смотрителя; скончался въ 1889 г. Человѣкъ былъ болѣзненный и раздражительный.

16., Василевскій Андрей Михайловичъ (1889—1906 г.), кандидатъ богословія Кіевской Духовной академіи. Въ 1888 г. 25 ф. назначенъ былъ учителемъ русскаго языка въ I классѣ училища; но вскорѣ перемѣщенъ былъ сначала на должность учителя латинскаго языка 19 янв. 1889 г., а потомъ помощника Смотрителя 5 сент. 1889 г. Съ 10 сент. 1891 г. состоялъ членомъ-дѣлопроизводителемъ Епархіальнаго училищнаго Совѣта. Ослѣпъ и въ 1906 г. вышелъ въ отставку съ 8 окт. Проживаетъ во Владикавказѣ въ собственномъ домѣ. Отличался строгостію и дѣловитостію; дисциплина была при немъ надлежащая. Послѣдній годъ службы онъ, однако, уже совсѣмъ плохо видѣлъ, отчего и порядки училищной жизни ослабли, тѣмъ болѣе, что и Смотритель доживалъ послѣдніе дни.

17., Дроздовъ Иванъ Ѳеодоровичъ (1906—1907 г.), кандидатъ богословія Кіевской Дух. академіи. Состоялъ учителемъ русскаго языка въ Челябинскомъ Дух. училищѣ; помощникомъ Инспектора Орловской Дух. Семинаріи и съ 8 окт. 1906 г. помощникомъ Смотрителя Владикавказскаго училища. Выдавался энергіей и большимъ трудолюбіемъ, но былъ очень строгъ и вспыльчивъ. 24 янв. 1907 г. помѣнялся мѣстомъ съ помощникомъ Смотрителя Купянскаго училища И. Лосіевскимъ. Нынѣ состоитъ учителемъ Благовѣщенской Духовной семинаріи.

18., Лосіевскій Иванъ Павловичъ, статскій совѣтникъ, сынъ умершаго священника с. Алешекъ, Таврической губ., род. 1861 г. 8-го ноября; кандидатъ богословія Кіевской Дух. Академіи, выпуска 1887 г. Въ томъ же 1887 г. 16 сентября назначенъ и состоялъ по 15 ав. 1888 г. законоучителемъ и вмѣстѣ учителемъ ариѳметики (до янв. 1888 г.) при Симферопольской греческой церковно-приходской школѣ. 23 янв. 1888 г. опредѣленъ учителемъ русскаго языка, а съ 15 сент. 1889 г. и словесности Таврическаго епархіальнаго женскаго училища. Съ 8 января 1888 и по 1 янв. 1893 г. состоялъ членомъ Таврическаго Епархіальнаго Цензурнаго Комитета. 26 ноября 1892 г. опредѣленъ учителемъ ариѳметики и географіи Херсонскаго Дух. училища. Съ 9 ноябр. 1895 г. и по 24 окт. 1898 г. состоялъ членомъ-дѣлопроизводителемъ Правленія училища. Съ 1898 г. 31 авг. и по августъ 1904 г. преподавалъ русскій яз. въ Херсонскомъ реальномъ училищѣ. Съ 28 ноября 1898 г. и по 27 мая 1899 г. исправлялъ должность помощника Смотрителя училища. Въ 1901 г. состоялъ членомъ

временнаго Ревизионнаго комитета; съ 14 сент. 1900 г. и по 10 авг. 1905 г. членомъ-секретаремъ Совѣта Херсонскаго Крестовоздвиженскаго Братства; съ 29 окт. 1902 г. и по 10 авг. 1905 г. членомъ Херсонскаго Отдѣленія Епархіальнаго училищнаго Совѣта. Въ 1905 г. 18 іюля определенъ Помощникомъ Смотрителя Кулянскаго Дух. училища, а 24 авг. 1907 г. перемѣщенъ на такую же должность во Владикавказское Духовное училище.—Кавалеръ ордена св. Анны 3 ст. (1906 г.) и св. Станислава 2 ст. (1907 г.); женатъ. Н. Чернавскій.

Извѣстія и замѣтки.

Архіерейскія служенія. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Агапитъ, Епископъ Владикавказскій и Моздокскій, въ теченіе сентября мѣсяца изволилъ совершить: 5-го, на воскресенье, божественную литургію въ кафедральномъ соборѣ; 8-го, на праздникъ Рождества Пресвятыя Богородицы, накануне всенощное бдѣніе въ кафедральномъ соборѣ, а литургію въ Осетинской церкви, по случаю храмоваго праздника; 12-го, на воскресенье, литургію въ кафедральномъ соборѣ, съ посвященіемъ въ діакона Павла Полянскаго; 14-го на праздникъ Воздвиженія Креста Господня,—всенощное бдѣніе и литургію въ кафедральномъ соборѣ, съ посвященіемъ во іереи діакона П. Полянскаго; 19 и 26 сентября, на воскресенье, литургію въ кафедральномъ соборѣ, съ посвященіемъ 26 сент. въ діакона соборнаго псаломщика Гр. Швеца.

На 1 октября, день Покрова Пресвятой Богородицы,—всенощное бдѣніе и литургію въ Покровскомъ женскомъ монастырѣ; 3 окт., на воскресенье—литургію въ кафедральномъ соборѣ и 5 окт., въ день Тезоименитства Наслѣдника Цесаревича, въ церкви Кадетскаго корпуса по случаю храмоваго праздника.

Приносъ чудотворной Моздокской иконы Божіей Матери. 25 сентября въ г. Владикавказъ принесена была изъ ст. Тарской мѣстно чтимая чудотворная икона Моздокско-Иверской Божіей Матери. Въ 10 час. дня послѣдовалъ звонъ на соборной колокольнѣ и начался сборъ отъ церквей крестныхъ ходовъ: вмѣстѣ съ приходскими церквами прибылъ крестный ходъ отъ женскаго монастыря и отъ духовно-училищной церкви съ воспитанниками. Въ 11 час. прибылъ въ соборъ при трезвонѣ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Агапитъ, епископъ Владикавказскій и Моздокскій, и затѣмъ вскорѣ торжественной процессіей, въ предшестввіи крестовъ, хоругвей, образовъ и церковныхъ фонарей, и въ сопровожденіи соборныхъ пѣвчихъ, монашествующихъ и воспитанниковъ училища, духовенство, вытянувшееся стройной лентой, замыкаемой самимъ Архипа-

стыремъ, и многочисленное собраніе богомольцевъ направились отъ собора по Воронцовской и Шоссейной улицамъ и далѣе за городъ для встрѣчи дорогой гостыи. По обѣимъ названнымъ улицамъ выстроены были шпалерами войсковыя части. Ко встрѣчѣ иконы прибылъ губ., корпусный командиръ, начальникъ дивизіи ген.-лейт. А. Ясенскій и друг. Икону несли*) во Владикавказъ торжественной процессіей съ крестнымъ ходомъ въ сопровожденіи 9 священниковъ изъ сосѣднихъ пригородныхъ станицъ. По встрѣчѣ иконы съ лобызаніемъ архиастыремъ, совершена была краткая литія и затѣмъ икону понесли къ собору. Хоръ войсковой музыки игралъ гимнъ: „Роль славенъ“, а войска, расположенныя по пути слѣдованія святыни, пѣли поротно: «Спаси, Господи, люди твоя». Вся процессія тѣмъ-же стройнымъ порядкомъ, при непрерывныхъ звукахъ духовной музыки и пѣніи соборныхъ и монастырскихъ пѣвчихъ, направилась обратно по тому-же пути. Къ сожалѣнію погода была хмурая и даже покрывалъ дождь. Въ началѣ второго часа процессія прибыла на соборную площадь, гдѣ икона была поставлена на особый помостъ, съ котораго Архипастырь съ сонмомъ духовенства совершилъ молебное пѣніе предъ чудотворнымъ образомъ. Послѣ молебна народъ сталъ прикладываться къ святынѣ, а крестные ходы отъ церквей возвратились въ свои храмы.

Учрежденіе викаріатства. Высочайше утвержденъ докладъ Св. Синода объ учрежденіи во Владикавказской епархіи викаріатства, съ наименованіемъ его Пятигорскимъ. Викарнымъ епископомъ назначенъ настоятель Бѣльническаго монастыря, Могилевской епархіи, архимандритъ Арсеній (Смоленецъ), бывшій ректоръ Ардонской Духовной Семинаріи (1905—07 г.), кандидатъ богословія.

Прощальное чествованіе Н. М. Чернавскаго. 3 октября, въ воскресенье, въ Духовномъ училищѣ въ Смотрительской квартирѣ состоялось скромное торжество-прощальное чествованіе бывшаго Смотрителя Владикавказскаго, нынѣ Пермскаго, Дух. училища Ник. Мих. Чернавскаго его сослуживцами и близкими друзьями и знакомыми. Около двухъ часовъ дня, когда всѣ участники торжества были въ сборѣ, старшимъ преподавателемъ училища Н. И. Пхакадзе отъ лица корпораціи*) былъ прочитанъ нижеслѣдующій адресъ:

Глубокоуважаемый Николай Михайловичъ!

«Переводъ Вашъ изъ Владикавказскаго Духовнаго учили-

*) Несли льготные гвардейцы конвоя Его Величества въ красныхъ черкесахъ, живописно выдѣлявшихъ ихъ изъ толпы.

**) Два лица изъ корпораціи, по личнымъ недоразумѣніямъ съ Смотрителемъ, не участвовали въ чествованіи и подписаніи адреса.

ща въ Пермское—совершившійся фактъ. Глубоко скорбитъ объ этомъ наше училище въ лицѣ его корпораціи и учащихся. Но скорбь наша вызвана собственно не новымъ назначеніемъ Вашимъ, какъ таковымъ, ибо все это зависѣло отчасти лично отъ Васъ и было предусмотрѣно Вами, — она вызвана именно тѣмъ, что съ этимъ назначеніемъ неразрывно связана наша разлука. Вы руководили нами почти четыре года, за которые мы вполне поняли другъ друга; свыклись между собой; сблизились и тѣсно сроднились духовно. Такой сложный психологическій процессъ могъ совершиться лишь при нормальномъ теченіи нашей обще-училищной жизни. Да, глубокоуважаемый Николай Михайловичъ, нашъ нравственный долгъ высказаться чистосердечно, что Ваши отношенія къ намъ всегда были непринужденны, сердечны, благожелательны и законотѣрны. За все время пребыванія съ нами Васъ никогда не покидала мысль влить живую струю въ омраченную матеріальнымъ гнетомъ жизнь училищной корпораціи. Вы объединили насъ подъ своимъ крыломъ и подняли нашъ духъ. Вы были для насъ не просто начальникомъ, но въ то же время старшимъ, самымъ пріятнымъ и всегда желаннымъ товарищемъ. Наша радость была Вашею радостью, а наше горе Вашимъ горемъ, и Вы первый откликнулись на нужды товарищей. Прямота, честность, справедливость и гуманность — неотъемлемыя черты Вашего характера, которыя тѣсно объединили и сроднили духовно насъ съ Вами; но пропорціонально возрастаетъ и наша печаль при мысли о скорой разлукѣ съ Вами.

«Сердечный и благожелательный къ членамъ училищной корпораціи, Вы не жалѣли ни здоровья своего, ни энергіи, ни даже средствъ своихъ для улучшенія положенія учениковъ, большинство которыхъ живетъ въ училищномъ общежитіи и, вдали отъ родного крова, дѣйствительно являются безпомощными и нуждаются въ защитѣ и призрѣніи начальника своего. Вы преобразовали ихъ неуклюжую и без-

форменную обмундировку; Вы улучшили имъ столъ, не убоившись даже дефицита въ училищномъ бюджетѣ. Этого мало. Вы инициаторъ введенія разумныхъ развлеченій для учениковъ нашего училища, перечислять которыя считаемъ излишнимъ. Неустанно эботаясь объ умственномъ, нравственномъ и физическомъ развитіи врученныхъ Вашему попеченію малышей, Вы не покидали мысли, что для полноты развитія жизни духовной необходимо развивать въ нихъ съ самаго начала воспитанія и эстетическое чувство, чему и положили дальнѣйшее прочное основаніе. Въ краткой рѣчи невозможно перечестъ всего того, что Вы сдѣлали для училища, а тѣмъ болѣе, что Вы проектировали для поднятія его на подобающую высоту. Скажемъ коротко: «въ училищѣ Вы были всѣмъ все».

«Подводя итоги 4-хъ—лѣтней административно-воспитательной дѣятельности своей въ Владикавказскомъ Духовномъ училищѣ, Вы, съ благородною гордостію, при сознаніи исполненнаго долга, можете сказать, что сдѣлали все, что возможно было сдѣлать, даже болѣе того. Говоримъ это на томъ основаніи, что служба Ваша въ Владикавказскомъ духовномъ училищѣ проходила при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, какъ со стороны семейной обстановки, такъ и со стороны служебной. Никакія превратности судьбы не сломили и не отвлекли Васъ отъ осуществленія намѣченныхъ разумныхъ мѣропріятій, направленныхъ къ улучшенію положенія ввѣреннаго Вамъ училища. Не умолчимъ и о томъ, что за разсматриваемый періодъ на свѣтломъ фонѣ картины жизни Владикавказскаго Духовнаго училища временами всплывали темныя пятна, противорѣчащія Вашему девизу мира, любви и согласія. Нашъ долгъ засвидѣтельствовать, что причины этихъ аномалій исходили не отъ Васъ; но за нихъ отвѣчать приходилось Вамъ. Семья—не безъ урода.

«Вѣрный хранитель традицій училища, самоотверженный защитникъ его добраго имени и чести, Вы, Николай Михай-

ловичъ, внѣ всякаго сомнѣнія, имѣете занять почетное мѣсто въ длинной цѣпи Смотрителей Владикавказскаго Духовнаго училища. Это дѣло исторіи.

«Да сохранить Васъ Господь на многіе годы для дальнѣйшей плодотворной дѣятельности на нивѣ просвѣщенія и на новомъ мѣстѣ служенія! Привѣтствуемъ училище, которое принимаетъ Васъ, радуемся за него и желаемъ ему процвѣтанія, подъ Вашимъ бдительнымъ руководствомъ.

«Въ знакъ любви и искренняго уваженія къ Вамъ, глубокоуважаемый Николай Михайловичъ, примите отъ корпорации Владикавказскаго Духовнаго училища сей образъ Христа Спасителя, который да хранитъ Васъ на дальнемъ пути и да поможетъ Вамъ на новомъ мѣстѣ служенія!»

При послѣднихъ словахъ преподаватель Н. И. Семеновскій поднесъ Смотрителю цѣнную икону Спасителя съ надписью на дощечкѣ: «Смотрителю Влад. Дух. уч., Н. М. Чернавскому, отъ корпорации училища въ знакъ любви и уваженія». Н. М., перекрестившись, благоговѣнно облобызалъ образъ и затѣмъ, принявъ его, поставилъ на столикъ въ переднемъ углу.

Послѣ того Н. М. обратился къ корпорации съ отвѣтнымъ словомъ. Но, разстроганный теплымъ привѣтствіемъ и подношеніемъ, а равно при мысли о предстоящей разлукѣ, Н. М. отъ волненія, передавашагося и присутствующимъ, долго не могъ говорить и вообще всю рѣчь держалъ, сильно волнуясь. «Дорогіе, возлюбленные мои сослуживцы, — теперь, къ сожалѣнію, только уже бывшіе, — и въ числѣ ихъ Вы, старѣйшій и достойнѣйшій представитель, Несторъ Ивановичъ! Позвольте мнѣ отъ всей полноты сердца принести Вамъ свою искреннюю и глубокую благодарность за ту честь, которую Вы мнѣ нынѣ оказываете настоящимъ своимъ собраніемъ, вкупѣ съ моими добрыми знакомыми и друзьями, а равно и своимъ теплымъ привѣтствіемъ, тронувшимъ меня до глубины души. Въ настоящій часъ разставанія съ вами, когда хочется бросить бѣглый взглядъ на истекшіе почти четыре года совмѣстной службы съ Вами, мнѣ чрезвычайно пріятно сознавать, что дѣятельность моя въ училищѣ, въ качествѣ начальника и руководителя его, и образъ моихъ взаимоотношеній къ ученикамъ и корпорации нашли себѣ въ Вашей средѣ сочувственный откликъ и признаніе извѣстной за собой цѣнности. Хотя я тугъ-же долженъ засвидѣтельствовать, что вся продуктивность этой дѣятельности могла

получиться единственно потому, что въ лицѣ Васъ, моихъ сослуживцевъ, за малымъ исключеніемъ, я находилъ сочувствіе своимъ разнымъ начинаніямъ и мѣропріятіямъ и всегда полную готовность поддержать меня и осуществить таковыя.—Въ настоящій разъ мысль моя неволью переносится къ началу моей службы, когда я, будучи призванъ на постъ начальника сего заведенія, самъ себѣ хотѣлъ выяснитъ и опредѣлитъ руководящія принципы предстоящей мнѣ дѣятельности. Мнѣ такъ хотѣлось тогда и мечталось въ душѣ, чтобы училище Владикавказское, подъ моимъ ближайшимъ руководствомъ, идя неуклонно по пути своего прямого назначенія къ осуществленію вложенныхъ въ него задачъ—учить и воспитывать юношество, подъ сѣнью св. церкви, въ духѣ ея завѣтовъ и преданности и любви къ Царю и Отечеству, представляло изъ себя дружную семью, крѣпко сплоченную на близкой сердечности и взаимной благожелательности отношеній между корпораціей и воспитанниками. Далѣе, мнѣ хотѣлось, чтобы и корпорація, сама по себѣ, представляла изъ себя тоже тѣсное содружество и взаимную близость, будучи одной родственной семьей. Мнѣ хотѣлось, чтобы наше училище стало возможно ближе къ духовенству и родителямъ учениковъ, такъ чтобы они смотрѣли на него, какъ на близкое имъ и родное, куда они охотно-бы отдавали своихъ дѣтей и куда бы съ радостію шли на училищные праздники и собранія. Вообще мнѣ хотѣлось-бы, чтобы наше училище жило возможно полною жизнью; чтобы здѣсь не замыкалис въ рамки одной только учебы, но и посвящали себя разумнымъ, эстетическимъ развлеченіямъ и переживаніямъ свѣтлыхъ праздничныхъ моментовъ въ удовлетвореніи чувства общности и наслажденіи искусствами,—что-бы, словомъ, всѣ въ училищѣ, возрастая въ полнотѣ, разнообразіи и внутренней красотѣ духа, оставались счастливыми и довольными. Да, все это хотѣлось мнѣ достигъ, при общемъ дружномъ содѣйствіи. Но, конечно, мечта оказалась далекой отъ дѣйствительности... И, прежде всего, на пути личной жизни моей встрѣтилось не мало невзгодъ и тяжелыхъ испытаній: я не буду ихъ здѣсь называть, ибо они извѣстны Вамъ, а нѣкоторыя еще и живы теперь. Всѣ эти огорченія сильно потрясали меня, выбивали изъ колеи, разстраивали мои отношенія и не мало ослабляли мою энергію, и понятное дѣло, явились самою сильною помѣхой къ осуществленію моихъ начинаній во всей ихъ полнотѣ. Въ частности, эти горестныя переживанія не дали мнѣ закончить начатой мною исторіи училища. Одно, однако, утѣшительно, что всѣ эти неприятности ни мало не ослабили моей крѣпкой любви и привязанности къ училищу. Отъ всего сердца свидѣтельствую, что я, съ перваго-же момента вступленія въ училище, искренно полюбилъ его. Оно нравилось мнѣ какъ своей внѣшней благоустроенностію, гдѣ пріят-

но поражаютъ просторъ, обиліе воздуха и чистота, такъ и внутреннимъ, состояніемъ, которое, казалось мнѣ, за мое время нѣсколько даже поднялось ибо, по чистой совѣсти свидѣтельствую, всѣ лица корпораціи, за самымъ малымъ исключеніемъ, относились къ исполненію своихъ обязанностей, по мѣрѣ силъ, со всею добросовѣстностью и трудолюбіемъ. Нравилось мнѣ училище и по своей корпораціи, среди которыхъ я встрѣтилъ людей истинно добрыхъ, исполнительныхъ и почтительныхъ, съ которыми у меня сохранились вполнѣ корректныя и, смѣю думать, взаимно благожелательныя отношенія, доказанныя и фактами тѣсной солидарности. Въ минуты испытаній и злобныхъ выстулений моихъ враговъ мнѣ было чрезвычайно пріятно убѣждаться, что корпорація оказала мнѣ активную и нравственную поддержку. Правда, среди корпораціи встрѣчались и лица враждебныя, но, слава Богу, это были исключения, жалкія въ своемъ одиночествѣ и частью психически больныя. Въ обществѣ нашего круга и внѣ его я нашелъ также не мало лицъ, съ открытой, прямой душой, съ которыми у меня завязалось тѣсное содружество и въ общеніи съ которыми я почерпалъ умственное и нравственное удовлетвореніе. Не буду говорить, что самое положеніе мое въ училищѣ, при условіи прекрасной квартиры, хорошей обстановки и отсутствіи всякихъ безпокойствъ объ удовлетвореніи хозяйственныхъ нуждъ, отъ коихъ меня освобождала заботливость о. діакона В. Самодурова, не оставляло желать ничего лучшаго. Нанонецъ, и самый городъ Владикавказъ, оживленный, благоустроенный, съ теплымъ климатомъ (къ сожалѣнію, нѣсколько сырмь), съ чудной панорамой и близостію таинственныхъ великановъ-горъ, мнѣ все болѣе съ годами нравился. Принявъ все это во вниманіе, будетъ понятно, что я съ глубокою грустію и большимъ сожалѣніемъ расстаюсь съ Владикавказомъ, гдѣ я могъ, ко всему этому, отдаться излюбленнымъ мною занятіямъ по званію редактора „Вѣдомостей“. Вѣдь Владикавказское Дух. училище явилось для меня первымъ поприщемъ, на которомъ я выступилъ въ отвѣтственномъ и полномочномъ посту начальника заведенія, гдѣ я съ чувствомъ высокаго нравственнаго удовлетворенія могъ проявить всю возможную въ моемъ положеніи инициативу власти и широту начинаній на пользу прямого излюбленнаго мною педагогическаго дѣла. И какъ не жалѣть объ училищѣ, съ которымъ я сроднился; думами о которомъ я заполнялъ всякій день и интересами котораго я жилъ, какъ своими собственными. Впрочемъ, вѣдь я и оставляю училище не по собственной инициативѣ, однако вдумываясь глубже въ слѣжную связь разныхъ обстоятельствъ, частью какъ-бы рокового свойства, я признаю всю неизбѣжность данной, для меня вполнѣ почетной, развязки... Но я вѣрю, что дорогое мнѣ Влади-

кавказское Духовное училище, которое какъ-бы вошло въ плоть и кровь мою, останется на всю жизнь въ моей памяти по многимъ пріятнымъ воспоминаніямъ, какъ полоса жизни богатая по силѣ и разнообразію глубокихъ переживаній...

Въ заключеніе еще разъ позволю себѣ выразить здѣсь присутствующей корпораціи и всему собранію дорогихъ мнѣ лицъ искреннюю благодарность за оказанную мнѣ честь! Владикавказскому Духовному училищу и дому сему искренно желаю всякаго процвѣтанія, а всѣмъ лицамъ, имѣющимъ къ нему такое или иное отношеніе, успѣха и силъ! Мой низкій прощальный поклонъ!

По молитвѣ Господней начала съ затѣмъ трапеза (на 30 персонъ). Первый тостъ произнесъ кафедральный протоіерей К. А. Александровъ за Государя Императора; затѣмъ самъ виновникъ торжества Н. М. предложилъ тостъ за Его Преосвященство, Преосвященнѣйшаго Агапита, относившагося къ нему со всею благожелательностію. Далѣе о. К. Александровъ, бывшій ученикъ Владикавказскаго Духовнаго училища (когда оно было въ Моздокѣ) привѣтствовалъ Н. М. краткою, но содержательною и стильною рѣчью, указавъ двѣ, по его мнѣнію, главныя черты въ его жизнедѣятельности—это религіозность и гуманизмъ, въ ихъ тѣсномъ сочетаніи и гармоническомъ воздѣйствіи. Затѣмъ, Секретарь Консисторіи Н. И. Булгаковъ, какъ сотрудникъ „Епархіальныхъ Вѣдомостей“, подчеркнулъ любовь Н. М. къ архивнымъ и литературнымъ занятіямъ, убѣждая его и впредь не зарывалъ сего таланта. Далѣе, старшій преподаватель Н. И. Шакадзе, избранный томадой пира, сопроводилъ свой тостъ за Н. М. слѣдующимъ привѣтствіемъ:

«Предыдущіе ораторы по содержанію адреса, поднесеннаго корпораціей Владикав. Дух. училища бывшему своему Смотрителю, глубокоуважаемому Николаю Мих. Чернавскому, высказались, что адресъ настолько полонъ и содержателенъ, что трудно внести въ него что-нибудь существенное. Я же, не въ обиду авторамъ адреса, осмѣливаю съказать что въ немъ замѣчается большой и существенный пробѣлъ: въ немъ не отмѣченъ взглядъ уважаемаго Н. М. на обученіе и воспитаніе, между тѣмъ въ характеристикѣ начальника учебнаго заведенія эта сторона дѣла могла бы служить центромъ тяжести и исходнымъ пунктомъ въ оцѣнкѣ дѣятельности личности. Въ современной педагогической литературѣ точно опредѣленнаго и вполнѣ установившагося взгляда на воспитаніе и обученіе не существуютъ: одни стоятъ за строгость и репрессіи, а другіе за гуманность и любовь, со вершенно отрицая наказанія. Однако ясно, что въ нашъ просвѣщенный 20 вѣкъ одною строгостью не воспитаешь человѣка, равно не воспитаешь его одними шоколадными конфѣтками и

пряниками. Существует третій взгляд, по которому о рекомендуется и и строгость, и любовь: строгость растворенная любовью, или любовь заправленная строгостью. Въ воспитательномъ дѣлѣ, гдѣ мы имѣемъ лѣло съ разнообразіемъ индивидуальностей, невозможно опредѣлить границу, гдѣ долж на кончатся строгость и начинаться любовь, — это подсказывается воспитателю его душой, которая всегда должна быть чистой и искренней. Нашъ глубокоуважаемый Николай Михайловичъ принадлежитъ къ послѣдней категоріи педагоговъ по своему взгляду на воспитаніе и обученіе молодого поколѣнія. Что онъ былъ строгъ къ своимъ воспитанникамъ, этого никто изъ сослуживцевъ не будетъ отрицать; но въ тоже время безспорно, что онъ къ нимъ одновременно былъ справедливъ, а справедливая строгость не раздражаетъ дѣтей, наоборотъ, болѣе или менѣе сознательные изъ нихъ остаются довольны наказаніемъ, если оно къмъ-либо бывдетъ заслужено. Будучи строгъ, нашъ уважаемый Н. М. любилъ дѣтей до того, что они всегда находили въ немъ защитника отъ обидчиковъ. Онъ, какъ справедливо отмѣчено въ адресѣ, не щадилъ для нихъ ни здоровья, ни средствъ, даже своей жизни. Свѣтлый взглядъ глубокоуважаемаго Н. М. на воспитательное дѣло въ числѣ прекрасныхъ качествъ, украшающихъ его свѣтлую личность, по моему мнѣнію, долженъ быть по всей справедливости поставленъ на первомъ мѣстѣ. Поэтому предлагаю еще разъ пожелать ему драгоценнаго здоровья.»

Говорили тосты и нѣкоторыя другія лица; какъ, напр., членъ Правленія отъ духовенства, свящ. П. Власовъ и учитель приготовительнаго класса, бывшій надзиратель училища Н. А. Кривошеевъ. Послѣдній воодушевленно привѣтствовалъ Н. М. слѣдующими словами:

„Много мы слышали похвальныхъ словъ по адресу Николая Михайловича! Можетъ кто-нибудь сказать: это въ порядкѣ вещей, обь отъѣзжающихъ, тѣмъ болѣе начальствующихъ лицахъ, не принято говорить плохо. Смѣю предупредить почтеннѣйшее собраніе, что я комплименты говорить не умѣю, а хочу сказать только то, что думаю и чувствую.— Высокоуважаемый Николай Михайловичъ! Позвольте и мнѣ, юнѣйшему изъ сослуживцевъ, выразить Вамъ чувство глубокой симпатіи за тѣ добродушныя и въ высшей степени гуманныя отношенія, которыя Вы проявляли къ намъ вообще и въ частности ко мнѣ. Прослуживши подъ Вашимъ руководствомъ во Владикавказскомъ Духовномъ училищѣ одинъ годъ, невольно пришлось отмѣтить въ Васъ весьма хорошую черту—это отсутствіе страсти къ начальствованію. Вы были съ нами въ товарищескихъ отношеніяхъ. Вы нашъ бывшій начальникъ и—коллега! Эта черта во всякомъ случаѣ свидѣтельствуетъ о благородствѣ вашей души и характеризуетъ Васъ, какъ джентльмена. Эту черту Вашего ха-

рактера мнѣ и хотѣлось подчеркнуть и особенно оцѣнить. И вотъ, теперь жизненная волна перебрасываетъ Васъ на далекій, холодный берегъ!

«Званіе начальника учебнаго заведенія, несомнѣнно, званіе весьма почетное, но насколько это званіе заманчиво и привлекательно, настолько тяжело и безотраднo. Не скажу, что слишкомъ долгое время Вы были Смотрителемъ Владикавказскаго Духовнаго училища, но если скажу, то скажу навѣрное: хоть немного прослужили, но много слѣдали и пережили!

„Дорогой Николай Михайловичъ! Когда жизнь становится особенно тяжелой; когда стоны и крики раздавленныхъ ею стараются заглушить въ моей душѣ всѣ благородныя чувства,—тогда встаетъ передо мной величественный образъ вѣры въ Бога, и я разбитый и усталый стремлюсь къ этому прекрасному свѣтлому маяку и чувствую, какъ силы вновь возвращаются ко мнѣ, какъ загорается бодрящая надежда на помощь и милосердіе Творца Небеснаго. Мое желаніе: пусть эти красивые и свѣтлые маяки освѣщаютъ Вашу дальнѣйшій жизненный путь; пусть они будутъ Вашими руководителями и рулевыми въ столь далекомъ плаваніи, во время штормовъ среди бурнаго океана жизни, пусть они приведутъ Васъ къ тихой и желанной пристани. Еще разъ примите отъ меня сердечное, глубокое спасибо и низкій поклонъ».

Въ срединѣ обѣда была получена телеграмма отъ бывшаго надзирателя А. П. Переверзева изъ Воронежа: «Желая счастливаго пути и всѣхъ благъ на новомъ мѣстѣ, раздѣляю скорбь оцѣнившихъ твою дѣятельность и отношенія собравшихся у тебя чествователей».

Въ свою очередь Н. М. на каждое привѣтствіе отвѣчалъ отвѣтнымъ тостомъ, дѣлая краткія характеристики лицъ и своихъ отношеній къ нимъ. Отраднo отмѣтить, что всѣ эти рѣчи не носили обычнаго «казеннаго» характера, и не были наборомъ бессодержательныхъ трескучихъ фразъ, обычно сопровождающимъ подобнаго рода торжества. Каждый изъ говорившихъ нашель, чѣмъ дѣйствительно хорошимъ и добрымъ можно вспомнить четырехлѣтнее пребываніе Ник. Мих. въ должности Смотрителя Влад. дух. училища, что и придадо собранію характеръ искренняго сердечнаго и душевнаго прощанія близкихъ людей. Обѣдъ закончился въ половинѣ шестого. Провожашіе отравили телеграмму въ Пермское Духовное училище, въ которой, указавъ на проводы «любимаго» Н. М., поздравляли училище съ новымъ Смотрителемъ, прося «любить и жаловать его».

Въ отвѣтъ на привѣтствіе изъ Перми была получена телеграмма: «Благодаримъ за вниманіе и отъ души желаемъ, чтобы чувства симпатіи

къ Николаю Михайловичу, одушевляющія участниковъ его проводинъ, были и нашими чувствами.» Корпорация училища. М. В. К.

Завѣдываніе Редакціей «Епарх. Вѣдомостей», за отъѣздомъ Н. Чернавскаго на мѣсто новаго служенія въ г. Пермь, Его Преосвященствомъ передано каедральному протоіерею о. К. А. Александрову, фактически завѣдывавшему Редакціею съ 15 іюня с. г.

Объявленіе.

„Сборникъ узаконеній и распоряженій о порядкѣ расходванія и отчетности по специальнымъ средствамъ Свягѣйшаго Сѹнода по Училищному Совѣту и по кредитамъ второклассныхъ и церковно-учительскихъ школъ“ Составилъ Контролеръ Контроля при Св. Синодѣ Л. Кастровскій, Цѣна 1 рубль безъ перес. (пересылка—15 к.)

Содержаніе сборника:

1. Положеніе о Контролѣ при Св. Синодѣ; смѣтныя правила по специальнымъ средствамъ; опредѣленія Св. Сѹнода о порядкѣ расходванія сихъ средствъ; правила предварительнаго контроля и проч.

II. Штаты учительскихъ школъ В. П. И.; опредѣленія Св. Сѹнода о штатахъ образцовыхъ школъ; о порядкѣ расходванія и отчетности въ кредитахъ второклассныхъ и церковно-учительскихъ школъ; правила по хозяйственной и учебно-воспитательной части этихъ школъ; о расчетахъ содержаніемъ и о вычетахъ изъ содержанія учащихся и проч.

Выписывать можно отъ составителя: С.-Цетербургъ, Съѣзжинская, 19.

СОДЕРЖАНІЕ. Часть официальная.—Перемѣны по службѣ. Списокъ воспитанниковъ Духовной Семинаріи, принятыхъ на казенное содержаніе.—Списокъ епархіяльнокоштныхъ учениковъ Духовнаго училища.—Присоединенія къ православію.

Часть неофициальная.—Къ исторіи преобразования Ардонской Миссіонерской Духовной Семинаріи въ нормальную, Н. Чернавскаго.—Проводы благочиннаго, протоіерея М. Попова, прот. І. Попова.—Матеріалы по исторіи Моздокскаго, бывшаго Владикавказскаго, Духовнаго училища, Н. Чернавскаго.—Памяти Пресвящ. Макарія Епископа Оренбургскаго, Н. Чернавскаго.—Къ исторіи Владикавказскаго, бывшаго Моздокскаго, Дух. училища, Н. Чернавскаго.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленіе.

Редакторъ, Смотритель Духовнаго училища Н. ЧЕРНАВСКІИ.

Печат. разрѣш. 14 сент. 1910 г. Владикавказъ, Цензоръ протоіерей. К. Александровъ.

Владикавказъ, Электро-Типографія П. К. Григорьева.